

Московский государственный университет
путей сообщения

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 1 (48)

Январь-февраль

Москва
2015

УДК 316
ББК 60
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н. Евлаев (ответственный секретарь)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.

Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: МГУ ПС (МИИТ), 2015. — Вып. 1 (48). — 166 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшей школы Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В.К.** Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член союза писателей России

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК
- Дмитриев А.В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Капто А.С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кретов Б.И.** Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политологии, истории и социальных технологий» МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы РФ
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матяя Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

- Лебедев С.Н.** Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, член союза писателей России
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, член союза писателей России
- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки, заместитель председателя экспертного совета ВАК по политологии

СОДЕРЖАНИЕ

НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ИВАНОВ В.Н./ СЕРГЕЕВ В.К.	Спросите тех, кто воевал/ Ask the people who participated in the war.....	8
КСЕНОФОНТОВ В.Н.	Великая Победа и безопасность России/ The great Victory and security of the Russian.....	18

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

НЕКРАСОВА Н.А./ НЕКРАСОВ С.И.	Протест как проявление социально-по- литического несогласия/ Protest as a manifestation of social and political dissent.....	30
КРЕКОТНЕВ С.Н.	К вопросу о политических механизмах решения проблем городов с моноспеци- ализацией/ To the question about political mechanisms of solving problems of the cities with monospecialisation.....	38
КРАЙНОВ Г.Н./ НЕКРАСОВА А.Н.	Трансформация системы междунаро- дных отношений: тенденции и противо- речия/ The transformation of the system of international relations: trends and contradictions.....	47

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

ШИГОЛАКОВА Т.Б.	Программно – целевой подход реализа- ции государственной молодежной поли- тики в Республике Хакасия/ Program and target approach of realization of the state youth policy in the Republic of Khakassia.....	61
ДАШИНА Я.Н.	Молодежный наркотизм: обновленные подходы к его изучению/ Youth narcotism: renewed approaches to its study.....	80
СКВОРЦОВ К.В.	Нравственные убеждения, идеалы, самосознание и чувство взрослости как основные новообразования молодежи / Moral beliefs, ideals, identity and sense of maturity as the main tumor youth.....	89

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

БРЕДИХИН А.В.	Этнокультурная идентичность приграничья (сельский этюд)/ Historical factor ethno-cultural identity of the villagers (for example v. Dyachkino).....	99
МАРТЫНЕНКО В.В./ МАРТЫНЕНКО С.В.	Перспективы социально-экономического развития стран исхода мигрантов / Prospects for socio-economic development of countries of origin of migrants.....	106

АСПЕКТЫ

КИСЕЛЕВА Т.Г./ ЕФРЕМОВ О.А.	Современная демократия: свобода под угрозой!/ Modern democracy: freedom under threat.....	116
КОЛОДИНА А.А.	Современный российский ребенок и его познание методами социально-гуманитарного знания/ Modern Russian child and his knowledge of the methods of the social sciences and the humanities.....	128
КОСТРИКОВ К.Н.	Личность: проблемы становления/ Personality: problems of formation.....	135
ДАКОРО М.А./ ХАЧЕЦУКОВ З.М.	Эпоха постмодерна: общество комфорта и падение статуса интеллектуалов/ The postmodern era: a society of comfort and falling status of intellectuals.....	143
КАРЯГИНА А.В.	Право как социальный регулятор креативности рекламы и рекламной деятельности/ right as a social regulator creative advertising and promotional activities.....	151
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.		160
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		162

Дорогие друзья!

Редакция журнала поздравляет Вас с Новым Годом – годом 70-летия Великой Победы. Мы выражаем надежду, что наше сотрудничество в текущем году будет еще плодотворнее, мы готовы расширить авторский круг, поднимать на страницах журнала всё более актуальные проблемы, в том числе касающихся инновационных аспектов гуманитарной науки.

Мы обращаем Ваше внимание, что 2015 год объявлен годом литературы, что так же найдет отклик у нашего журнала.

*С наилучшими пожеланиями,
главный редактор А. Маршак*

НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

*ИВАНОВ Вилен Николаевич,
член-корр. РАН, д.ф.н., профессор,
член Союза писателей России
vilen.ivanov@yandex.ru*

*СЕРГЕЕВ Владимир Кириллович,
д.с.н., заслуженный деятель науки РФ,
член Союза писателей России*

**Спросите тех, кто воевал/
Ask the people who participated in the war**

Аннотация

В статье представлены результаты социологического опроса участников Великой Отечественной Войны, проведенного научными сотрудниками Института социально-политических исследований РАН и Московского института социально-культурных программ.

Ключевые слова

Война, солдаты, офицеры, патриотизм, ненависть, солидарность, взаимная поддержка, героизм, единство, победа.

Abstract

The article represents the results of the Great Patriotic War participants' social survey produced by The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS) and Moscow Institute for Social and Cultural Programmes.

Keywords

War, soldiers, officers, patriotism, enmity, solidarity, mutual support, heroism, unity, victory.

Чем дальше во времени уходят от нас трагические и героические события Великой Отечественной войны, чем меньше рядом с нами остается ее участников и свидетелей, тем труднее новым поколениям россиян представить их масштабность и значение для всех последующих поколений, для судьбы самой России. Время, политическая конъюнктура, угодливость и недобросовестность некоторых исследователей нивелируют масштабы всенародного подвига, искажают деятельность и роль тех или иных личностей в военные годы, что не дает возможности реально оценить и прошлое, и настоящее.

Сегодня, когда народы России переживают по-своему не менее трудное, переломное время, эпохальные события, способные как поднять страну на вершину величия, так и низвергнуть в пучину хаоса и небытия, мы особенно нуждаемся в исторических реминисценциях, позволяющих взглянуть на прошлое и настоящее объемно и масштабно, подняться над суетой повседневности, почерпнуть силу и оптимизм у своих предков. Ведь именно в годы военных испытаний с невиданной силой проявились лучшие национальные черты россиян – национальная гордость, достоинство и беспредельная преданность родному Отечеству. Именно тогда любовь к земле отцов и дедов слилась с высоким осознанием личной ответственности за ее судьбу. К сожалению, в политической трескотне, корпоративных междоусобицах, многоголосье доморощенных и зарубежных чревоушителей, провозглашающих приоритеты индивидуального благополучия, культивирующих духовную пустоту, теряется, растворяется главное для человека, нации — вера в главенство человеческого разума и души, надежда на возвращение величия человека и страны, любовь к ближнему и родной земле. Нельзя преодолеть трудности, переживаемые нашей страной и ее гражданами, без осознания прошлого, без возрождения и воспитания патриотизма.

В наши дни самое время вспомнить о том, как преодоление тягот Великой Отечественной войны, ее последствий способствовало формированию такого социально-политического, нравственного климата, культурной ситуации в стране, при которых наиболее полно раскрывались лучшие качества и черты характера россиян. Самоотверженная забота о судьбе Родины, о ее настоящем и будущем вызывала к жизни глубокое понимание необходимости укрепления сплоченности перед лицом грозной опасности германского нацизма. Именно здесь надо искать источник консолидации, целеустремленности в деле восстановления разрушенной стра-

ны, способности противостоять внешним и внутренним угрозам, которых на нынешнем этапе развития российского государства и общества не меньше, чем в годы Великой Отечественной войны. Опыт народа и армии, приобретенный в суровые, военные годы и послевоенный восстановительный период, подвиги фронтовиков, которые после окончания войны так же самоотверженно восстанавливали разрушенное врагом народное хозяйство, актуален и сегодня, являясь бесценным духовным вкладом и примером для современников, важнейшим средством формирования у нынешних поколений соотечественников патриотических качеств, готовности следовать боевым, трудовым и духовным традициям, равняться на лучших, а не подражать худшим. Великая сила живого примера дедов и отцов не должна угаснуть, оказаться потерянной на крутых и опасных изломах отечественной истории.

Редеют ряды участников войны, и с ними уходят бесценные знания об этом героическом и трагическом времени. Тем важнее, отмечая нынешний, 70-летний юбилей Победы, сверить свои представления и свои выводы с мнением тех, кто вынес на своих плечах непомерные тяжести войны, кто организовал в стране военное строительство и работу тыла, кто восстанавливал страну в послевоенное время. Знания, опыт, представления и оценки сегодняшних событий в стране и мире представителями этого поколения, без сомнения, полезны делу современного обустройства новой России.

Институтом социально-политических исследований Российской Академии наук совместно с Московским институтом социально-культурных программ в марте – июне 2005 года проведено крупномасштабное межрегиональное социологическое исследование в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне¹.

Эмпирическая база исследования – 1400 человек. Оно проведено в следующих регионах: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Бурятия, Северная Осетия – Алания, Воронеж, Оренбург, Томск, Ставрополь, Красноярск, Ростов-на-Дону, Смоленск.

Эмпирическим объектом исследования стали представления и оценки участников Великой Отечественной войны. Опрос проводился на основе анонимности, что положительно повлияло на свободное выражение ветеранами своего мнения и искренность ответов, повысило степень достоверности полученной информации.

¹ Руководители проекта «Ветераны о Великой Отечественной Войне» – член-корр. РАН, д.ф.н. В.Н.Иванов, д.с.н., Заслуженный деятель науки РФ В.К. Сергеев.

В исследовании приняли участие представители разных национальностей. Среди них русских оказалось 68%, украинцев – 12, татар – 8, евреев – 3, белорусов – 2 и представителей других национальностей – 7%

Наибольшую по численности группу составили те, кому в годы войны было от 18 до 25 лет — 83%, 14% участников опроса во время войны было 26 – 30 лет и 3% – более 30 лет. Такой возрастной состав объясняется убылью ветеранов за годы, минувшие с окончания Великой Отечественной войны, связанной с возрастом, болезнями, непростыми условиями жизни в послевоенное время, ухудшением уровня и качества жизни в постперестроечный период.

По социальному положению в годы войны это были рабочие и колхозники – 60%, служащие – 12, учащиеся школ, техникумов, вузов – 18 и военнослужащие – 10%, из них с неполным средним, средним и средним специальным образованием — 56%, неполным высшим и высшим – 24 и начальным – 20%.

В конце Великой Отечественной войны респонденты имели следующие воинские звания: рядовой, сержант, старшина – 72%, офицер младшего командного состава (лейтенант, старший лейтенант, капитан) – 20, офицер старшего командного состава (майор, подполковник, полковник) – 8%; служившие в пехоте – 54%, артиллерии и танковых войсках – по 9, авиации и инженерных войсках – 6, связи – 5, морфлоте – 4, автотранспортных войсках – 3, саперных – 2, ПВО – 1 и в разведке – 1 %.

Такой состав участников исследования позволяет дать достаточно полную и объективную картину реальных событий тех лет в их представлении, а также оценок событий и фактов современности.

Подавляющее большинство участников исследования в годы войны не были кадровыми военными — 89%. Высшее и среднее военные училища закончили 9% респондентов и курсы комсостава – 4%. Никакого специального образования не было у 87% опрошенных.

В действующую армию участники Великой Отечественной войны попали в основном по мобилизации и добровольцами – 78%, были кадровыми военными и призваны из запаса – 22%

Из них опыта боевых действий не имели 98%, только 2% опрошенных участвовали в войне с Финляндией и во вводе войск в Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию. В основном это были беспартийные и члены ВЛКСМ – 77%. Отметим, что были кандидатами или членами ВКП(б), 23% участников исследования.

Предметом социологического анализа стал круг вопросов, связанных с исследованием представлений и оценок событий Вели-

кой Отечественной войны, роли Советского Союза и его союзников в боевых действиях и окончательной победе над фашизмом, оценки состояния Красной Армии и армии противника, взаимоотношений в рядах Вооруженных Сил, роли командиров и главнокомандующего в представлениях участников войны, состояния боевого духа советских солдат и офицеров, отношения к бывшему противнику сегодня, оценки собственного положения в современной России, социальной обеспеченности, заботы государства о ветеранах Великой Отечественной войны.

Важное значение приобретает мнение представителей старших поколений, ветеранов Великой Отечественной войны, имеющих огромный жизненный и военный опыт, располагающих возможностью сопоставить прошлое и настоящее, оценить, насколько достоверно излагаются, преподносятся и насколько объективно интерпретируются, оцениваются современными средствами массовых коммуникаций, пропаганды, органами просвещения, образования, воспитания и культуры события истории Великой Отечественной войны, истоки и результаты победы, роль тех или иных личностей, народов России, а также других государств в избавлении мира от нашествия.

Оценки участников Великой Отечественной войны в значительной степени (иногда кардинально) отличаются от предлагаемых СМИ, разработчиками учебных пособий и программ для школ и вузов, определенной частью политиков и исследователей. Например, в то время как зарубежные и отечественные СМИ, ангажированные историки стремятся превознести роль союзников и принизить роль Советского Союза в деле разгрома фашизма, 60% респондентов – участников Великой Отечественной войны, знающих о ней не понаслышке, – роль союзников в победе над фашистской Германией и ее союзниками называют незначительной, значительной ее считают 28% и решающей – 2% респондентов. Затрудняются дать определенный ответ на этот вопрос 10% участников исследования.

Во время войны важную роль играют подготовка армии, оснащение ее современной боевой техникой и снаряжением, обеспечение продовольствием. Участники исследования поделились своими впечатлениями и мнением относительно состояния Красной Армии и армии противника во время Великой Отечественной войны.

При оценке некоторых показателей состояния наших войск и войск противника в годы Великой Отечественной войны ответы распределились следующим образом.

По мнению участников Великой Отечественной войны, боевая техника Красной Армии (авиация, танки и артиллерия, авто-

транспортная техника) была в целом несколько хуже, чем у войск противника. Высоко ее оценили 41% респондентов, столько же оценивают ее средне – 40 и 9 – низко, затруднились ответить – 10%. Немецкую боевую технику опрошенные оценивают в основном высоко – 52% и средне – 20, практически столько же респондентов затрудняются ответить на этот вопрос – 23 и только 5% ветеранов оценили боевую технику армии вермахта низко.

Стрелковое оружие и боеприпасы наших войск также оцениваются ниже, чем у войск противника. Высоко их оценили 38% опрошенных, 44 – средне и 15 – низко, 3% затруднились ответить. Этот показатель войск противника характеризуется респондентами как высокий – 60% и средний – 22, как низкий его оценили – 4 и затруднились ответить – 14%.

Обмундирование и снаряжение войск Красной Армии характеризуется опрошенными в основном высоко – 41% и средне – 37, 16% оценили его низко, 6 – затруднились ответить. По мнению участников Великой Отечественной войны, немецкие войска были оснащены в этом плане лучше: высоко обмундирование и снаряжение оценивают 56% респондентов, средне – 17, низко – 7 и 20% респондентов затруднились ответить.

Аналогичное мнение ветераны высказывают относительно обеспечения продовольствием. В наших войсках оно оценивается в основном средне – 46%, 27 – оценили его высоко и практически столько же (25%) низко, 2% затруднились ответить. В войсках армии вермахта обеспечение продовольствием характеризуется как высокое – 56%, как среднее его оценили 14% респондентов, низкое – 2 и 28% затруднились ответить на этот вопрос.

Фашистская Германия, стремясь к мировому господству, задолго развязывая второй мировой войны начала готовиться к вооруженным нападениям. Она уже в то время располагала значительными ресурсами, необходимыми для ведения подобного рода борьбы. Тогда как в СССР социально-экономический и военный потенциал был довольно низок.

Потенциально у Советского Союза было все необходимое, чтобы воспротивиться агрессии. Но реальность оказалась сложнее. Процесс актуализации имевшихся возможностей, превращение их в действующие факторы явился чрезвычайно сложным и противоречивым. Действительно, в самом начале войны у Красной Армии не было необходимых сил и средств, чтобы сразу отразить агрессию на границе. Агрессор обладал превосходством над Красной Армией в силе и средствах, особенно на избранных им направ-

лениях ударов. У него были инициатива и опыт ведения военных действий, а также фактор внезапности.

Советский народ, осознавший нависшую над Родиной опасность, героически проявлял себя и на фронте, и в тылу. Об этом свидетельствуют мужество и стойкость защитников Брестской крепости, военно-морской базы Лиепая, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Москвы, Сталинграда, Новороссийска и Кавказских перевалов. О массовом героизме, проявленном защитниками и жителями блокадного Ленинграда, знает весь мир: 900 дней и ночей продолжалась та жестокая битва, унесшая жизни многих тысяч воинов и мирных жителей. Враг так и не смог овладеть невской твердыней, хотя и подвергал ее бесконечным атакам, бомбежкам, артиллерийским обстрелам.

Недостаток материальных ресурсов в годы войны компенсировался духовными – верой в победу, храбростью и самоотверженностью солдат и офицеров, доверием к верховному командованию и компетентностью командиров.

Компетентность командиров, их авторитет среди личного состава, доверие к ним подчиненных в войсках Красной Армии характеризуются участниками Великой Отечественной войны в основном высоко – 65% и средне – 27, всего 7% опрошенных указали на низкую компетентность и авторитет командиров и 1% затруднились ответить. Во время Великой Отечественной войны весь мир высоко оценил советское полководческое искусство.

Советские Вооруженные Силы провели в период войны более 50 операций групп фронтов, около 250 фронтовых, 1000 армейских операций, десятки тысяч сражений и боев, в ходе и в результате которых проявились превосходство воинского искусства, высокий уровень стратегического руководства и боевого мастерства командного, политического и всего личного состава армии и флота¹.

Те же качества командиров в войсках противника оцениваются опрошенными достаточно высоко – 34 и средне – 24%, 5% указали на низкую компетентность и авторитет руководства, а 37% ветеранов оказались в затруднении ответить на этот вопрос. Не самая высокая оценка компетентности командования войск противника скорее всего связана с разгромом войск армии вермахта в главных сражениях Великой Отечественной.

Подавляющее большинство участников войны высоко оценивают храбрость и самоотверженность солдат и офицеров Красной

¹ Иванов В.Н. Великая Победа и послевоенный мир // ПОИСК. – М.: Серебряные нити, 2005. – Вып. 10. – С. 34.

Армии – 87%, 10 – характеризуют эти качества средне, лишь 1% респондентов оценивают их низко, а 2 – затруднились ответить.

Компетентность командования и самоотверженность солдат и офицеров Красной Армии оказались решающей силой, обеспечившей нашу победу. Как подчеркивают современные исследователи, от высокой воинской дисциплины, исполнительности военнослужащих, их полной самоотдачи, с одной стороны, от авторитета командира, его моральных качеств — с другой, зависит реализация духовных возможностей войск в ходе военных действий. Максимальная требовательность, творческий подход к военному делу в годы Великой Отечественной сочетались у советских полководцев, генералов и офицеров с высокими нравственными качествами. Это вселяло в подчиненных дух оптимизма и самоотверженности, веру в разгром немецко-фашистских войск¹.

По мнению участников Великой Отечественной войны в войсках Красной Армии высока была идеологическая устойчивость (вера в превосходство своей социальной системы, доверие к верховному командованию, вера в победу в войне) – 74%, средне ее охарактеризовали – 11, лишь 5 – оценили ее низко и 10% – затруднились ответить. Это связано с тем, что война была для нас отечественной и захватнической по отношению к СССР. Высокий патриотизм и скорейшее избавление своей земли от оккупантов стимулировали идеологический настрой бойцов Красной Армии. Советский народ сплачивали единая идеология, вера в справедливость и правильность политики нашего государства и высокий авторитет в народе и армии И.В. Сталина.

Великая Отечественная война имела глубокую идеологическую сущность. Советский Союз вел борьбу не против народа Германии, а против фашистской агрессии и расистской идеологии нацизма.

Лидеры фашистской Германии стремились к утверждению тысячелетнего рейха чистокровных арийцев и уничтожению «расово неполноценных народов».

Известно, что цель фашистской Германии состояла в захвате и ликвидации СССР как государства, порабощении и истреблении огромных масс славянских и других народов, составляющих «низшую расу», в завоевании мирового господства.

Советский Союз, несмотря на огромные потери и разрушения, вышел из войны окрепшим и более мощным государством, чем до начала войны, как в экономическом, так и в военном отношении.

¹ Дурново С.И. Моральные ценности советских воинов в Великой Отечественной войне: История и современность // ПОИСК. – М.: Серебряные нити, 2005. – Вып.10. – С. 94.

Фашистский рейх и его вермахт, милитаристская Япония и ее армия были сокрушены и вообще перестали существовать, территории государств-агрессоров были оккупированы союзными войсками¹.

В годы войны свыше 6 млн. молодых людей без отрыва от производства освоили более 30 военных специальностей. На фронтах войны сражалось более 11 млн. юношей и девушек, из них 60% воевали в партизанских отрядах. Их боевые заслуги были высоко оценены: 3,5 млн. молодых воинов и 50 тыс. молодых партизан награждены орденами и медалями.

Небывалым в истории было массовое участие женщин как непосредственно в вооруженной защите Отечества, так и в оказании всесторонней помощи фронту. В рядах Красной Армии находилось около 600 тыс. женщин, из них офицеров — более 80 тыс. В тылу, заменив ушедших на фронт мужчин, женщины вынесли на своих плечах основную тяжесть труда.

Особым проявлением патриотизма явились жертвования трудящихся государству. Они позволили дополнительно направить на фронт более 2 тыс. самолетов, несколько тысяч танков и много другой военной техники. Широкое распространение получило движение по сбору вещей и подарков для воинов, ширилось донорское движение. Война приобрела народный характер.

Таким образом, по мнению большинства респондентов, компетентность командиров, их авторитет среди личного состава, доверие к ним подчиненных в советских войсках были выше в 2 раза, чем в немецких (71 и 35% соответственно). Идеологическая устойчивость (вера в превосходство своей социальной системы, доверие к верховному командованию, вера в победу в войне) тоже была оценена в основном как высокая, но значительно выше (в 1,6 раза) в советских войсках, чем в немецких (79 и 48% соответственно). Оценка храбрости и самоотверженности имеет такую же тенденцию, но разница еще больше — примерно в 2,4 раза (85% — в советских и 36 — в немецких войсках).

Наиболее высокая оценка большинством респондентов дана храбрости и самоотверженности солдат и офицеров Советской Армии — 85%.

На протяжении столетий Россия многократно отражала нападения врагов. Поражение казалось неминуемым многим современникам в самой стране и за ее пределами, но народ защищал свою Родину, отстаивал ее независимость. Одни из истоков побед за-

¹ Гареев М. Ложь и фальсификация под видом «поиска правды» // Наука. Культура. Общество. — 2005. — № 1. — С. 17-18 .

ключаются в таких народных качествах как выносливость, бесстрашные, самопожертвование, терпение, вера в правоту своего дела.

Библиография

1. Дурново С.И. Моральные ценности советских воинов в Великой Отечественной войне: История и современность // ПОИСК. – М.: Серебряные нити, 2005. – Вып.10. – С. 94.
2. Гареев М. Ложь и фальсификация под видом «поиска правды» // Наука. Культура. Общество. — 2005. – № 1. – С. 17–18 .
3. Иванов В.Н. Великая Победа и послевоенный мир // ПОИСК. – М.: Серебряные нити, 2005. — Вып. 10. – С. 34.
4. В. Н. Иванов, В. К. Сергеев. Всегда Великая Победа. М.: Серебряные нити, 2006. С. 240.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в шести томах. Том четвертый. М.: Воениздат, 1962. С. 91-94.

*КСЕНОФОНТОВ Владимир Николаевич,
доктор философских наук,
профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ
vnksenofontov@mail.ru*

Великая Победа и безопасность России/ The great Victory and security of the Russian

Аннотация

В статье дается анализ боевым действиям Красной Армии и деятельности тружеников тыла, обеспечившим разгром немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны. В ней также делаются выводы с учетом реалий современной международной обстановки.

Ключевые слова

Великая Отечественная война; Красная Армия; Россия; оборона; наступление; партизаны; факторы победы; история; современность; безопасность.

Abstract

The article gives the analyses of the Red Army, battle activity and activities of workers of the home front. The both ensured the defeat of German armed forces during the Great Patriotic war. The article also draws the conclusion which take into account the realities of the modern international situation.

Keywords

The Great Patriotic War; the Red Army; Russian; a defense; attack; the partisans; factory of the victory; the history; the present time; security.

Развитие человечества в XXI веке свидетельствует о том, что чем дальше в глубь истории уходит Великая Отечественная война, тем величественнее и значительнее становится историческая роль Советского Союза, всех его народов в сохранении планетарной цивилизации.

Характерно, что в настоящее время Великая Отечественная война привлекает пристальное внимание исследователей различных наук, в том числе историков, военных специалистов, социологов и психологов, философов и культурологов. И это вполне объяснимо, ибо только на основе системного научного анализа можно действительно глубоко исследовать подвиг народа и армии, сумевших нанести сокрушительный удар по немецко-фашистским захватчикам.

Анализируя характер, специфику реализации и военно-политические последствия Великой Отечественной войны, можно отметить ряд факторов, определяющих ее военно-историческое и социально-политическое значение.

Фактор материальный. Основным источником Великой Победы явился огромный социально-экономический потенциал страны. Война подтвердила возможность отечественной экономики перестроить всю систему народного хозяйства на военные рельсы, в короткие сроки преодолеть отставание в производстве отдельных видов вооружения, устранить несоответствие ряда важных программ реальным потребностям.

Важную роль в достижении победы в годы Великой Отечественной войны сыграло то, что вскоре после ее начала правительство страны утвердило мобилизационный народно-хозяйственный план. В нем было предусмотрено скорейшее восстановление эвакуированных на Восток промышленных предприятий, обеспечение бесперебойного выпуска боевой техники и вооружений для нашей армии и флота.

Все это позволило мобилизовать силы и средства на полный разгром сильного в экономическом и военном отношении противника. В стране в самые короткие сроки было создано слаженное военное хозяйство, достигнуто единство фронта и тыла. Так, за годы войны промышленностью страны было произведено оружия и военной техники в 2 раза больше и лучшего качества, чем в фашистской Германии (с 01.07.1941 г. по 01.09.1945 г.). В армию поступило 134,1 тыс. самолетов, 102,8 тыс. танков и САУ, 825,2 тыс. орудий и минометов; винтовок, карабинов и пистолетов-пулеметов – свыше 21 млн.¹

В ходе войны благодаря самоотверженному труду народа удалось не только наладить бесперебойное снабжение Красной Армии всем необходимым, но и сделать многое для восстановления народного хозяйства в районах, освобожденных от врага. Так, только за последние три года войны было вновь построено 2250 крупных предприятий. За годы войны в освобожденных районах

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 46.

было восстановлено свыше 6 тыс. предприятий, что дало возможность на заключительном ее этапе увеличить выпуск продукции как для фронта, так и для тыла.

Сельское хозяйство, несмотря на временные потери обширных территорий, дало стране 70,4 млн т зерна. В свою очередь Красная Армия получила за годы войны более 10 млн т продовольствия и фуража, около 12-15 млн т другого имущества. Огромную нагрузку вынес и отечественный транспорт в годы войны. Только объем железнодорожных воинских перевозок составил 9 млн вагонов грузов.

Достиженные результаты в экономике страны позволили в ходе Великой Отечественной войны неуклонно повышать материально-техническую оснащенность Вооруженных Сил, обеспечить ритмичную работу всех отраслей народного хозяйства в тылу, тем самым внести вклад в Победу над германским фашизмом.

Фактор военно-стратегический. Достижение Победы в Великой Отечественной войне было достигнуто благодаря превосходству военной стратегии советских Вооруженных Сил над вермахтом.

Весьма важную роль в руководстве вооруженной борьбы сыграла Ставка Верховного главнокомандования, ее представители на фронтах и ее рабочий орган – Генеральный штаб. Советские Вооруженные Силы осуществили в период войны 37 стратегических наступательных операций. Особое значение среди них занимают такие как «Битва за Москву», «Сталинградская битва», «Курско-Орловская операция», операция «Багратион» (освобождение Белоруссии), «Освобождение Украины», «Взятие Берлина». Значительную роль в ходе войны сыграли стратегические операции наших войск по освобождению от германского фашизма стран Европы: Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии. В ходе военно-стратегических операций нашими войсками были решены такие сложные проблемы, как достижение стратегической и оперативной внезапности, дробление стратегического фронта обороны противника, развитие оперативного успеха, организация взаимодействия различных родов и видов Вооруженных Сил, использование стратегического и оперативного резервов для развития боевых успехов.

Важнейшими стратегическими операциями руководили (и координировали) такие отечественные полководцы и флотоводцы как: А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Л.А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И.

Толбухин, И.В. Сталин, Н.Г. Кузнецов, И.С. Исаков, Ф.С. Октябрьский, В.Ф. Трибуц.

Фактор духовный. Важным слагаемым духовного фактора Великой Победы явилась активная идейно-воспитательная работа в войсках. Она исходила из спланированного все слои населения советской Родины девиза: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами».

Глубокому уяснению справедливого характера и целей Отечественной войны способствовала перестройка идейно-воспитательной работы в армии и на флоте в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. В ней содержались рекомендации по организации идейно-политического личного состава в боевых условиях. Директива требовала разъяснять воинам захватнический характер войны со стороны Германии, мобилизовывала личный состав на четкое выполнение воинского долга перед Родиной, ориентировала на проявление мужества и храбрости в бою.

Уже к 1 октября 1941 г. на фронт было послано около 150 тыс. политбойцов, которые разъясняли воинам политику государства, демонстрируя личным примером отвагу, укрепляли моральный дух, вдохновляли на подвиги.

Политическая работа на завершающем этапе войны разъясняла воинам Красной Армии, что они вступили на территорию зарубежных стран не как завоеватели, а как освободители от германского фашизма. Политические органы сделали многое, чтобы советские войска с уважением относились к традициям и обычаям освобождаемых стран Европы, не оскорбляли религиозных чувств населения. Так, во время боевых действий на территории Болгарии в обращении газеты 3-го Украинского фронта говорилось: «Помни, товарищ, о многовековой дружбе русского и болгарского народов, помни о славных подвигах доблестных русских воинов – героев Плевны и Шипки, помни о традициях кровного братства русских и болгар, и на каждом шагу старайся укрепить и умножить эти славные традиции».¹

В период боевых действий в армии широко использовалась духовная сила печатного слова. За годы войны в Вооруженных Силах была создана широкая сеть военных газет. Так, если в июле 1942 г. издавалось 19 фронтовых, 93 корпусных и армейских газет, то к ее концу в действующей армии было уже около 800 газет, разовый тираж которых составлял 3 млн экземпляров. Примечательно, что

¹ Советский воин. 1944. 23 сентября.

фронтные газеты выходили не только на русском, но и на других языках народов нашей страны.

Значительную роль в мобилизации духовных сил народа на разгром врага сыграло театральное искусство, концертная деятельность фронтовых бригад. По примеру Малого театра в начале 1944 г. в действующую армию и на флот было направлено 100 концертных и театральных бригад. В них участвовали такие выдающиеся любимые артисты, как В. Пашенная, М. Жаров, Б. Бабочкин, Б. Чирков, Н. Крючков, Л. Русланова, К. Шульженко, А. Райкин и др.

«Играя на сцене, выступая перед нашими доблестными воинами, читая газеты, письма, встречая аплодисменты зрителей, – вспоминала народная артистка СССР В. Пашенная, – мы постоянно чувствовали, что наше советское искусство – это тоже оружие, оружие острое, как меч; оно живет, сияет, греет сердца»¹.

Таким образом, героизм и мужество в борьбе с германским фашизмом, проявленные советским народом и армией, убедительно свидетельствуют о значении духовного фактора, сыгравшего свою значимую роль в достижении Победы.

Фактор всенародного размаха Отечественной войны. Он наиболее рельефно выразился в партизанском движении в годы войны 1941-1945 гг.

Для эффективных действий народными массами в захваченных врагом районах руководством страны предлагалось выделять опытных руководителей. Так, борьбу партизан возглавили 565 секретарей райкомов, горкомов и обкомов ВКП(б), 204 председателей областных, городских и районных исполкомов депутатов трудящихся.

Всего за годы войны в тылу врага действовало более 6200 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражалось свыше одного миллиона партизан и подпольщиков.

Постановлением ГКО от 30 мая 1942 г. при Ставке ВГК был образован Центральный штаб партизанского движения, который возглавил П.К. Пономаренко.

Партизаны в целях оказания помощи Красной Армии выполняли следующие задачи: дезорганизовывали работу оперативного тыла противника, уничтожали его живую силу, боевую технику, материальные средства, срывали подвоз резервов к линии фронта, частично или полностью срывали оборонительные работы, добывали ценные разведывательные данные о расположении германских войск и их оперативных планах, информировали командование Красной Армии о передвижении врага.

¹ Своим оружием. М., 1961. С. 253.

Наибольший урон захватчики понесли от диверсий партизан на железных дорогах. Всего за время войны партизаны произвели более 20 тыс. крушений вражеских эшелонов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя более 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, взорвали 12 тыс. мостов на железных и шоссейных дорогах, уничтожили более 50 тыс. автомашин. Особенно значимыми примерами действий против вражеских коммуникаций явились партизанские операции «Рельсовая война» и «Концерт».

Большое влияние на размах партизанской борьбы и повышение ее эффективности оказали рейды партизанских формирований под командованием П.П. Вершигоры, С.В. Гришина, Ф.Ф. Капусты, С.А. Ковпака, В.И. Козлова, В.З. Коржа, М.И. Наумова, А.Н. Сабурова, В.П. Самсона, А.Ф. Федорова и др.

Советские партизаны оказали непосредственную помощь народам Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Югославии в активизации партизанской борьбы против немецко-фашистских оккупантов.

По своим масштабам, политическим и военным результатам партизанское движение в борьбе с немецко-фашистскими войсками приобрело значение важного военно-политического фактора разгрома фашизма. Оно не только оказывало непосредственную помощь Красной Армии в изгнании противника с родной земли, но и явилось мощным побудительным примером для народов стран Европы, оказавшихся в фашистской оккупации.

Таким образом, героизм и мужество, проявленное советским народом и армией в боях за освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков, сыграло значительную роль политического, военного и морального характера во всей Второй мировой войне. Вместе с тем все гигантское сражение Великой Отечественной войны, характер справедливой борьбы нашего народа и Вооруженных Сил против германского фашизма побуждает извлечь из этого определенные уроки и сделать выводы применительно к процессам, происходящим во всех сферах жизни России и перспективам ее развития.

Первое. Подвиг народа и армии в годы Великой Отечественной войны требует всесторонне взвешенного отношения к важному этапу исторического пути, пройденного страной. Это обязывает политических деятелей и исследователей, представителей науки и культуры прочно опираться на факты в анализе драматического и героического во всех сражениях Великой Отечественной войны. В таком контексте нравственно опасны разного рода нигилистические отношения и искажения результатов победного итога войны.

Между тем нельзя не замечать, что за последние годы в печати и телевидении допускаются искаженные трактовки хода и операций Великой Отечественной войны, ее итогов. Особенно при этом подчеркивается якобы решающее значение для итогов победы военной и военно-экономической роли союзников в ней.

Однако следует, во-первых, объективно признать, что такая помощь составила сравнительно небольшую долю от общего объема отечественного военного производства. Например, по самолетам 13%, по танкам 7%, по зенитным орудиям 2%¹.

Во-вторых, на советско-германском фронте были разгромлены и пленены 607 дивизий противника, в то время, как западными союзниками разгромлено и пленено 176 дивизий.

Историзм мышления характеризуется также способностью мыслить противоречиями, не бояться временных поражений, трудностей, уметь преодолевать их. Именно взвешенный, аналитический подход к пройденному нашим обществом пути, включая Великую Отечественную войну, позволяет субъектам видеть общественные процессы такими, какими они есть, без схематизма и упрощенчества, постигать настоящее, прошлое и будущее во всем их многообразии и сложности.

В раскрытии социальных и политических проблем развития российского государства важно исходить из философских положений, адекватно отражающих существо и характер современного этапа развития российского общества. Значительное изучение и реальную практику приобретает на современном этапе состояние и перспективы развития в РФ таких ее сфер жизни как: политическая, экономическая, социальная, духовная, военная.

Второе. Великая Отечественная война высветила известную истину, что только при духовном единстве народа и армии можно одержать победу над сильным противником. В общественном сознании страны на всех этапах войны доминирующими были призывы государственного и политического руководства Родины: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами. Вес для фронта! Все для Победы!». В них сплавлялась максимальная целеустремленность политических установок государства с активной мобилизацией народа и армии на решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Минувшая война показала, что, несмотря на начальный период тяжелых отступлений и горечь потерь, Красная Армия не была духовно сломлена. Многочисленные потери на полях сражений,

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 45, 46.

унижение тех, кто попал в плен, не поколебали веру в конечную победу, сокрушительный разгром фашистской Германии.

Более того, только благодаря духовному единству народа и армии нашей страны в годы Великой Отечественной войны был нанесен удар по человеконенавистнической идеологии фашизма, стремившейся превратить наш народ в рабов. Такой идеологии противостоял дух справедливости защитников Отечества, усиливающий самосознание народа и армии.

Вот как писал об этом известный полководец К.К. Рокоссовский: «Фашизм принес немецкому народу позор, несчастье, моральное падение в глазах всего человечества. Но гуманен и благодарен советский солдат. Он протянул руку помощи всем, кто был ослеплен и обманут»¹.

Бесценный опыт духовного единства народа и армии требует объективно от властных институтов России творческого его применения в условиях современного противоречивого состояния общества. В этой связи следует иметь в виду, что важным стабилизирующим фактором российского общества выступает гражданское согласие, опирающееся на духовное единство всех его субъектов.

Третье. Духовный фактор победы раскрыл роль и значение патриотической идеи, неразрывно связанной с преемственностью героических традиций народа и его Вооруженных Сил. Она воплощена в образе великих предков: А. Невского, Д. Донского, К. Минина, Д. Пожарского, А. Суворова, М. Кутузова. Эти национальные герои, вдохновляя советских воинов на подвиг, помогли им не только остановить врага, но и одержать духовную и военную победу над ним.

Опираясь на преемственность героических традиций, суровая реальность войны выдвинула из народных масс героев. В их числе выдающиеся полководцы Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, А.М. Василевский, летчики И.Н. Кожедуб и А.И. Покрышкин, 28 панфиловцев, бессмертная партизанка З. Космодемьянская и другие. Всего за годы войны 11603 воина удостоены высокого звания Героя.

Историческая память народа запечатлела в общественном сознании определенные героические идеалы. Потребность людей к объединению в наше сложное время для совместного преодоления возникающих проблем в жизни российского общества обуславливает консолидирующую роль в общественном сознании героических идеалов, рожденных в боях за Родину. Они отождествляются с высокими принципами патриотизма, гуманизма и ду-

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1985. С. 360.

ховности. Все это должно органично реализовываться в концепции патриотического воспитания молодежи современной России.

Очевидно, что концепция патриотического воспитания в условиях современного состояния российского общества и тенденций его развития должны бережно опираться на духовные, социокультурные отечественные основы. Они накоплены и закреплены в общественном сознании народа, его культуре, боевых и трудовых традициях. Именно на это обстоятельство обращал внимание русский философ И.А. Ильин. Он отмечал, что построение системы духовного воспитания нужно начинать не с коренной ломки социальных условий существования, а с обновления души человека, формирования у него веры, чувства любви к родине, патриотизма и национальной гордости. «Именно таким, - писал Ильин, - должен быть дух национального воспитания, необходимый русскому... народу. Задача каждого поколения состоит в верной передаче этого духа, и притом в формах возрастающей одухотворенности, национального благородства и международной справедливости»¹.

Четвертое. Великая Отечественная война по своему характеру и политическим целям была справедливой, освободительной. Это обстоятельство особенно важно учитывать, когда со стороны ряда стран Восточной Европы, освобожденных от фашистской оккупации, искажается историческая правда о минувшей войне². На необходимость борьбы с ее искажением обращает внимание Президент РФ В.В. Путин: «На наших глазах разворачивается кампания по пересмотру итогов Второй мировой войны. Уменьшается вклад Красной армии в Великую победу. Эти обстоятельства не могут оставить нас равнодушными и безучастными. Мы должны твердо противостоять любым попыткам фальсификации исторических фактов, защищать правду о минувшей войне»³.

Историческая правда о Великой Отечественной войне свидетельствует о том, что действия советских войск на территории государств, воевавших против Советского Союза, было ярким примером гуманизма. Так, например, накануне наступления Красной Армии в Румынии, 10 апреля 1944 г. ГКО страны принял постановление, в котором определялась линия поведения наших воинов на румынской территории. Постановление требовало разъяснять населению, что Красная Армия вошла в пределы Румынии «не как завоевательница, а как освободительница от немецко-фашистско-

¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 241.

² Миронов С.М. Фальсификация истории – угроза современности // Вестник МГИМО-Университет. Специальный выпуск. 2009. С. 11-13.

³ Источник: <http://censor.net.ua/n323070>.

го ига», что она не преследует других целей, «кроме разгрома вражеских германских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в поработанных ею странах»¹. Постановление вместе с тем обязывало советских воинов сохранять все существующие румынские органы власти, всю систему административного, экономического и политического устройства, бережно относиться к наследию прошлого, уважать религиозные обычаи народов.

Исходя из политических целей справедливой войны, Советское Верховное Главнокомандование проводило стратегические операции по освобождению стран Восточной Европы таким образом, чтобы они не уничтожали культурные ценности народов, которые создавались в течение длительного исторического периода трудом и талантом людей. «Как скажем, оценивать, – писал генерал армии С.М. Штеменко, – спасение культурных богатств польского народа, сосредоточенных в Кракове: ведь советские войска освобождали город, намеренно не проводя артиллерийской подготовки, чтобы не разрушать архитектурные и другие памятники древней столицы Польши. 1-й Украинский фронт Маршала Советского Союза И. Конева получил категорический приказ сохранить Силезский промышленный район для польского государства. Советский воин выполнил боевую задачу, передав по назначению работающие заводы»².

Благодаря этому, не пострадали замечательные архитектурные памятники Кракова, в том числе имеющий мировую известность замок Вавель, единственное в своем роде древнее здание цеха суконщиков – Суконнице, Марицкий костел, Краковский университет, основанный в 1364 году.

Между тем, правда войны свидетельствует, что именно немецко-фашистские войска варварски уничтожали на территории нашей страны памятники культуры. Так, в период войны только музеев на территории нашей страны было уничтожено или серьезно повреждено 427. В руины были превращены германскими войсками всемирно известные памятники истории и культуры: Павловск, Царское село, Петродворец, памятники Пскова, Новгорода, Смоленска³.

В современном развитии отношений государств важно, во-первых, учитывать политические интересы и безопасность России и ее союзников в условиях динамики военно-политических отношений.

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М.: Воениздат, 1971. С. 141.

² Штеменко С.М. Гордость освободителей // Наука и жизнь. 1970. № 5. С. 6.

³ См.: Лукин Ю.А. Идеология и художественная литература. М.: Искусство, 1982. С. 41.

При этом нельзя не учитывать весьма опасной тенденции – распространения ядерного оружия на планете.

Во-вторых, США и ее партнеры по существу создают новые угрозы для России, проводя политику продвижения НАТО на Восток. Ныне в геополитическом плане это уже привело к тому, что войска альянса, находясь в странах Балтии, приблизились к жизненно важным политическим и экономическим центрам России как на Западе, так и Северо-Западе – Калининграду, Санкт-Петербургу, Новгороду и Пскову, активизируется военная помощь реакционному режиму Украины в противостоянии с Россией.

В-третьих, в условиях изменяющегося в XXI веке мира весьма актуальное значение приобретает создание новой системы коллективной безопасности в Европе и на планете с учетом жизненно важных интересов России и ее союзников. При этом должен кардинально измениться военный блок НАТО, которому как в целом, так и его отдельным государствам не существует угрозы со стороны России и ее союзников.

Современная Россия переживает сложные и противоречивые годы в своем развитии. Вместе с тем, анализируя ход и исход Великой Отечественной войны, необходимо отметить следующее. В духовном потенциале наших современников необходимо не только сохранить светлую память о тех, кто погиб, защищая Родину, но и беречь честь и славу живущих фронтовиков. Наряду с этим весьма важно в патриотическом воспитании молодежи формировать глубокое уважение к духовному богатству и героическим подвигам участников Великой Отечественной войны, приумножать их славу, всесторонне и взвешенно оценивать Великую Победу, делать из нее объективные и перспективные выводы.

Библиография

1. Военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 46.
2. Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 45, 46.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 241.
4. Лукин Ю.А. Идеология и художественная литература. М.: Искусство, 1982. С. 41.
5. Миронов С.М. Фальсификация истории – угроза современности // Вестник МГИМО-Университет. Специальный выпуск. 2009. С. 11-13.
6. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М.: Воениздат, 1971. С. 141.

7. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1985. С. 360.
8. Советский воин. 1944. 23 сентября.
9. Своим оружием. М., 1961. С. 253.
10. Штеменко С.М. Гордость освободителей // Наука и жизнь. 1970. № 5. С. 6.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

*НЕКРАСОВА Нина Андреевна,
доктор философских наук,
зав. кафедрой «Философия и культурология»
Московского государственного
Университета путей сообщения (МИИТ)
sinekrasov@mail.ru*

*НЕКРАСОВ Сергей Иванович,
доктор философский наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-политических наук
Московского государственного
технического университета
гражданской авиации (МГТУ ГА)
sinekrasov@mail.ru*

Протест как проявление социально-политического несогласия / Protest as a manifestation of social and political dissent

Аннотация

В статье обосновывается сущность социального протеста и закономерностей его проявления в социально-политической жизни общества. В определении сущности протеста выделяются четыре основных подхода: как проявление социально-политической апатии; как сознательное невыполнение правил, установленных политическим режимом; как участие в социально-политических акциях; как конфликт на определенных стадиях. Протест рассматривается как один из видов проявления несогласия; социальный протест – как одна из форм проявления личностного или коллективного несогласия, а протестное поведение – как осознанная социальная пассивность или активность индивида, основанная на зреющем недовольстве и озлобленности по поводу социально-политических решений.

Ключевые слова

Социальный протест, социально-политическая апатия, конфликт, социальное несогласие, протестное поведение.

Abstract

The article explains the essence of social protest and naturally its manifestations in social and political life of society. In determining the nature of the protest are four main approaches: as an expression of social and political apathy; as a conscious failure to comply with the rules, mouth-lished political regime; as participation in social and political actions; as a conflict at certain stages. The protest is regarded as one of the types of dissent; social protest - as one of the forms of personal or collective dissent and protest behavior - as a conscious social passivity or activity of an individual based on the ripening of discontent and anger about the social and political decisions.

Keywords

Social protest, social and political apathy, conflict, social-ing opposition, protest behavior.

Русское слово «протест» происходит от латинского «protestor» – публично доказываю, решительно возражаю. В. Даль дает следующее определение: «Протест – гласное возражение, заявление о незаконности какого-либо дела, непризнание»¹.

Истоки современного представления о протесте восходят к работам Платона, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, Ш. Фурье, Сен-Симона, К. Маркса. Протест, по Марксу, есть выражение классовой борьбы, и развитие общества сопровождается периодическими конфликтами классов, которые обостряясь, ведут к революционным переменам. Однако, для современного общества характерен неклассовый характер социального протеста.

Трудности экономического развития и нарастание профсоюзного движения в начале XX века стимулировали внимание многих исследователей к изучению протеста, но их интересовали не вопросы сущности протестного поведения и его проявления, а причины и мотивы участия людей в коллективных акциях, что породило психологическое направление исследования протеста.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. – М.: Прогресс, 1994. С. 1519.

В своей «иррационалистической теории» Г. Лебон утверждает, что в действиях толпы и массовом поведении участвуют, главным образом, личности с патологической психикой, а массовые группы протеста состоят только из представителей маргинальных слоев общества: преступников, бродяг, безработных и т.п.¹

Научный интерес к феномену протеста начинает формироваться только в начале 70-х годов XX века в связи с анализом массовых движений протеста 1960-х годов в Западной Европе и США в теории относительной депривации и парадигмы коллективного действия. В 80-е годы депривационные концепции сменяет теория мобилизации ресурсов, где основное внимание уделяется организационным аспектам протестных движений. Этот подход до сих пор преобладает в американских исследованиях социального протеста.

В 1962 г. Дж. Дэвис опубликовал работу, где сформулирована «теория относительной депривации», согласно которой социальные протесты и революции возникали в результате ухудшения уровня жизни населения после периода длительного и устойчивого роста, а когда этот разрыв достигает «критической точки», происходит социальный взрыв. При этом он утверждал, что только плохие условия (абсолютная депривация) не вызывают протеста. Протест вызывают не абсолютные, а относительные лишения. Сторонники этой концепции под социальным протестом понимают поведение масс, возникшее как реакция на усиление чувства недовольства своей жизнью, направленное на изменение социального порядка. Любые изменения социальной ситуации сопровождаются расширением возможностей личности для сравнений, результаты которых, зачастую, усиливают чувство неудовлетворенности личности, осознание социальной несправедливости и неравенства (при этом реальный уровень благосостояния личности и группы может оставаться прежним). Растущие расхождения между ожиданиями, сравнениями и реальностью приводят к нарастанию недовольства².

Т. Гарр считает важной причиной, провоцирующей относительную депривацию, появление неравенства в социальных позициях различных групп, когда другие социальные группы перемещаются на определенно более высокие позиции в социальной структуре, что становится источником ущемленных чувств и недовольства группы³.

¹ Лебедев М.В. Вам предстоит переговоры. – М.: Экономика, 2008. С. 14-21.

² Там же. С. 20.

³ Gurr, Ted Robert. Why Men Rebel. Princeton. – N.J.: University Press. 2000. P. 25-26.

Представители теории относительной депривации (Дж. Дэвис, Т. Гарр, Д. Рисмен, С. Стауффер и др.) подчеркивают, что протестные действия – не стихийные возмущения маргиналов, а рациональная борьба представителей основных социальных групп за поддержку населения и достижения определенных целей.

В середине 70-х годов XX века после бунта молодежи 1960-х годов, началось активное исследование природы протеста. В 80-е годы поиски причин социального протеста велись в рамках концепции коллективного действия или теории мобилизации ресурсов. В рамках данной концепции был разработан специфический понятийный аппарат анализа социального протеста, а сам протест начинает рассматриваться как тип коллективного действия. Так, Чарльз Тилли определяет социальный протест, как совместное действие людей, которые объединены общими надеждами и интересами, направленными против структур власти или конкретных ее представителей¹. Формы и методы самих действий масс были названы репертуаром социального протеста, при этом содержание репертуара протеста соответствует каждому политическому режиму и историческому периоду. В то же время, содержание репертуара протестных действий, как доказал Сидней Тэрроу, может не сменяться целыми столетиями.

Принципиально новые формы в репертуаре социального протеста появляются в конце XX века: скваттерство (захват зданий и помещений), перегораживание дорог, абсентеизм и др. (хотя некие аналоги этих форм протеста существовали еще в средние века).

Эти исследования привели к изучению данного феномена в контексте циклов протеста, которые привели к выводу, что в истории наблюдаются периоды массового взрыва протеста, который во многом подобен революции. Но, в отличие от революции, которая меняет жизнь общества, протест частично влияет на социальное развитие. Некоторые социальные группы в периоды обострений протеста могут даже оставаться в стороне от протестных действий.

Исследования циклов протеста доказали, что:

- 1) протесты возникают во время экономических кризисов и несправедливых войн и затухают в другие периоды;
- 2) протесты, возникающие на подъеме цикла, имеют принципиально иную судьбу, чем появившиеся на его спаде.

Социальный протест в 1990-е годы XX века изменился по целям, ценностям и репертуару действий, появляются новые его формы – санкционированные митинги, предъявление исков, законные забастовки.

¹ Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. Englewood Cliffs, 2008. P. 67.

ставки, бойкоты и др., возникают новые движения, альтернативные протесту – экологическое, антивоенное, региональное и женское. Основой протеста сегодня на Западе, по мнению К. Оффе, является средний класс (группа с достаточно высоким образовательным и профессиональным уровнем и экономической защищенностью)¹.

В нашей научной литературе политический протест «новых левых» на Западе не мог остаться без внимания отечественных исследователей К.Г. Мяло, Э.Я. Баталова, В.В. Большакова, В.Н. Кутырева.

В советский период наличие самого феномена протеста отрицалось, а, тем более, не исследовалось, ибо господствовала идея «бесконфликтности» советского общества. Первые попытки исследований протеста в российском обществе появились только в начале 1990-х годов. Это были, прежде всего, исследования социологов, которые рассматривали различные конкретные проявления социального протеста в обществе или в отдельных регионах страны, а философского осмысления социального протеста практически не существует.

Социальный протест проявил себя как явление российской социальной действительности в массовых, открытых и публичных формах недавно – первоначально как разновидность диссидентского движения, выступающего против экономического застоя и политической демагогии. Это движение носило идеологический характер. Продолжение этого движения отразилось во второй половине 80-х годов XX века в политике перестройки, демократизации, гласности и плюрализма мнений, которую начала высшая партийная элита и, воодушевленная этими лозунгами, интеллигенция.

В 90-е годы протестное движение стало спонтанной реакцией, прежде всего, средних слоев населения на результаты государственной политики, в форме несогласия с государственным курсом и резким ухудшением своего материального положения, которая все чаще стала приобретать характер протестных выступлений. Первоначально это была непосредственная реакция гражданского населения в виде митингов, шествий, демонстраций, забастовок, перекрытия железных и автомобильных дорог, а затем постепенно протестное движение приобрело устойчивый статус естественного спутника социально-политической действительности.

Сейчас социальный протест выделился в качестве самостоятельной предметной области, но как категория социальной философии все еще остается недостаточно разработанной.

¹ Ганжа А. Конфликты в борьбе за «жизненное пространство» и возможные пути их преодоления // Конфликты и консенсус. – М., Б/и, 1993, – № 3-4. С.111.

В теоретических публикациях, посвященных анализу данной категории, существует содержательный разброс смыслов, которые вкладываются в понятие протеста. Выделяются четыре основных подхода в определении сущности данного понятия.

Первый подход рассматривает социальный протест как проявление социально-политической апатии. Так, некоторые авторы социально-политическим протестом называют проявление синдрома неоправданных надежд, когда теряется интерес к общественной жизни, что часто проявляется как социально-политическая пассивность.

Второй подход – неконвенционального действия – рассматривает социальный протест как сознательное невыполнение правил, установленных политическим режимом, т.е. действие, не соответствующее законным и традиционным нормам режима, что отражено в ФЗ № 54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г.¹ Критерием различия традиционных и нетрадиционных действий является здесь наличие или отсутствие законов, норм и правил, которые представляют интересы различных групп. Так, В.В. Сафронов определяет социально-политический протест как акцию, не только выходящую за рамки традиционных процедур, а, главным образом, направленную на насильственное изменение режима. К явлениям протеста нельзя, по его мнению, отнести социально-политическое поведение, которое не несет угрозы режиму (электоральный абсентеизм, поддержка оппозиции или реакция типа «анти-истеблишмент» на выборах)².

Третий подход рассматривает протест как участие в социально-политических акциях. Так, С.В. Поздняков считает ошибочным любое несогласие с политическим режимом или его конкретными действиями рассматривать как явления социального протеста³. Несогласие человека не всегда выливается в акции социального протеста. Часто в конкретной социально-политической ситуации выбора формы и направленности социально-политического несогласия человек, склонный к критическому восприятию действующей власти, скорее встанет на ее защиту, чем будет участвовать в мероприятиях противодействия этой власти. Поэтому назовем протестным и стремление человека не принимать участие в поли-

¹ Федеральный Закон от 19.06.2004 г. № 54 – ФЗ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

² Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. – № 4. – С. 116-130.

³ Поздняков С.В. Политический протест: Автореф. дис... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 27 с.

тике по моральным, мировоззренческим убеждениям, или просто по отсутствию желания быть публично активным, т.е. быть свободным от социальной жизни и ее политики.

Четвертый подход – конфликтологический – рассматривает социальный протест, как конфликт на определенных стадиях (Ф. Бородкин, Е. Васильева, А. Зайцев, А. Здравомыслов, В. Кудрявцев, Г. Орлов, Ю. Растов, Е. Степанов, В. Шаленко). Протест – это процесс продолжения развертывания более общего конфликта на стадиях открытого противоборства социальных субъектов. Начало активных действий протестующих означает переход конфликта на протестную стадию, но не всякий конфликт может принимать форму протеста, а лишь тот, где с одной из сторон выступают представители властных структур, а с другой – социальные группы, объединенные общими проблемами и недовольством. Таким образом, протест является только этапом общего (генерального) конфликта социальных субъектов. Он может выступать как одна из доинцидентных стадий конфликта (латентная – формирование конфликтной ситуации) или постинцидентных стадий конфликта (конфронтации, апелляции, переход к переговорам и т.д.), которые являются самостоятельными, отличными от протеста, этапами развития конфликта между сторонами. Динамика конфликта начинается со стадий противоречия и идет по линии все большего противоборства сторон. Таким образом, с позиции этого подхода социальный протест – это процесс взаимодействия социальных субъектов, социально-политических отношений, направленный на разрешение конфликта с властными структурами.

Все рассмотренные подходы проявлений социального протеста носят явно односторонний характер, обедняя как саму категорию, так и социально-политическую действительность. Мы склонны рассматривать протест, как один из видов проявления несогласия (инакомыслия, сопротивления, возражения против чего-либо), то есть как начальный этап конфликта, а социальный протест – как одну из форм проявления личностного или коллективного несогласия (недовольства условиями жизни, перспективами их изменения и характером взаимоотношения с руководящими структурами).

Для того чтобы рассмотреть сущность, закономерности, виды, уровни и формы социального протеста, необходимо, прежде всего, определить такие понятия как «протестное поведение» и «протестное движение».

Понятие «протестное поведение» принято рассматривать в широком смысле слова как конфликтные действия протестующих на

всех этапах социального протеста, а в узком – только в период проведения протестных акций.

Можно выделить несколько основных концепций, лежащих в основе сущности протестного поведения:

- 1) рост напряженности в обществе, грозящий революционными преобразованиями;
- 2) нарастание гражданской активности в обществе;
- 3) социальная и политическая активность индивидов;
- 4) общественные инициативы;
- 5) коллективные действия;
- 6) общественные движения, способные объединить основные силы протестующих.

С нашей точки зрения, протестное поведение – это осознанная социальная пассивность или активность индивида, основанная на зреющем недовольстве и озлобленности по поводу социально-политических решений.

Библиография

1. Ганжа А. Конфликты в борьбе за «жизненное пространство» и возможные пути их преодоления // Конфликты и консенсус. – М., Б/и, 1993, – № 3-4. – С. 107-114.

2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. – М.: Прогресс, 1994. – 3600 с.

3. Лебедев М.В. Вам предстоят переговоры. – М.: Экономика, 2008.– 154 с.

4. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995. – 311 с.

5. Поздняков С.В. Политический протест: Автореф. дис... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 27 с.

6. Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. – № 4. – С. 116-130.

7. Федеральный Закон от 19.06.2004 г. № 54 – ФЗ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

8. Gurr, Ted Robert. Why Men Rebel. Princeton. – N.J.: University Press. 2000. – 377 p.

9. Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. Englewood Cliffs, 2008. – 456 p.

*КРЕКОТНЕВ Сергей Николаевич,
кандидат политических наук,
эксперт Общероссийского союза
общественных объединений «Российская нация»
rosnation@mai.ru*

К вопросу о политических механизмах решения проблем городов с моноспециализацией/ To the question about political mechanisms of solving problems of the cities with monospecialisation

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы решения проблем современных моногородов и градообразующих предприятий Российской Федерации на основе их классификации. Особое внимание уделено вопросам снижения социальной нагрузки на градообразующие предприятия.

Ключевые слова

Моногорода, моноспециализация, социально-экономическое положение, градообразующее предприятие.

Abstract

The article considers the prospects for resolving the problems of modern single-industry towns and town-forming enterprises of the Russian Federation on the basis of their classification. Particular attention is paid to reducing the social burden on the city-forming enterprises.

Keywords

Company towns, monospetsialization, social and economic status, forming enterprise.

Проблемы моногородов, даже небольших, невозможно решить на региональном уровне – как правило, эта задача сразу становится национальной по своему масштабу.

Моногород представляет собой сложную систему, в которой город и предприятие (комплекс однородных предприятий) неразрывно связаны. В таком поселении градообразующее предприятие сталкивается с противоречием: рыночное ценообразование при сбыте конечной продукции сталкивается с нерыночными издержками (расходы на содержание социальной инфраструктуры вынужденно включаются в себестоимость продукции). В современных условиях, когда предприятия избавляются от непрофильных активов, социальная нагрузка перекладывается на местный и региональный бюджеты. Но на местном и региональном уровнях зачастую отсутствуют возможности для содержания данной инфраструктуры.

Во многих российских городах сложившаяся картина является перманентной на протяжении многих лет, однако бесконечная консервация подобной ситуации оказалась невозможна. Финансово-экономический кризис, а теперь и введенные многими странами Запада во второй половине 2014 г. экономические санкции в отношении России резко обострили социально-экономическую обстановку в моногородах, обнажив накопившиеся там десятилетиями проблемы. В отдельных случаях масштабы этих проблем оказались столь велики, что стали толчком для активных социальных протестов населения. В этих условиях российские моногорода остро нуждаются не просто в дополнительном увеличении финансовой поддержки, но и в формировании и реализации комплексной государственной политики, стимулирующей переход к устойчивому саморазвитию.

Стратегическая диагностика моногорода соответственно его классификации позволяет выделить базовые составляющие потенциала города: перспективы развития градообразующего предприятия, уровень развития городской экономики (за исключением градообразующих предприятий), собственный инвестиционный потенциал города (реализуемые и планируемые инвестиционные проекты, инвестиционная политика местных и региональных администраций) и агломерационный потенциал города. Кроме того, необходимо анализировать социально-экономическую ситуацию, которая включает динамику экономического развития, демографических тенденций, ситуации на рынке труда, состояния местных бюджетов и др. Также важно учитывать многообразие существующих типов моногородов – в нынешних условиях реализуемые меры поддержки в достаточной степени не дифференцированы.

Выделение моногородов в качестве специфического объекта государственной политики требует, на наш взгляд, разработки

комплексных подходов к классификации данного типа поселений, позволяющих в дальнейшем сформулировать специфические направления и механизмы их поддержки. Важным элементом в формировании такой комплексной государственной политики является выделение групп поселений, которые можно было бы объединить общими программами поддержки и развития, поскольку различия в сформировавшихся моделях социально-экономического развития отдельных населенных пунктов обуславливают и различия в эффективности оказания тех или иных мер поддержки.

В настоящее время в российской практике используются различные критерии классификации моногородов. Как и любые поселения, моногорода часто классифицируют по таким критериям, как численность населения, время возникновения, климатогеографическое положение и др. Для выявления специфики моногородов используют критерии, связанные с характеристикой отрасли, в которой функционирует градообразующее предприятие, удаленностью от крупных многофункциональных поселений и др. При этом в большинстве работ специалистов основное внимание уделяется количественным критериям выделения моногородов. В качестве таких критериев выступают чаще всего количество занятых на градообразующем комплексе, доля градообразующего предприятия в общем объеме отгрузки поселения. Несмотря на наличие работ, где представлен системный взгляд на моногород как сложную социально-экономическую систему¹, способы классификации моногородов с учетом целей политики государственной поддержки данного типа поселений пока еще в достаточной мере не систематизированы.

Моногорода в их традиционном определении отличаются набором специфических экономических, социальных, инфраструктурных, управленческих признаков, и при этом представляют неоднородную группу поселений, требующих специфических подходов к их классификации в целях повышения эффективности государственной поддержки.

По нашему мнению, для достижения поставленной цели исследования, множество существующих критериев классификации необходимо объединить в две группы: это, во-первых, критерии, раскрывающие такие характеристики и свойства моногородов, которые практически не поддаются изменениям, связанным с воздействием органов государственной власти; во-вторых, критерии,

¹ См.: Ушаков В.А. Специфика проявления феномена городской монофункциональности // ЧиновникЪ. 2008. №108; и др.

раскрывающие черты и свойства, изменяющиеся в результате реализации мер государственной политики.

В первом случае в состав анализируемой группы войдут, например, классификации на основе климатогеографических и историко-демографических факторов.

Во втором случае многообразие критериев возникает в результате анализа социально-экономической ситуации, которая во многом обуславливается политикой органов государственной власти, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов на территории города.

В то же время следует отметить, что в отдельных случаях один и тот же фактор может войти как в первую, так и во вторую группу. Например, валютная политика государства достаточно часто может рассматриваться как переменная, на которую не могут оказать влияние органы государственной власти субъекта РФ или местного самоуправления.

Несмотря на то, что классификации на основе первой группы критериев имеют важную исследовательскую ценность, вторая группа классификаций представляет больший интерес в рамках данной статьи в связи с ориентацией на конкретные управленческие воздействия. При этом классификации второго типа зачастую основаны на синтезе нескольких классификаций из первой группы (например, географического положения и времени возникновения) и использования дополнительных экономических и/или социальных показателей.

Для каждой из выделенных двух групп критериев классификации моногородов присущ ряд ограничений использования:

- экономико-географические и историко-демографические критерии классификации применимы к любому моногороду, но взятые изолированно, они не позволяют отразить специфики моногородов с точки зрения выделения оптимальных мер государственной поддержки их развития;

- в основе социально-экономической классификации лежат попытки объединить несколько критериев (перспективы градообразующего предприятия, сложившаяся социально-экономическая обстановка и др.). В таких случаях связь между спецификой развития анализируемой группы городов и мерами их поддержки не всегда очевидна и может носить субъективный и прямолинейный характер. Например, классификация по общему вектору социально-экономической динамики поселения напрямую связывает каждую группу моногородов с конкретными стратегиями развития¹. Одна-

¹ Предложения относительно разработки системы мер государственной

ко связь между группировками городов и предлагаемыми стратегиями неочевидна, непонятна столь жесткая предопределенность дальнейшего угасания «умирающих» городов без учета, например, такого фактора, как достигнутая численность населения.

Таким образом, анализ сложившихся подходов на общероссийском уровне свидетельствует о невозможности сформулировать универсальный подход к классификации моногородов, что серьезно затрудняет осуществление однородных управленческих воздействий, направленных на поддержку развития конкретных групп монопоселений.

Затруднения в попытке создания универсальной классификации, направленной на осуществление управленческих воздействий в отношении монофункциональных поселений в масштабах всей страны, связаны со значительными различиями моногородов в достигнутом уровне социально-экономического развития, географическом положении, потенциале градообразующих предприятий. Ключевым фактором, обуславливающим нежизнеспособность всеобщей классификации моногородов России на сравнительно небольшое количество относительно однородных групп, является значительная диспропорция в развитии субъектов РФ. Соответственно, каждой группе моногородов должна соответствовать специфическая стратегия поддержки. Для разных групп городов реализуемые меры поддержки не могут быть однородными.

Безусловно, такой подход к классификации моногородов не является универсальным. Так, он не учитывает уникальные особенности, которые не всегда отражаются данными статистики (например, наличие значительных запасов каких-либо минеральных или рекреационных ресурсов, существование серьезных экологических проблем и др.).

Вместе с тем по отдельным критериям, характеризующим социально-экономическое положение поселений (например, по показателям уровня заработной платы или объемам отгрузки на душу населения), всегда можно выделить города, которые не вписываются в указанные количественные данные.

Сравнительными преимуществами предлагаемого здесь авторского подхода к классификации моногородов являются:

- возможность использования ее для формирования политики поддержки развития моногородов, осуществления конкретных ме-

поддержки моногородов в Российской Федерации. Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://monogorod.net/userfiles/file/Моногорода%20тезисы%20ИЭГ.pdf>.

роприятий по поддержке моногородов на территории конкретного субъекта РФ;

- доступность данных для классификации (официальная государственная и муниципальная статистическая информация);

- количественная измеримость большинства критериев, а, следовательно, достаточно четкое разграничение отдельных групп моногородов;

- возможность переноса классификации на другие субъекты Российской Федерации с учетом изменения интервалов, на основе которых происходит группировка по количественным критериям.

Анализ перспектив решения проблем городов с моноспециализацией различных типов позволяет заключить, что главная задача, которую необходимо решать на так называемых «монопрофильных территориях», заключается в создании механизмов саморазвития, адекватного современным экономическим условиям, и обеспечения адаптации к общим изменениям (независимо от помощи государства). При этом необходимо учитывать, что каждой «монопрофильной территории» свойственны различные причины трудностей в функционировании и развитии, соответственно, для каждого типа населенных пунктов должна разрабатываться своя система мер государственной поддержки и регулирования процессов реформирования¹.

Очевидно, что наиболее чувствительными к кризисным явлениям финансово-экономического порядка являются муниципальные образования с одним градообразующим предприятием². Последние являются крупнейшими налогоплательщиками в местный и региональный бюджеты, обеспечивают занятость значительной доли населения «монопрофильных территорий», несут на себе не только экономическую, но и социальную нагрузку, поскольку в преобладающей мере обеспечивают условия жизнедеятельности в населенном пункте. Расходы на содержание социальной инфраструктуры, как правило, повышают себестоимость продукции, делая ее неконкурентоспособной.

¹ Об организации мониторинга финансово-экономического состояния предприятий регионального значения (приказ Министерства регионального развития России от 19 марта 2009 г. № 64 [отменен приказом от 18 февраля 2010 г. № 59]) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minregion.ru/activities/monitor/monocities_support.html.

² Критерии отнесения муниципального образования к категории «монопрофильные» (утв. протоколом № 1 от 28 июля 2009 года заседания Межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minregion.ru/activities/689/690/2926.html>.

Минимизация негативных последствий кризисного социального сектора моногородов Российской Федерации требует формирования нового типа взаимодействия муниципалитета и предприятий. Для этого, в первую очередь, необходимо оценивать значимость отдельных направлений социальных расходов и возможную их передачу на уровень муниципалитета.

Применительно к нашей задаче лучше всего подходит сочетание этих двух способов. В условиях кризисного типа развития необходимо разделить ответственность за содержание социальной инфраструктуры между муниципалитетом моногорода и градообразующим предприятием, чтобы дополнительные издержки для предприятия не вели к ухудшению финансовой ситуации. В отношении обоих указанных способов предполагается, что управляющий орган должен предварительно иметь расчеты, позволяющие установить планы каждого объекта или «правильные» цены, обеспечивающие выбор объектами нужных планов.

Для обмена информацией между управляющим органом экономической системы и отдельными ее объектами используется ряд формализованных процедур – алгоритмов. Эти процедуры строятся по схеме последовательного уточнения технологических множеств или локальных ограничений задачи; что же касается целевой функции и глобальных ограничений, то предполагается, что они заранее известны управляющему органу, и он использует их для формулировки своих вопросов. Программу, реализующую алгоритм решения задачи, можно выполнить в виде блоков, соответствующих отдельным объектам, и основного блока, выполняющего функцию управляющего органа. В программе каждый блок, соответствующий объекту, должен решать некоторую задачу математического программирования с учетом только локальных ограничений, характеризующих этот объект, и выдавать свое решение основному блоку. Основной блок программы должен, используя информацию о целевой функции и решениях задач остальными блоками, вынести решение о том, насколько эффективно функционирует система.

Для предприятия избавление от социальных объектов может сэкономить значительные средства, высвободив их на модернизацию производства. Наибольшие расходы предприятия составляют расходы на основные средства; на заработную плату персоналу и закупку оборотных средств денежные средства затрачиваются почти в одинаковом количестве. В условиях кризисного состояния расходы на поддержание социальной сферы становятся критичными для предприятий. Поэтому наилучшим выходом из

сложившейся ситуации будет передача объектов социальной инфраструктуры в ведение муниципалитета в соответствии с принципами математических моделей планирования¹.

В настоящий момент практически вся ответственность за социальную сферу перенесена на органы муниципальной и региональной власти. Именно у муниципальной власти в настоящий момент есть необходимые ресурсы для полноценного обеспечения социальных задач. Возможные инструменты для поддержания нового формата взаимодействия государственной власти и предприятий в части социальной политики в моногородах может включать следующие элементы: межбюджетные трансферты, привлечение средств федеральных центров, участие в различных целевых программах.

Совмещение формальной и фактической ответственности городскими властями за социальный сектор моногородов является обязательным условием оздоровления городской среды. Муниципалитет при принятии социальной инфраструктуры градообразующего предприятия на баланс, используя различные инструменты для их управления (системный подход, стандартизацию), может извлекать прибыли и делать объекты рентабельными. Перераспределение ролей и фактическая передача ответственности за социальную сферу муниципалитету позволит предприятиям и компаниям пережить кризисный этап с наименьшими потерями. Предприятия будут иметь возможность оптимизировать свои расходы, сохранять конкурентоспособность на рынке, а также поддерживать экономику города стабильными налоговыми отчислениями.

Библиография

1. Браверман Э.М. Математические модели планирования и управления в экономических системах. М.: Наука, 1976. С. 295-330.
2. Критерии отнесения муниципального образования к категории «монопрофильные» (утв. протоколом № 1 от 28 июля 2009 г. заседания Межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minregion.ru/activities/689/690/2926.html>.

¹ Браверман Э.М. Математические модели планирования и управления в экономических системах. М.: Наука, 1976. С. 295-330.

3. Об организации мониторинга финансово-экономического состояния предприятий регионального значения (приказ Министерства регионального развития России от 19 марта 2009 г. № 64 [отменен приказом от 18 февраля 2010 года № 59]) [электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.minregion.ru/activities/monitor/monocities_support.html.

4. Предложения относительно разработки системы мер государственной поддержки моногородов в Российской Федерации. Фонд «Институт экономики города» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://monogorod.net/userfiles/file/Моногорода%20тезисы%20ИЭГ.pdf>.

5. Ушаков В.А. Специфика проявления феномена городской монофункциональности // ЧиновникЪ. 2008. №108.

*КРАЙНОВ Григорий Никандрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры «Политология, история,
социальные технологии» Московского
государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

*НЕКРАСОВА Алефтина Николаевна,
доктор философских наук,
профессор кафедры «Политология, история,
социальные технологии» Московского
государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
gimiit@gimiit.ru*

**Трансформация системы международных отношений:
тенденции и противоречия / The transformation of the
system of international relations: trends and contradictions**

Аннотация

В статье с историко-политологических позиций рассматривается процесс трансформации и эволюции, сложившейся в разные периоды в системе международных отношений. Особое внимание уделяется анализу и выявлению особенностей Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской, Ялтинско-Потсдамской систем. Новым в исследовательском плане является выделение в статье с 1991 г. Беловежской системы международных отношений и ее характеристика. Авторы также делают вывод о формировании на современном этапе новой системы международных отношений на основе идей, предложений, ценностей, высказанных Президентом РФ В.В. Путиным на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» в г. Сочи 24 октября 2014 г.

В статье делается вывод, что сегодня происходит противоречивый процесс трансформации однополярного мира в новую мультиполярную систему международных отношений.

Ключевые слова

Трансформация; система; система международных отношений; межгосударственные отношения; мировая политика; Вестфальская система; Венская система; Версальско-Вашингтонская система; Ялтинско-Потсдамская система; Беловежская система.

Abstract

In article from historical and politological positions process of transformation, the evolution which developed during the different periods, systems of the international relations is considered. The special attention is paid to the analysis and detection of features of the Westphalian, Vienna, Versailles and Washington, Yalta and Potsdam systems. In the research plan allocation in article since 1991 of Belovezhsky system of the international relations and its characteristic is new. Authors also draw a conclusion about formation at the present stage of new system of the international relations on the basis of the ideas, offers, values stated by the Russian President V.V. Putin at plenary session of the International debating club «Valdai» in Sochi on October 24, 2014.

In article the conclusion is drawn that today there is an inconsistent process of transformation of the unipolar world in new multipolar system of the international relations.

Keywords

Trasformation; system; system of the international relations; interstate relations; world politics; Westphalian system; Vienna system; Versailles and Washington system; Yalta and Potsdam system; Belovezhsky system.

Выступая на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» (г. Сочи, 24 октября 2014 г.) с докладом «Мировой порядок: Новые правила или игра без правил?» Президент России В.В. Путин отметил, что мировая система «сдержек и противовесов», сложившаяся в годы холодной войны, разрушена при активном участии США, однако доминирование одного центра силы привело только к растущему хаосу в международных отношениях. По его словам, США, столкнувшись с неэффективностью однопольярного мира, пытаются воссоздать «некое подобие квазидвупольярной системы», ища для себя «образ врага» в лице Ирана,

Китая или России. Российский лидер считает, что международное сообщество находится на исторической развилке, где есть угроза игры без правил в мировом порядке, что в мировом порядке следовало провести «разумную реконструкцию»¹.

Ведущие мировые политики и политологи также указывают на неизбежность формирования нового миропорядка, новой системы международных отношений².

В связи с этим актуальным является историко-политологический анализ эволюции системы международных отношений и рассмотрение возможных вариантов формирования нового мирового порядка на современном этапе.

Следует отметить, что до середины XVII в. международные отношения характеризовались разобщенностью их участников, бессистемностью международных взаимодействий, главным проявлением которых выступали кратковременные вооруженные конфликты или длительные войны. В разные периоды историческими гегемонами в мире были Древний Египет, Персидская империя, Держава Александра Македонского, Римская империя, Византийская империя, империя Карла Великого, Монгольская империя Чингисхана, Османская Империя, Священная Римская империя при Карле V и др. Все они были ориентированы на установление своего единоличного господства, построение однополярного мира. В средние века свое господство над народами и государствами пыталась установить католическая церковь во главе с папским престолом. Международные отношения имели анархический характер и отличались большой неопределенностью. В результате каждый участник международных отношений был вынужден предпринимать шаги, исходя из непредсказуемости поведения других участников.

Современная же система межгосударственных отношений ведет свое начало с 1648 г., когда Вестфальский мир положил конец Тридцатилетней войне в Западной Европе и санкционировал распад Священной Римской империи на самостоятельные государства. Именно с этого времени в качестве главной формы политической организации общества повсеместно утверждается национальное государство (в западной терминологии — «государство-нация»), а доминирующим принципом международных отношений становится принцип национального (т.е. государственного) суверенитета.

¹ См.: «Завтра». – 2014.- 24 октября.

² Седрик Мун (CedricMoon). Конец сверхдержавы /RussiaToday. - 2014. – 2 декабря.

Основными принципиальными положениями Вестфальской модели мира были:

- мир состоит из суверенных государств (соответственно, в мире нет единой высшей власти, и отсутствует принцип универсалистской иерархии управления);

- система базируется на принципе суверенного равенства государств и, следовательно, их невмешательстве во внутренние дела друг друга;

- суверенное государство обладает неограниченной полнотой власти над своими гражданами в пределах своей территории;

- мир регулируется международным правом, понимаемым как право договоров суверенных государств между собой, которые должны соблюдаться;

- суверенные государства выступают субъектами международного права, только они – международно-признанные субъекты;

- международное право и регулярная дипломатическая практика – неотъемлемые атрибуты отношений между государствами.

В основе идеи национального государства, обладающего суверенитетом, были четыре главные характеристики: наличие территории; наличие населения, проживающего на данной территории; легитимное управление населением; признание другими национальными государствами. При отсутствии хотя бы одной из этих характеристик государство становится резко ограниченным в своих возможностях, или перестает существовать. Основой государственно-центристской модели мира стали *«национальные интересы»*, по которым возможен поиск компромиссных решений (а не ценностные ориентиры, в частности религиозные, по которым компромиссы невозможны). Важной чертой Вестфальской модели была географическая ограниченность сферы ее действия. Она носила отчетливо выраженный европоцентристский характер.

После Вестфальского мира вошло в обычай держать при иностранных дворах постоянных резидентов. Впервые в исторической практике были переkreены и четко определены межгосударственные границы. Благодаря этому стали возникать коалиции, межгосударственные союзы, которые постепенно стали приобретать важное значение. Папство потеряло значение как наднациональная сила. Государства во внешней политике стали руководствоваться собственными интересами и амбициями.

В этот период возникает *теория европейского равновесия*, получившая свое развитие в трудах Н. Макиавелли. Он предлагал баланс сил между пятью итальянскими государствами. Теорию европейского равновесия со временем воспримет вся Европа, и

она будет работать вплоть до современности, являясь основой международных союзов, коалиций государств.

В начале XVIII в. при заключении Утрехтского мира (1713), который положил конец борьбе за испанское наследство между Францией и Испанией с одной стороны, и коалицией государств во главе с Великобританией — с другой, появляется понятие «*баланс сил*» (англ.: *balance of power*) в международных документах, дополнивший Вестфальскую модель и получивший широкое распространение в политической лексике второй половины XX в. Баланс сил — это распределение мирового влияния между отдельными центрами силы — полюсами. Может принимать различные конфигурации: биполярную, трехполюсную, мультиполярную (или многополюсную) и т.д. Главная цель баланса сил — предотвращение доминирования в международной системе одного или группы государств, обеспечение поддержания международного порядка.

На основе взглядов Н.Макиавелли, Т. Гобса, а также А. Смита, Ж.-Ж. Руссо и др. складываются первые теоретические схемы политического реализма и либерализма.

С политологической точки зрения система Вестфальского мира (суверенных государств) существует и сейчас, однако с исторической — она распалась в начале XIX в.

Система международных отношений, сложившаяся после наполеоновских войн, была нормативно закреплена **Венским конгрессом 1814-1815 гг.** Державы-победительницы видели смысл своей коллективной международной деятельности в создании надежных барьеров против распространения революций. Отсюда обращение к идеям легитимизма. **Венской системе международных отношений присуща идея европейского концерта — баланса сил между европейскими государствами.** «*Европейский концерт*» (англ.: *Concert of Europe*) базировался на общем согласии больших государств: России, Австрии, Пруссии, Франции, Великобритании. Элементами Венской системы выступали не только государства, но и коалиции государств. Европейский концерт, оставаясь формой гегемонии больших государств, впервые эффективно ограничил свободу действий этих государств на международной арене.

Венская международная система имела целью утверждение установленного в результате наполеоновских войн соотношения сил, закрепления границ национальных государств. Россия закрепила за собой Финляндию, Бессарабию и расширила свои западные границы за счет Польши, разделив ее между собой, Австрией и Пруссией.

Венская система зафиксировала новую географическую карту Европы, новое соотношение геополитических сил. В основу этой системы был положен имперский принцип контроля географического пространства в пределах колониальных империй. Во время Венской системы сформировались империи: Британская (1876), Немецкая (1871), Французская (1852). В 1877 г. турецкий султан взял себе титул «Император османов». Россия стала империей значительно раньше — в 1721 г.

В рамках этой системы впервые было сформулировано понятие *великие державы*¹ (тогда в первую очередь Россия, Австрия, Великобритания, Пруссия), оформились многосторонняя дипломатия, дипломатический протокол. Многие исследователи называют Венскую систему международных отношений первым примером коллективной безопасности.

В начале XX столетия на мировую арену выходят новые государства. Это прежде всего США, Япония, Германия, Италия. С этого момента Европа перестает быть единственным континентом, где формируются новые мировые государства-лидеры.

Мир постепенно перестает быть европоцентристским, международная система начинает превращаться в глобальную.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений — мультиполярный мировой порядок, основы которого были заложены по завершении Первой мировой войны 1914-1918 гг. Версальским мирным договором 1919 г., договорами с союзниками Германии и соглашениями, заключенными на Вашингтонской конференции 1921-1922 гг.

Европейская (Версальская) часть этой системы в значительной степени была сформирована под влиянием политических и военно-стратегических соображений стран-победительниц в Первой мировой войне (главным образом, Великобритании, Франции, США, Японии) при игнорировании интересов побежденных и вновь образованных стран (Австрия, Венгрия, Югославия, Чехословакия, Польша, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония), что делало эту структуру уязвимой из-за требований ее преобразования и не способствовало долговременной стабильности в мировых делах. Ее характерной чертой была антисоветская направленность. Самую большую выгоду от Версальской системы получили Великобритания, Франция и США. В это время в России шла гражданская война, победа в которой осталась за большевиками.

¹ В научный оборот фраза была введена немецким историком Леопольдом фон Ранке, в 1833 г. опубликовавшим фундаментальную работу под названием «Великие державы» (нем. «DiegroßenMächte»).

Отказ США от участия в функционировании Версальской системы, изоляция Советской России и антигерманская направленность превращали ее в несбалансированную и противоречивую, тем самым увеличивая потенциал будущего мирового конфликта.

Составной частью Версальского мирного договора был Устав Лиги Наций — *межправительственной организации*, который определил в качестве основных целей развитие сотрудничества между народами, гарантии их мира и безопасности. Первоначально его подписали 44 государства. США не ратифицировали этот договор и не вошли в число членов Лиги Наций. Тогда не вошли в нее СССР, а также Германия.

Одной из ключевых в создании Лиги Наций была идея *коллективной безопасности*. Предполагалось, что государства имеют законное право противостоять агрессору. На практике, как известно, это не удалось сделать, и мир был ввергнут в новую мировую войну. Лига Наций фактически прекратила существование в 1939 г. (с началом Второй мировой войны), хотя формально была распущена в 1946 г. Однако многие элементы структуры и процедуры, а также основные цели Лиги Наций унаследованы *Организацией Объединенных Наций (ООН)*.

Вашингтонская система, распространяющаяся на Азиатско-Тихоокеанский регион, отличалась несколько большим равновесием, но тоже была не универсальной. Ее нестабильность обуславливали неопределенность политического развития Китая, милитаристский внешнеполитический курс Японии, изоляционизм США и пр. Начиная с «доктрины Монро» политика изоляционизма породила одну важнейшую черту американской внешней политики — склонность к односторонним действиям (унилатерализм).

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений — система международных отношений, закреплённая договорами и соглашениями на Ялтинской (4-11 февраля 1945 г.) и Потсдамской (17 июля - 2 августа 1945 г.) конференциях.

Впервые вопрос послевоенного урегулирования на высшем уровне был поставлен в ходе Тегеранской конференции 1943 г., где уже тогда достаточно отчетливо проявилось усиление позиции двух держав — СССР и США, к которым все больше переходит решающая роль в определении параметров послевоенного мира. То есть, еще в ходе войны зарождаются предпосылки формирования основ будущего биполярного мира. В полной мере эта тенденция проявилась на Ялтинской и Потсдамской конференциях, когда главную роль в решении ключевых проблем, связанных с формированием новой модели международных отношений играли две

теперь уже сверхдержавы¹ – СССР и США. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений характеризуется:

- отсутствием (в отличие, например, от Версальско-Вашингтонской системы) мощной правовой базы, что делало ее весьма уязвимой для критики;

- bipolarностью на основе военно-политического превосходства двух сверхдержав (СССР и США) над остальными странами. Вокруг них происходило формирование блоков. Bipolarность не исчерпывалась только военно-силовым превосходством двух государств, но охватывала практически все сферы — социально-политическую, экономическую, идеологическую, научно-техническую, культурную и т.д.;

- конфронтационностью, означавшей, что стороны постоянно противопоставляли свои действия друг другу. Конкуренция, соперничество, а не сотрудничество между блоками были ведущими характеристиками отношений;

- наличием ядерного оружия, грозившим многократным взаимным уничтожением сверхдержав с их союзниками, что явилось особым фактором в противостоянии сторон. Постепенно (после Карибского кризиса 1962 г.) стороны стали рассматривать ядерное столкновение лишь как самое крайнее средство воздействия на международные отношения;

- политико-идеологическим противостоянием между Западом и Востоком, привнесшим в международные отношения дополнительную бескомпромиссность при разногласиях и конфликтах;

- относительно высокой степенью управляемости международных процессов вследствие того, что требовалось согласование позиций фактически только двух сверхдержав. Послевоенные реалии, непримиримость конфронтационных отношений между СССР и США значительно ограничили возможность ООН реализовать свои уставные функции и цели.

Для Потсдамской эпохи характерна идеологизированность международных отношений. США хотели установления в мире американской гегемонии под лозунгом «*Pax Americana*», СССР - утверждал о неотвратимости победы социализма в мировом масштабе. Идеологическая конфронтация, «борьба идей», приводила к взаимной демонизации противоположной стороны и оставалась важной чертой послевоенной системы международных отношений. Система международных отношений, связанная с противостоянием двух блоков, получила название «*биполярной*».

¹ Уильям Фокс в 1944 г. в книге «Сверхдержава» применительно к странам «Большой тройки» впервые употребил понятие «сверхдержава».

Гонка вооружений, ее ограничение, проблемы военной безопасности были центральными вопросами международных отношений. В целом же жесткое соперничество двух блоков, которое не раз грозило вылиться в новую мировую войну, получило название *холодной войны* (англ.: *coldwar*). Опаснейшим моментом в истории послевоенного периода был Карибский (Кубинский) кризис 1962 г., когда США и СССР всерьез обсуждали возможность нанесения ядерного удара.

Оба противостоящих блока имели военные союзы — Организацию *Североатлантического договора*, НАТО (англ.: *North Atlantic Treaty Organisation; NATO*), образованную в 1949 г., и *Организацию Варшавского договора (ОВД)* — в 1955 г. Понятие «*баланс сил*» стало одним из ключевых элементов Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Мир оказался «поделенным» на зоны влияния между двумя блоками. За них и велась ожесточенная борьба.

Значимым этапом в развитии политической системы мира стало крушение колониализма. В 1960-е годы от колониальной зависимости освободился почти весь Африканский континент. Развивающиеся страны впервые начали оказывать влияние на политическое развитие мира. Они вступали в ООН, а в 1955 г. образовали *Движение неприсоединения* (англ.: *Nonaligned Movement*), которое по замыслу создателей должно было оппонировать двум противоборствующим блокам.

Разрушение колониальных систем, становление региональных и субрегиональных подсистем международных отношений осуществлялось под доминирующим влиянием горизонтального распространения системного биполярного противостояния и тенденций экономической и политической глобализации.

Конец Потсдамской эпохи ознаменовался развалом мирового социалистического лагеря, последовавшим за провальной попыткой горбачевской перестройки, и был закреплен Беловежскими соглашениями 1991 г.

После 1991 г. устанавливается хрупкая и противоречивая Беловежская система международных отношений (западные исследователи называют ее *Post Cold-War era*), которая характеризуется *полицентрической однополярностью*. Суть этого миропорядка состояла в реализации исторического проекта распространения стандартов западной «неолиберальной демократии» на весь мир. Политологами была придумана «концепция американского глобального лидерства» в «мягкой» и «жесткой» форме. В основе «жесткой гегемонии» лежат представления о США как о единствен-

ной державе, обладающей достаточной экономической и военной мощью, чтобы реализовывать идею глобального лидерства. Для закрепления своего эксклюзивного статуса США должны по возможности усугублять разрыв между собой и остальными государствами. «Мягкая гегемония» создает образ США как модели для всего мира: стремясь к ведущему положению в мире, Америка должна мягко давить на другие государства и убеждать их силой собственного примера.

Американский гегемонизм получал выражение в президентских доктринах: Трумэна, Эйзенхауэра, Картера, Рейгана, Буша - наделяли США в период «холодной войны» почти неограниченными правами по обеспечению безопасности в том или ином регионе мира; основой доктрины Клинтона являлся тезис о «расширении демократии» в Восточной Европе с целью превращения бывших социалистических государств в «стратегический резерв» Запада. США (в рамках операций НАТО) дважды осуществили вооруженное вмешательство в Югославию — в Боснии (1995) и в Косово (1999). «Расширение демократии» получило свое выражение и в том, что в состав Североатлантического альянса в 1999 г. впервые были включены бывшие члены Организации Варшавского договора — Польша, Венгрия и Чехия; доктрина «жесткой» гегемонии Дж. Буша-младшего представляла собой ответ на террористическую атаку 11 сентября 2001 г. и опиралась на три столпа: непревзойденную военную мощь, концепцию превентивной войны и унилатерализм. В качестве потенциального противника в «Доктрине Буша» фигурировали государства, поддерживающие терроризм или разрабатывающие оружие массового уничтожения, — выступая перед конгрессом в 2002 г. президент употребил ставшее широко известным выражение «ось зла» применительно к Ирану, Ираку и Северной Корее. Белый дом категорически отказывался вести диалог с подобными режимами и заявлял о решимости всеми силами (вплоть до вооруженного вмешательства) способствовать их ликвидации.

Откровенно гегемонистские устремления администрации Дж. Буша-младшего, а затем и Б. Обамы катализировали рост антиамериканских настроений по всему миру, в том числе и активизацию «асимметричного ответа» в форме транснационального терроризма.

Другой особенностью данного проекта было то, что новый миропорядок был основан на процессах глобализации. Это была попытка создать глобальный мир по американским стандартам.

Наконец, данный проект не имел договорной базы вообще, на что обратил в своей Валдайской речи в г. Сочи В.В. Путин¹. В его основе лежала цепь прецедентов и односторонних доктрин и концепций США².

Сначала события, связанные с распадом СССР, окончанием холодной войны и т.д., во многих странах, прежде всего западных, были восприняты с воодушевлением и даже романтизмом. В 1989 г. в США появилась статья американского политолога Фрэнсиса Фукуямы (*F. Fukuyama*) «Конец истории?» (*The End of the History?*), а в 1992 г. его книга «Конец истории и последний человек»³. В них автор предрекал торжество, триумф либеральной демократии западного образца, что мол это свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества и формировании окончательной формы правительства, о конце века идеологических противостояний, глобальных революций и войн, искусства и философии, а вместе с ними — о конце истории.

Концепция «конца истории» оказала большое влияние на формирование внешнеполитического курса Президента США Джорджа Буша-младшего и фактически стала «каноническим текстом» неоконсерваторов, так как был созвучен основной цели их внешней политики — активному продвижению либеральной демократии западного стиля и свободного рынка по всему миру. А после событий 11 сентября 2001 г. администрация Буша пришла к выводу, что исторический прогноз Фукуямы носит пассивный характер и история нуждается в сознательной организации, лидерстве и управлении в соответствующем духе, в том числе путем смены неугодных режимов как ключевого компонента антитеррористической политики.

Затем, в начале 1990-х годов, последовал всплеск конфликтов, причем в спокойной, казалось бы, Европе (что вызвало особую озабоченность и европейцев, и американцев). Это породило прямо противоположные настроения. Американский социолог и политолог Сэмюэл Хантингтон (*S. Huntington*) в 1993 г. в статье «Столкновение цивилизаций» (*The Clash of Civilizations*) выступил с противоположных Ф. Фукуяме позиций, предсказывая конфликты на цивилизационной основе. В вышедшей в 1996 г. одноименной

¹ См.: «Знамя».- 2014.- 24 октября.

² См.: Кортунов С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка// Мировая политика.- М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2007.- С. 112.

³ См.: Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — №3; Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007.

книге, С. Хантингтон пытался доказать тезис о неизбежности в недалеком будущем противостоянии между исламским и западным мирами, которое будет напоминать советско-американское противоборство во времена холодной войны¹. Эти публикации также получили широкое обсуждение в различных странах. Затем, когда число вооруженных конфликтов пошло на спад, наметилось прекращение огня и в Европе, идея С. Хантингтона о цивилизационных войнах стала забываться. Однако всплеск жестоких и демонстративных террористических актов в начале 2000-х в различных частях земного шара (особенно взрыв башен близнецов в США 11 сентября 2001 г.), за которыми стояла крайне радикальная исламистская организация «Аль-Каида», хулиганских погромов в городах Франции, Бельгии и других стран Европы, предпринятых выходцами из стран Азии, Африки и Ближнего Востока, заставил многих, особенно журналистов, вновь заговорить о конфликте цивилизаций. Развернулись дискуссии относительно причин и особенностей современного терроризма, национализма и экстремизма, противостоянии богатого «Севера» и бедного «Юга» и др.

Сегодня принципу американской гегемонии противоречит фактор возрастающей гетерогенности мира, в котором сосуществуют государства с разными социально-экономическими, политическими, культурно-ценностными системами. Нереальным представляется и проект распространения западной модели либеральной демократии, образа жизни, системы ценностей в качестве общих норм, принятых всеми или, по крайней мере, большинством государств мира. Ей противостоят столь же мощные процессы усиления самоидентификации по этническому, национальному, религиозному принципу, что выражается в росте влияния националистических, традиционалистских и фундаменталистских идей в мире. Помимо суверенных государств в качестве самостоятельных игроков на мировой арене все более активно выступают транснациональные и наднациональные объединения. Современную международную систему отличает колоссальный рост числа взаимодействий между различными ее участниками на разных уровнях. В результате этого она становится не только более взаимозависимой, но и взаимоуязвимой, что требует создания новых и реформирования существующих институтов и механизмов поддержания стабильности (таких как ООН, МВФ, ВТО, НАТО, ЕС, ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др.). Поэтому в противовес идее «однополярного мира» все настойчивее выдвигается тезис о необходимости развития и укрепления

¹ См.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. — 1994. — №1; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.

многополярной модели международных отношений как системы «равновесия силы». В то же время надо иметь в виду, что всякая мультиполярная система в критической ситуации имеет тенденцию трансформации в биполярную.

Таким образом, история знает 5 моделей системы международных отношений. Каждая из последовательно сменявших друг друга моделей проходила в своем развитии через несколько фаз: от фазы становления до фазы распада. Вплоть до Второй мировой войны включительно исходной точкой очередного цикла в трансформации системы международных отношений были крупные военные конфликты. В ходе их осуществлялась кардинальная перегруппировка сил, изменялся характер государственных интересов ведущих стран, происходила серьезная перекройка границ. Эти подвижки позволяли устранить старые довоенные противоречия, расчистить дорогу для нового витка развития.

Появление ядерного оружия и достижение паритета в этой области между СССР и США сдерживало от прямых военных конфликтов. Противостояние усилилось в экономике, идеологии, культуре, хотя были и локальные военные конфликты. По объективным и субъективным причинам СССР развалился, а за ним и социалистический блок, биполярная система перестала действовать.

Но попытка установить однополярную американскую гегемонию сегодня терпит крах. Новый миропорядок способен родиться лишь в результате совместного творчества членов мирового сообщества. Одной из оптимальных форм мирового управления может стать коллективное (кооперативное) управление, осуществляемое через гибкую сетевую систему, ячейками которой выступали бы международные организации (обновленные ООН, ВТО, ЕС, ЕАЭС и др.), торгово-экономические, информационные, телекоммуникационные, транспортные и другие системы. Такая мировая система будет отличаться повышенной динамикой изменений, иметь несколько точек роста и изменяться одновременно в нескольких направлениях.

Складывающаяся мировая система может быть полицентричной, а сами центры ее диверсифицированными, так что глобальная структура силы окажется многоуровневой и многомерной (центры военной силы не будут совпадать с центрами экономической силы и т.п.). Центры мировой системы будут обладать как общими чертами, так и политической, социальной, экономической, идеологической и цивилизационной особенностью.

Идеи и предложения Президента РФ В.В. Путина высказанные на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба

«Валдай» в г. Сочи 24 октября 2014 г. в этом духе, будут проанализированы мировым сообществом и реализованы в международной договорной практике. Подтверждением этому стали подписанные 11 ноября 2014 г. в г. Пекине на саммите АТЭС договоренности между США и Китаем (Обама и Си Цзиньпин подписали договоры об открытии внутреннего рынка США для Китая, об уведомлении друг друга о желании войти в «околотерриториальные» воды и др.). К предложениям Президента РФ с вниманием отнеслись и на саммите G 20 в г. Брисбене (Австралия) 14-16 ноября 2014 г.

Сегодня на основе этих идей, ценностей происходит противоречивый процесс трансформации однополярного мира в новую мультиполярную систему международных отношений.

Библиография

1. «Знамя».- 2014.- 24 октября.
2. Коротунов С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка//Мировая политика.- М.: Изд. Дом ГУВШЭ, 2007.
3. Седрик Мун (CedricMoon). Конец сверхдержавы /Russia Today. – 2014. - 2 декабря.
4. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3.
5. Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. — 1994. — №1.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

*ШИГОЛАКОВА Татьяна Борисовна,
соискатель кафедры социологии
Российского Университета Дружбы Народов
stb83@lenta.ru*

Программно – целевой подход реализации государственной молодежной политики в Республике Хакасия / Program and target approach of realization of the state youth policy in the Republic of Khakassia

Аннотация

В данной статье рассматриваются республиканские долгосрочные целевые программы, касающиеся реализации государственной молодежной политики в Республике Хакасия. Основной программой при реализации государственной молодежной политики является республиканская целевая программа «Молодежь Хакасии на 2010-2013 годы». Рассмотрена проблема кадрового обеспечения реализации молодежной политики в регионе. Автор раскрывает опыт реализации целевых программ по претворению молодежной политики в Республике Хакасия. Особое внимание уделяется грантовой поддержке правительством республики негосударственных некоммерческих организаций.

Ключевые слова

Целевые программы; проблема кадрового обеспечения; добровольческое движение; патриотическое воспитание; программа «Альфа»; Школа молодого депутата; профилактика правонарушений; профилактика наркомании; негосударственные некоммерческие организации; гранты.

Abstract

In this article the republican long-term target programs concerning realization of the state youth policy in the Republic of Khakassia are considered. The main program at realization of the state youth policy is the republican target program «Youth of Khakassia for 2010-2013». The problem of staffing of realization of youth policy in the region is considered. The author opens experience of implementation of target programs for realization of youth policy in the Republic of Khakassia. The special attention is paid to grant support of the republic of non-state non-profit organizations by the government.

Key words

Target programs; staffing problem; voluntary movement; patriotic education; Alpha program; School of the young deputy; prevention of offenses; prevention of drug addiction; non-state non-profit organizations; grants.

Государственная молодежная политика по своей сути многоаспектна. Острые социальные проблемы, такие, как обеспечение безопасности и общественного порядка, профилактика правонарушений, употребление наркотических веществ, трудовая занятость, обеспечение жильем молодых семей решаются за счет профильных органов исполнительной власти в рамках действующих целевых программ.

Целевые комплексные программы являются логическим продолжением программных мероприятий по реализации государственной молодежной политики, целенаправленных на создание конкретных правовых, социально-экономических и организационных условий для самореализации молодежи, позволяющих качественно расширить рамки участия самой молодежи в формировании государственной молодежной политики путем ее непосредственного вовлечения в реализацию мероприятий целевой программы.

По итогам заседания Государственного совета Российской Федерации «Молодежная политика России на современном этапе» 17 июля 2009 года под председательством Президента Российской Федерации Д.А. Медведева был утвержден Перечень поручений от 30 июля 2009 года № Пр-1994 ГС. В соответствии с п. 3 данного перечня органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано разработать региональные программы

в сфере молодежной политики, предусмотрев в них меры по поддержке талантливой молодежи, развитию предпринимательства, волонтерского движения, формированию культуры межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде.

В республике Хакасия за период 2010 – 2013 годы реализованы республиканские целевые программы, которые касаются претворения молодежной политики:

- республиканская целевая программа «Молодежь Хакасии на 2010-2013 годы»;

- долгосрочная республиканская целевая программа «Профилактика правонарушений, обеспечение безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия (2011-2013 годы)»;

- долгосрочная республиканская целевая программа «Повышение роли негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия в становлении институтов гражданского общества, защите прав граждан, решении социально-культурных и иных общественно значимых задач развития Республики Хакасия (2011-2013 годы)»;

- долгосрочная республиканская целевая программа «Комплексные меры по профилактике злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота в Республике Хакасия (2011-2013 годы)»;

- долгосрочная республиканская целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Хакасия на 2010-2013 годы».

Основной программой по реализации молодежной политики является республиканская целевая программа «Молодежь Хакасии на 2010-2013 годы». Целью программы является создание условий для развития потенциала молодежи и последующего вовлечения ее в общественную, социально-экономическую и духовно-культурную жизнь Республики Хакасия. Для достижения цели поставлено решение следующих задач:

- подготовка и обучение специалистов в области государственной молодежной политики и представителей детских и молодежных общественных объединений;

- создание условий для развития эффективных моделей трудовой активности учащейся и студенческой молодежи, в том числе через систему вторичной занятости и студенческих трудовых отрядов;

- развитие инновационного потенциала и предпринимательской активности молодого поколения;

- развитие системы патриотического воспитания, национального самосознания и толерантности в молодежной среде;

- поиск, поддержка одаренных детей и молодежи, создание условий для развития их интеллектуального и творческого потенциала.

Одной из проблем реализации молодежной политики является нехватка профессиональных кадров, что непосредственно отражается на качестве проводимой молодежной политики. Каждому направлению социальной политики присуща своя специфика и подготовка профессиональных кадров, повышение уровня специалистов качественно благоприятно скажется на показателях проделанной работы в области реализации молодежной политики. Также главной задачей является создание системы работы с молодежью в Республике Хакасия посредством развития сети учреждений по работе с молодежью, совершенствование работы в приоритетных направлениях государственной молодежной политики. Для достижения цели поставлено решение таких задач, как модернизация материально-технической базы учреждений по работе с молодежью (молодежных центров), расширение их сети, модернизация системы подготовки и формирование механизмов непрерывного образования специалистов по работе с молодежью.

Безусловно, деятельность специалистов сферы молодежной политики направлена на решение этих проблем, но в связи с недостаточным кадровым обеспечением существуют определенные сложности, остается ряд нерешенных проблем, связанных с обеспечением досуга, самоорганизацией молодежи. Недостаточное количество специалистов по работе с молодежью в муниципальных образованиях республики не позволяет охватить все направления молодежной политики.

Программными мероприятиями в достижении поставленной задачи являются создание системы подготовки и формирование механизма непрерывного образования специалистов по работе с молодежью; обучение представителей общественных объединений; внедрение и проведение ежегодного мониторинга реализации государственной молодежной политики на территории республики, проведение конкурса профессионального мастерства работников в области государственной молодежной политики республики.

В достижении задачи по созданию условий для развития эффективных моделей трудовой активности учащейся и студенческой молодежи, развитие инновационного потенциала и предпринимательской активности молодого поколения, согласно целевой программе, будут способствовать такие меры, как организация обучающих мероприятий, направленных на повышение уровня предпринимательской активности в молодежной среде; на разви-

тие движения студенческих отрядов, на развитие и поощрение добровольческой деятельности в молодежной среде. Реализация молодежной политики республики Хакасия проходит в социальном сотрудничестве с коммерческим и общественным секторами. Региональная Общественная организация Республики Хакасия «Клуб «Деловое развитие» реализовала проект «Молодежная школа предпринимательства», в рамках которой проходило бесплатное обучение молодежи для тех, кто желает открыть свой бизнес. Следующим этапом стала реализация бизнес-проектов при финансовой поддержке инвесторов.

Добровольческое движение весьма активировалось за последние годы. Молодежные форумы, где целью является популяризация идеи добровольчества как философии жизни, создание условий для обмена информацией и опытом между добровольцами, поиск новых идей для развития волонтерского движения.

В целях развития инновационной деятельности создан Совет молодых ученых и специалистов республики Хакасии.

Актуальным и действенным механизмом реализации молодежной политики является грантовая поддержка Правительства Республики Хакасия. Грантовая поддержка молодежных проектов – инструмент, позволяющий целенаправленно решать существующие проблемы силами и средствами самой молодежи. С 2005 года введен конкурс на соискание грантовой поддержки Правительства республики в области молодежной политики. Направлениями грантовой поддержки являются: организация помощи молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; вовлечение молодежи в социальную практику, развитие добровольчества; работа с молодой семьей, создание условий для укрепления молодой семьи; мероприятия, направленные на создание благоприятной экологической ситуации; пропаганда и организация здорового образа жизни; развитие системы патриотического воспитания молодежи.

Также программными мерами предусмотрена организация деятельности специализированных (профильных) лагерей и смен, туризма и отдыха молодежи. Важным является и информационная составляющая, что предполагает изготовление и распространение печатных изданий, видеоматериалов, освещающих реализацию государственной молодежной политики в регионе.

В целях развития системы патриотического воспитания, национального самосознания и толерантности в молодежной среде программой предусмотрена реализация таких мер, как организация и проведение тематических форумов, круглых столов,

слетов, спортивных и других массовых межрегиональных и республиканских мероприятий для молодежи; слет общественных объединений патриотической направленности. В республике ежегодно проводится республиканский туристско-патриотический слет «Гора выживания».

Для достижения задачи поиска, поддержки одаренных детей и молодежи, создание условий для развития их интеллектуального и творческого потенциала программой предусмотрено учреждение Премии Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия учащейся и работающей молодежи; именные стипендии Республики Хакасия студентам высших учебных заведений; фестиваль творчества молодежи Республики Хакасия “Весна в Хакасии”; конкурс инновационных проектов молодежи; поездки на международные, межрегиональные и всероссийские слеты, конференции, фестивали, сборы; реализация программы Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия “Альфа”.

Республиканская молодежная программа Главы Правительства Республики Хакасия «Альфа» успешно действует с 2010 года. Цель программы заключается в выявлении молодых людей, способных реализовать свой потенциал в интересах Республики Хакасия, и создание для них необходимой социальной, материальной и образовательной среды. Участниками являются молодые люди в возрасте 16 – 30 лет, эксперты по направлениям специализации молодежи, инвестиционные сообщества, представители органов власти регионального и муниципального уровней, организации государственного и коммерческого секторов. Программа состоит из четырех этапов и длится в течение года. На каждом этапе происходит отбор самых активных молодых ребят. Первый этап «Альфа-старт» заключается в презентации программы, формировании базы активной молодежи и распределении участников на группы специализации. На 2 этапе «Альфа – спец» происходит обучение молодежных сообществ в форме семинаров, лекций, мастер-классов, тренингов. Последующий уровень «Альфа – практик» заключается в поддержке молодежных проектов, самые лучшие финансируются Правительством Республики. На заключительном этапе «Альфа – лидер» проходит неделя дублера в Правительстве Республики, самые лучшие кандидаты проходят стажировки в Правительстве, и главным итогом программы является трудоустройство молодых людей в государственные органы власти. Значимыми результатами программы также можно назвать:

- 1) формирование банка идей и проектов по решению проблем в различных сферах жизни республики;
- 2) реализация социальных и бизнес – проектов;
- 3) формирование кадрового резерва из числа социально активной и профессионально успешной молодежи республики;
- 4) проведение обучения молодых людей;
- 5) трудоустройство.

В рамках реализации программы «Альфа» глава правительства устраивает пресс-конференции с активной молодежью.

Активно реализуется направление по формированию кадрового резерва для органов законодательной власти Республики Хакасия – «Школа молодого депутата», организованная Общественной палатой Республики Хакасия, Избирательной комиссией Республики Хакасия. Конечно, проблема молодежного парламентаризма вызывает неоднозначные мнения. Здесь необходимо скорее воспринимать не в прямом понимании молодежные правительства, а тем более парламенты, а как систему молодежного управления, способствующую постоянному выявлению, подготовке молодых лидеров. Молодежное правительство – это не только «социальный лифт», а также способ вникнуть в работу органов исполнительной власти, но и механизм эффективного внедрения многочисленных молодежных проектов.

Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 N 537 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года”, поручениями Президента Российской Федерации по итогам заседаний Государственного Совета Российской Федерации 26 августа 2005 года N Пр-1564 и 29 июня 2007 года N Пр-1293ГС обозначена необходимость совершенствования государственной системы профилактики правонарушений, в том числе путем разработки и принятия республиканских целевых комплексных программ профилактики преступлений и иных правонарушений.

Пунктами 36 и 38 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, поручениями Президента Российской Федерации от 28 января 2011 года № Пр-216, от 19 февраля 2011 года № Пр-418 (по итогам совещания “Об основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О полиции” 7 февраля 2011 года) закреплены положения, согласно которым Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершен-

ствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации. Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан.

Республиканская целевая программа «Профилактика правонарушений, обеспечение безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия (2011-2013 годы)», целью которой является создание условий для надлежащей защиты прав и свобод граждан, пресечения противоправной деятельности, укрепления безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия, в отношении работы с молодежью ставит такие задачи:

- повышение уровня культурного, спортивного, правового, нравственного и военно-патриотического воспитания граждан;
- совершенствование системы профилактики алкоголизма и табакокурения;
- повышение уровня профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи;
- совершенствование системы информационно-методического обеспечения профилактики правонарушений;
- повышение уровня профилактики явлений криминального характера;
- повышение уровня антитеррористической защищенности объектов повышенной опасности и социально значимых объектов.

Реализация Программы профилактики правонарушений на территории Республики Хакасия на 2007 – 2010 годы позволила активизировать деятельность Правительства Республики Хакасия, исполнительных органов государственной власти республики и правоохранительных органов по дальнейшему укреплению общественного порядка в регионе.

В период действия Программы в 2007 – 2010 годы наблюдались позитивные тенденции криминальной ситуации: общее со-

кращение преступлений (-17,3%); отмечено снижение уровня подростковой преступности (количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, уменьшилось на 28,0%, а их удельный вес снизился на 2,9%).

Занятость несовершеннолетних и молодежи, их участие в различного рода спортивных мероприятиях, интеллектуальных конкурсах, акциях способствует повышению культурного, спортивного, правового и военно-патриотического воспитания, совершенствованию системы профилактики алкоголизма и табакокурения. Опыт работы военно-патриотических смен, детских комнат полиции показывает, что данные учреждения могут существенно повлиять на состояние преступности среди несовершеннолетних, и для стабилизации оперативной обстановки в республике крайне необходимо их повсеместное распространение.

Активная и целенаправленная пропаганда культурного, спортивного, правового, нравственного и военно-патриотического воспитания несовершеннолетних и молодежи в средствах массовой информации, организация размещения в местах массового скопления людей социальной рекламы о вреде употребления алкоголя, наркотиков, иных психоактивных веществ и табакокурения будут способствовать как профилактике правонарушений на территории республики в целом, так и увеличению процента охвата несовершеннолетних и молодежи в части усиления их социальной защиты, правового воспитания, организации спортивной, досуговой работы.

В числе факторов, негативно отражающихся на состоянии и структуре преступности, будут доминировать сокращение занятости населения, низкий жизненный уровень и недостаточная социальная защищенность значительной части граждан, продолжающееся расслоение населения по доходам.

Работа республиканской службы «Единый социальный телефон» способствует, как показывает опыт, успешному выполнению задачи оказания экстренной психологической помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, профилактике совершения ими правонарушений, а также суицидов.

Защита прав и свобод человека и гражданина, предупреждение беспризорности и безнадзорности, профилактика правонарушений граждан, в том числе несовершеннолетних, охрана собственности и общественного порядка, противодействие экстремизму, борьба с преступностью, повышение уровня культурного, спортивного, правового и военно-патриотического воспитания граждан являются неотъемлемым условием нормального функционирования общества

и соответствуют приоритетным направлениям и задачам Программы социально-экономического развития Республики Хакасия.

Вышеизложенные проблемы требуют более действенного осуществления комплексных, обеспеченных финансовыми ресурсами мероприятий по укреплению правопорядка на территории Республики Хакасия. Программно-целевой метод позволит направить финансовые ресурсы на создание необходимых условий, обеспечивающих профилактику правонарушений, безопасность граждан и общественный порядок в Республике Хакасия.

Согласно целевой программе «Профилактика правонарушений, обеспечение безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия (2011-2013 годы)» предусмотрены организационные мероприятия, касающиеся реализации политики в отношении молодежи:

- организация межведомственных семинаров и занятий для специалистов по проблемам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- проведение республиканских конкурсов, направленных на повышение эффективности работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних;
- проведение конкурсов, проектов на соискание грантов по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде;
- предоставление субсидии из республиканского бюджета Республики Хакасия местным бюджетам на организацию спортивно-массовой работы с молодежью в муниципальных образованиях;
- проведение фестиваля молодежных субкультур;
- проведение республиканского конкурса среди несовершеннолетних, в том числе среди молодежи, «Не отнимай у себя завтра»;
- проведение ежегодного республиканского марафона, направленного на формирование в среде несовершеннолетних всеобщей правовой грамотности, активной общегражданской позиции, свободной от совершения правонарушений, употребления наркотиков и алкоголя;
- обеспечение работы республиканской службы психологической помощи «Единый социальный телефон»;
- организация военно-патриотических смен для детей, стоящих на различных видах профилактического учета, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в загородном оздоровительном лагере;

- организация работы педагогов-психологов в летних оздоровительных лагерях по формированию здорового образа жизни у детей и подростков;
- организация работы отрядов юных помощников полиции;
- организация работы лица правовых знаний «Планета ЗИП (Закон и Право)».

Необходимость реализации долгосрочной республиканской целевой программы «Комплексные меры по профилактике злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота в Республике Хакасия (2011 - 2013 годы)» обусловлена сохраняющимися в настоящее время значительными масштабами незаконного оборота и немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики) на территории Республики Хакасия.

Принимаемые в последние годы (2008 - 2010) исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления Республики Хакасия, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти консолидированные меры по предупреждению немедицинского потребления наркотиков способствовали улучшению отдельных показателей. Число лиц, зарегистрированных с диагнозом «наркомания», снизилось на 9,3% и составило 911 человек (АППГ – 1004). Число потребителей опиоидов с диагнозом «наркомания» снизилось на 5,1% и составило 798 (АППГ – 841). Показатель заболеваемости наркоманией в 2009 году составил 164,7 больного на 100 тыс. человек населения, что ниже федерального на 36% (по Российской Федерации - 252,18 на 100 тыс. человек населения) и ниже показателя по Сибирскому федеральному округу в 2,4 раза (408,98 на 100 тыс. человек населения).

Реализация мероприятий республиканской целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Республике Хакасия на 2008 – 2010 годы» в 2008 – 2009 годах позволила увеличить охват первичными профилактическими мероприятиями детей и молодежи в возрасте от 11 до 24 лет до 44% от общей численности выделенной возрастной группы (показатель 2007 года – 24%) и добиться снижения общей заболеваемости наркологическими расстройствами несовершеннолетних к 2010 году в 1,3 раза.

Вышеперечисленное не означает снижения остроты проблемы немедицинского потребления наркотиков в Республике Хакасия. Прогноз по распространению наркомании на территории республики остается неблагоприятным, так как сохраняется высокий

уровень скрытого потребления наркотических средств и психоактивных веществ, о чем говорит наличие стабильного рынка сбыта наркотиков и расширения его спектра на территории республики.

Вышеуказанные проблемы незаконного оборота наркотиков и распространенности их немедицинского потребления требуют комплексного подхода, использования возможностей программно-целевого планирования мероприятий на долгосрочную перспективу, консолидации сил и средств на приоритетных направлениях борьбы с наркоманией и наркопреступностью на территории Республики Хакасия.

Это обуславливает необходимость разработки и принятия программы, в которой предусмотрены меры, направленные на дальнейшее совершенствование профилактической деятельности, объединение усилий органов государственной власти, придание системного характера этой работе с учетом накопленного опыта, специфики территорий, ведомственных и межведомственных интересов.

Программой предусмотрена реализация мер, направленных на создание условий, обеспечивающих снижение потребления наркотических средств и психотропных веществ:

- совершенствование системы первичной профилактики зависимости от психоактивных веществ;
- совершенствование системы раннего выявления и диагностики наркологических расстройств;
- снижение масштабов распространения наркотических средств;
- совершенствование оказания наркологической помощи, внедрение современных методов лечения и реабилитации наркозависимых;
- улучшение материально-технической базы учреждений здравоохранения, социальной защиты.

Мероприятия, направленные на молодежную аудиторию, проходят в виде таких как: акция «Молодежь Хакасии против наркотиков», республиканский фестиваль молодежного творчества, республиканский фестиваль молодежи «Оставь свой яркий след на Планете!», республиканские соревнования по легкоатлетическому четырехборью, футбол «против наркотиков» и подобные акции.

Долгосрочная республиканская целевая программа «Повышение роли негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия в становлении институтов гражданского общества, защите прав граждан, решении социально-культурных и иных общественно значимых задач развития Республики Хакасия (2011-2013 годы)»

разработана с целью вовлечение негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия в процесс формирования и развития гражданского общества, стимулирование их к участию в решении приоритетных задач развития республики и реализации целевых социальных программ. В отношении реализации молодежной политики программа позволяет расширить участие негосударственных некоммерческих организаций в проведении мероприятий в сфере духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания, образования и просветительства, профилактики негативных явлений в подростковой и молодежной среде; повышение роли негосударственных некоммерческих организаций в решении социально-культурных проблем, проблем охраны окружающей среды и популяризации здорового образа жизни; обеспечение участия негосударственных некоммерческих организаций в мероприятиях по защите прав граждан, в том числе национальных меньшинств, и укреплению межнациональных отношений; развитие институтов гражданского общества и общественного самоуправления, содействие благотворительности и добровольчеству, вовлечение средств массовой информации в создание системы информационной поддержки процесса развития гражданского общества.

Негосударственные некоммерческие организации являются составной частью гражданского общества. Они выступают в качестве связующего звена между государством и обществом в процессе проведения политических и социально-культурных преобразований.

Государственная политика на федеральном уровне направлена на содействие негосударственным некоммерческим организациям в реализации социальных целевых программ. В соответствии с распоряжениями Президента Российской Федерации некоммерческие неправительственные организации, участвующие в развитии институтов гражданского общества, ежегодно с 2006 года на конкурсной основе получают государственную поддержку в виде грантов.

Федеральным законом от 05.04.2010 N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», вступившим в силу с 18.04.2010, введен институт социально ориентированных некоммерческих организаций. Данным документом установлены формы оказания поддержки некоммерческим организациям, осуществляющим общественно полезную деятельность.

Закон Республики Хакасия от 12.11.2007 № 78-ЗРХ «О взаимодействии органов государственной власти Республики Хакасия с негосударственными некоммерческими организациями» определил основные принципы и формы взаимодействия органов государственной власти Республики Хакасия с негосударственными некоммерческими организациями – общественными организациями (объединениями).

В соответствии с частью 4 статьи 7 названного Закона и в целях реализации долгосрочной республиканской целевой программы «Предоставление грантов Республики Хакасия негосударственным некоммерческим организациям Республики Хакасия на 2008 – 2010 годы», утвержденной Законом Республики Хакасия от 07.05.2008 № 17-ЗРХ, в республиканском бюджете Республики Хакасия предусматриваются средства на предоставление грантов негосударственным некоммерческим организациям.

Опыт реализации названной Программы в 2008 – 2010 годах показал, что осуществление задач, поставленных перед ответственными исполнителями, позволило в целом достичь заявленных целей. За период действия Программы были достигнуты следующие показатели:

- введен новый механизм взаимодействия органов государственной власти и общественных объединений республики в соответствии с основными принципами и формами, установленными Законом Республики Хакасия от 12.11.2007 N 78-ЗРХ «О взаимодействии органов государственной власти Республики Хакасия с негосударственными некоммерческими организациями»;
- отмечается ежегодное увеличение количества негосударственных некоммерческих организаций, принимающих участие в конкурсах на предоставление грантов Республики Хакасия для реализации целевых социальных программ на условиях софинансирования, и организаций, получивших гранты;
- негосударственные некоммерческие организации Республики Хакасия – победители конкурсов за счет средств грантов, собственных и привлеченных финансовых средств в 2008 - 2009 годах реализовали 23 целевые социальные программы. Данные программы направлены на оказание помощи в социальной адаптации инвалидов, развитие добровольчества и молодежного движения, пропаганду спорта и здорового образа жизни, развитие партнерства между общественными организациями и средствами массовой информации Республики Хакасия и др.

В 2008 году Программа была реализована на 55,1% от общего объема запланированных средств. Средний процент освоения финансовых средств был обусловлен отсутствием опыта проектной работы у негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия и, как следствие, неактивным участием в конкурсах на предоставление грантов Республики Хакасия. В целях оказания методической помощи общественным объединениям в подготовке проектов на соискание грантов Министерство национальной и территориальной политики Республики Хакасия провело серию семинаров.

В Республике Хакасия более 300 негосударственных некоммерческих организаций действуют в различных сферах общественной жизни: объединения инвалидов, ветеранов, отраслевые, научные, женские, молодежные и другие организации. Негосударственные некоммерческие организации Республики Хакасия пользуются определенным влиянием на общество, поскольку объединяют самую активную и образованную часть населения. Названные общественные формирования способны не только выражать интересы граждан, организуя людей для самостоятельного решения проблем, но и оказывать социальные услуги населению, обеспечивать связь с органами государственной власти, проводить общественную экспертизу принимаемых ими официальных документов, регламентирующих разные сферы жизни общества, профессионально участвовать в решении республиканских проблем.

Государственная поддержка позволяет расширить сферу деятельности этих организаций, способствует решению социальных, общественно-политических задач общества и государства, защите прав народов, в том числе коренных малочисленных, проживающих на территории Республики Хакасия, сохранению ими своей этнокультурной самобытности, укреплению межэтнических отношений, профилактике ксенофобии и экстремизма на этнической почве.

За последние годы органами государственной власти Республики Хакасия совместно с негосударственными некоммерческими организациями созданы предпосылки для дальнейшего формирования и развития правовых, экономических и организационных условий построения гражданского общества в республике.

Программа также способствовала оптимизации расходов предоставления государственной поддержки некоммерческим организациям Республики Хакасия и более эффективному распределению ограниченных бюджетных ресурсов.

Для закрепления положительных тенденций, дальнейшего решения отдельных проблем и задач необходимо продолжить финансовую поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций Республики Хакасия за счет средств республиканского бюджета Республики Хакасия на конкурсной основе посредством реализации долгосрочной республиканской целевой программы предоставления грантов Республики Хакасия на последующий период.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, молодежную политику следует рассматривать как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями.

Эффективная государственная молодежная политика – один из важных инструментов развития страны, роста благополучия ее граждан и совершенствования общественных отношений.

Современные тенденции развития российского общества и государства актуализировали задачу целенаправленной работы с молодежью на всех уровнях управления. Государственная молодежная политика формируется и реализуется органами государственной власти при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических лиц. Достижение стратегических целей в экономике и социальной сфере в значительной степени зависит от результативности мер, ориентированных на развитие страны и реализацию потенциала молодежи в интересах страны.

О важности реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации свидетельствует и тот факт, что Указом Президента Российской Федерации от 18.09.2008 № 1383 2009 год объявлен Годом молодежи.

Молодежь является наиболее перспективным объектом государственных инвестиций, поэтому проблема общественно-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития молодых граждан является одной из наиболее приоритетных задач развития республики.

Применение программно-целевого метода позволит охватить большинство направлений сферы молодежной политики путем развития общественно-государственного партнерства. Прежде

всего, партнерство должно развиваться через привлечение к реализации государственной молодежной политики детских и молодежных общественных объединений, создание и дальнейшее расширение сети учреждений по работе с молодежью, повышение квалификации работников сферы государственной молодежной политики и представителей общественных объединений, развитие системы мероприятий для молодежи. Появление учреждений по работе с молодежью в муниципальных образованиях республики создаст инфраструктуру реализации государственной молодежной политики, обеспечит системную работу с молодежью.

Выполнение программных мероприятий позволит создать следующие необходимые условия для реализации государственной молодежной политики:

- повышение квалификации специалистов по работе с молодежью и подготовки представителей детских и молодежных общественных объединений;
- движение студенческих отрядов;
- мероприятия, обеспечивающие вовлечение молодежи в предпринимательскую и волонтерскую деятельность;
- охват молодежи мероприятиями, направленными на формирование культуры патриотизма, гражданственности и толерантности;
- система поддержки талантливой молодежи;
- система вовлечения молодежи в процессы социально-экономического развития поселений через создание молодежных профессиональных команд и организацию их деятельности, направленной на решение проблем муниципальных образований.
- формирование и реализация действенной системы профилактики социально-негативных явлений, совершенствование механизмов противодействия экстремистскому поведению и криминализации в молодежной среде, реализация молодежных инициатив в Республике Хакасия.

Библиография

1. Постановление Правительства Республики Хакасия «О реализации государственной молодежной политике в Республике Хакасия» от 10.11.2003 № 64.
2. Долгосрочная республиканская целевая программа «Комплексные меры по профилактике злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота в Республике Хакасия (2011-2013 годы)». Утвер-

ждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 23 ноября 2010 г. № 604.

3. Долгосрочная республиканская целевая программа «Повышение роли негосударственных некоммерческих организаций Республики Хакасия в становлении институтов гражданского общества, защите прав граждан, решении социально-культурных и иных общественно значимых задач развития Республики Хакасия (2011-2013 годы)». Утверждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 9 ноября 2010 г. № 570.

4. Долгосрочная республиканская целевая программа «Профилактика правонарушений, обеспечение безопасности и общественного порядка в Республике Хакасия (2011-2013 годы)». Утверждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 23 ноября 2010 г. № 610.

5. Долгосрочная республиканская целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Хакасия на 2010-2013 годы». Утверждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 16 октября 2009 г. № 459.

6. Республиканская целевая программа «Молодежь Хакасии на 2010-2013 годы». Утверждена Постановлением Правительства Республики Хакасия от 9 марта 2010 г. № 95.

7. Положение о конкурсе на соискание премий Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия учащейся и работающей молодежи. Утверждено Постановлением Правительства Республики Хакасия от 22.06.2004 № 177.

8. Зерчанинова Т. Е., Позднякова Е. В. Социальный аудит молодежных целевых программ // Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политика. -2009. - № 4. – С. 83 – 87.

9. Инвестиции в молодость. Путин В.В. начал Год молодежи в России // Российская газета, № 4854, 20 февраля 2009.

10. Креницкий А. Я. Эффективность государственной молодежной политики: проблема выбора и измерители показателей // Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политология. – 2009. - № 2. – С. 24 – 28.

11. Луков В. А. Молодежная политика: взаимодействие государства и гражданского общества. URL: <http://www.aknext.narod.ru/molpol.htm>.

12. Немерюк А. О молодежной политике в современной России // Власть. – 2009. - № 4. – С. 103 – 105.

13. Рудаков А. В., Устинкин С. В., Грошев М. М. Механизм формирования и технологии реализации государственной молодежной политики РФ. – Нижний Новгород, 2006. – 179 с.

14. Таранцов М. А. Региональная государственная молодежная политика. Взаимодействие государственных органов и общественных организаций в разработке и реализации региональной государственной молодежной политики. (Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов). – М.: Социум, 1996. – 157 с.

15. Ховрин А. Ю. Социальное партнерство в управлении молодежной политикой: оценки молодежной группы // Социально – гуманитарные знания. – 2010. - № 4. – С. 143 – 171.

16. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты / Под ред. Г. В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. - С. 84 – 107.

*ДАШИНА Яна Николаевна,
соискатель кафедры менеджмента, маркетинга
и логистики, ассистент кафедры
менеджмента, маркетинга и логистики
Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета
yanadashina8@gmail.com*

Молодежный наркотизм: обновленные подходы к его изучению / Youth narcotism: renewed approaches to its study

Аннотация

В статье обращается внимание на новые тенденции в развитии молодежного наркотизма. Появление рекреационных наркопотребителей, скрытых от внимания государства, заставляет взглянуть на проблему по-новому. В качестве теоретической основы взяты теории девиантного поведения. Анализируются результаты исследований по наркотизму юга Тюменской области. Молодое поколение более информировано по различным аспектам проблемы, чем взрослое, в 1,5-2 раза. Молодежь оценивает деятельность местных властей низко. Сделан вывод о важности изучения рекреационных наркопотребителей.

Ключевые слова

Наркотизм; рекреационные наркопотребители, девиантное поведение

Abstract

The article draws attention to new trends in youth narcotism. Appearance of recreational drug users, hidden from the attention of the state, forced to look at the problem in new ways. Were taken as theoretical basis theories of deviant behavior. Analyzed the results researches of narcotism on south of Tyumen region. Younger generation is more informed on various aspects of the

problem than adults, in 1.5-2 times. Youth assesses the activities of local authorities law. It was concluded about importance of studying recreational drug users.

Keywords

Narcotism; recreational drug users, deviant behavior

Проблема молодежного наркотизма – одна из актуальных в России. По словам главы Федеральной Службы Российской Федерации по Контролю за оборотом Наркотиков Иванова В.П., в стране насчитывается примерно 8 миллионов наркопотребителей¹. Развиваясь по пути открытого общества и капитализма, в стране произошли трансформации, которые повлекли за собой и новые тенденции в развитии наркотизма – «относительно распространенного, статистически устойчивого явления, выражающегося в потреблении некоторой частью населения наркотических или токсических средств и соответствующих последствий»². Наркопотребление стало некоторой нормой, распространенной социальной практикой, преимущественно среди молодежи.³

Современный наркотизм детерминировал появление «рекреационщиков» – латентных групп нерегулярных, эпизодических наркопотребителей, которые отличаются от наркоманов тем, что контролируют потребление и остаются включенными в общественную жизнь, но поведение которых противоречит установленной норме.

Профессор Комлев Ю.Ю., специалист в области социологии девиантного поведения и социального контроля, высказал следующую мысль: «...в большинстве своем наркопотребители не идут дальше разовых или эпизодических экспериментов с наркотиками и со временем самостоятельно или под влиянием внешних обстоятельств отказываются от них. Однако эта латентная часть молодежи, включенной в наркотизацию, фактически остается вне сферы внимания и общесоциальной превенции со стороны институтов социализации и социального контроля»⁴.

¹ Федеральная Служба Российской Федерации по Контролю за оборотом Наркотиков. Доклад. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1120/130233443/detail.shtml.

² Гишинский Я.И. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 277.

³ Моисеева В.В. Новая волна потребления наркотиков в трансформирующейся России. - Мат. IV ВСК. - М., РОС, 2012.

⁴ Комлев Ю.Ю., Садыкова Р.Г. Наркотизм в Татарстане: результаты эмпирического исследования. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003.

Для поддержания порядка в обществе государство осуществляет социальный контроль. Игнорируя социальные трансформации, принимая меры, далекие от реальной жизни, государство рискует нарастить количество проблем, связанных с наркотизмом.

Научный интерес к изучению наркотизма как социального явления, в первую очередь, связан с теорией аномии (от франц. *anomie* – беззаконие, безнормность), объясняющей различные формы девиантного поведения и их устойчивость во времени. Основу этой теории заложил в XIX веке французский социолог Эмиль Дюркгейм, который подчеркнул, что противоречивые регуляции поведения индивидов приводят общество к аномии, когда старые нормы не соответствуют реальности, а новые не утвердились¹. По его мнению, существовать без девиаций общество не может, но аномия способствует повышению разнообразия их форм.

Дополнил теорию аномии Роберт Мертон, рассматривающий ее в широком социокультурном контексте. Он полагал, что девиация – неизбежная реакция индивида на ситуацию, когда в обществе имеется разрыв между установленными культурой целями и социально одобряемыми средствами их достижения². Данную концепцию можно спроецировать на российскую ситуацию 1990-х годов. После «падения железного занавеса» население страны оказалось в состоянии дезадаптации: устоявшие социальные институты, уклад жизни, старые нормы разрушились, социальный контроль ослаб. Такой переломный момент повлиял на распространение наркотиков. Численность пациентов в России, которым был впервые поставлен диагноз «наркомания» и «токсикомания», с 1990 по 2000 гг. выросла с 4,3 до 51,4 человека на 100 тыс. населения, то есть в 12 раз.³

Мертон построил типологию девиантного поведения и выделил следующие виды: бунт, инновация, ритуализм, ретретизм, последний из которых характеризуется отрицанием целей общества и способов их достижения, куда ученый отнес наркоманию. Данная теория применительно к современной наркоситуации имеет некоторый недостаток. В ее контексте можно исследовать наркоманов – зависящих от наркотиков и потерявших социальные цели и связи. Но нынешние процессы указывают на наличие дифференцированных наркопотребителей, совмещающих наркотики с культурными целями (получение образования, достижение материального

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова.—М.: Мысль, 1994.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ, 2006. — С. 261.

³ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб./Росстат. – М., 2013. – С. 242.

успеха и т.д.). Тем не менее, типология Мертонна важна потому, что она рассматривает конформизм и девиацию как две чаши весов.

Английский социолог Энтони Гидденс отметил: «что считать отклонением, зависит от времени и места; поведение «нормальное» при одном наборе культурных установок будет расценено как «отклоняющееся» при другом»¹. Всю историю наркотики сопровождали человечество, их употребление – устойчивое социальное явление. С древних цивилизаций и вплоть до XIX века наркотики употребляли сначала в ритуальных, затем терапевтических целях. Долговечность наркопотребления свидетельствует о том, что оно функционально в общественной жизни. Как и алкоголь, наркотики выполняют анестезирующую функцию (снятие боли), седативную (успокаивающую, снижающую напряжение), как чай и кофе – психостимулирующую, как «трубка мира» – интегративную. Наркопотребление может являться социальным протестом, средством идентификации с социальной группой. Потребительское общество зародило также новое отношение: бегство от стандартизации жизни.

Российский социолог Кравченко А.И. отмечал, что современное поколение сталкивается с выбором: следовать ли установленным культурой нормам безоговорочно, подвергать их сомнению или отвергать (Кравченко 2005). Неразрешимость выбора обусловлена, во-первых, самим фактом его наличия, во-вторых, несоответствием между тем, чему молодежь учат и тем, как ведут себя люди в реальности, в-третьих, неуверенностью в стабильности норм и т.д. Рассогласование, возникающее в обществе на фоне «непонятности» норм (что приводит к утрате их легитимности), порождает аномию, следствием которой становится распространение девиаций.

Многие западные, затем российские исследователи² переходят от рассмотрения молодежи в контексте социальных проблем к анализу повседневных практик, что позволяет лучше дифференцировать ее и обозначать факторы, препятствующие наркопотреблению.

Ниже приведены результаты социологических исследований юга Тюменской области, которые подчеркивают проблематику широкого распространения наркотизма в молодежной среде и являются базой для дальнейшего изучения сложного социального явления.

Высокий уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков увеличивает риск первой пробы. В регионе наркопреступность – самая массовая после краж, в 2013 году он увеличился на 20% по сравнению с предыдущим годом и составляет 3185 преступлений (226 преступлений на 100 тыс. человек). На конец

¹ Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 115.

² Zinberg 1984, Hess 1991, Danu 2002, Омельченко 2004, Пилкингтон 2006, Бартенев 2009 и др.

2013 года поставлено на профилактический учет в связи с употреблением наркотиков 27,1 человек на 100 тыс. населения, что выше аналогичного показателя предыдущего года на 28% (19,4).

Для оценки масштаба наркотизма привлечены результаты исследования, проведенного в рамках проекта «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Всего по Тюменской области в 2013 году было опрошено 3054 человек, из них на юге области 1271, в ХМАО 1301, ЯНАО 482. Структура выборки соответствует генеральной совокупности и репрезентирует население регионов по половозрастной, образовательной и поселенческой (городское/сельское население) структуре. В целях анализа рассматривается только юг Тюменской области с двумя подвыборками: молодежь (18-30 лет) и старшее поколение (31 год и старше).

Эмпирическую базу дополнили исследования тюменской молодежи в возрасте 18-30 лет за период 2010-2013 гг. Объем выборки в 2010 составил 927, в 2011 – 1025, в 2013 – 759 человек. Выборка квотировалась по полу, возрасту и населенному пункту, ошибка выборки не превышает 4%.

Оценивая актуальность социальных проблем для молодежи, задавался вопрос: «Какие проблемы Вы считаете наиболее острыми (актуальными) для современной молодежи?». Каждой проблеме присваивался ранг от 1 (проблема совершенно не актуальна) до 5 (максимально значима). Итоговый показатель рассчитывался как среднее значение (см. рис. 1).

Одной из наиболее значимых проблем для молодежи является наркомания (4-е место): 63% отметили ее «высокую» и «очень высокую» актуальность. 16% высказались за то, что проблема не значимая либо маловажная. Интересно отметить, что пьянство как социальная проблема в рейтинге стоит выше наркомании.

Рис. 1. Рейтинг проблем по степени актуальности для тюменской молодежи, 2013

Значимым фактором, определяющим низкий уровень осознания проблемы, оказалась незанятость молодежи в трудовой или учебной деятельности (рис. 2). Согласно Докладу о человеческом раз-

витии 2014 года, безработица приводит к увеличению социальных проблем – преступлению, самоубийствам, насилию, наркомании¹.

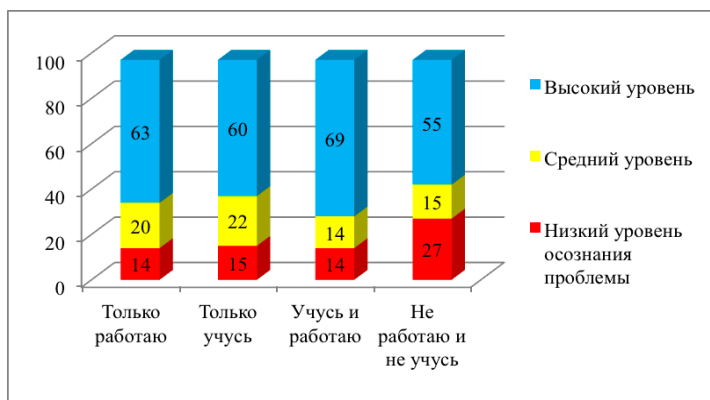

Рис. 2. Осознание актуальности проблемы наркомании в разрезе занятости тюменской молодежи, %, 2013

Оценивая степень включенности в проблему, между возрастными группами статистически значимых отличий не выявлено: четверть (23%) так или иначе столкнулась с проблемой (рис. 3). Наличие собственного опыта употребления отметили 2% в обеих социально-демографических группах.

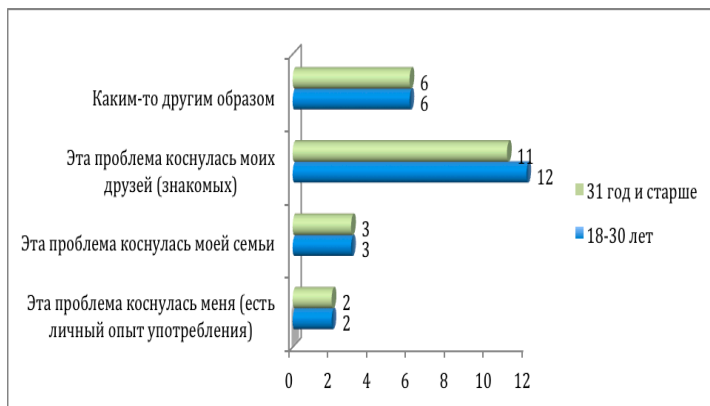

Рис. 3. Столкновение с проблемой наркомании молодежи и взрослого поколения, Тюменский регион, %, 2013 год

Принимая в расчет латентный характер проблемы, для получения более точной информации о масштабах наркотизма были примене-

¹ HUMAN DEVELOPMENT REPORT 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience Published for the United Nations Development Programme, 2014. – P. 6.

ны косвенные вопросы: об информированности, который является первой предпосылкой при формировании спроса на любой товар.

По всем пунктам молодежь оказалась более информированной, чем старшее поколение. Знают либо слышали: о последствиях наркотиков – 89% молодых жителей, 85% старшего поколения; об их разновидностях и названиях – 73% молодежи, 54% взрослых.

Те, кто сталкивался с наркоманией, больше информирован о последствиях употребления. Среди молодежи, сталкивавшейся с проблемой наркопотребления каким-либо образом, знает о ее последствиях 96% респондентов, кто не сталкивался – 88%.

Знают наркопотребляющих людей 35% молодежи (30% старшего возраста). 11% молодых людей знают места продажи наркотиков, 8% – знают людей, которые их распространяют. Выходит, что каждый 3-й молодой тюмонец знает наркопотребляющих, каждый 10-й информирован о том, где можно приобрести наркотики и у кого. Полученные данные подтверждают, что наркотизм в регионе имеет широкое распространение, преимущественно среди молодежи.

В изучении наркотизма важно обозначить социальные ценности, которые определяют поведение индивидов. В молодежной когорте отмечается более низкая поддержка, чем у старшего поколения, следующих ценностей: традиция, жертвенность и нравственность¹.

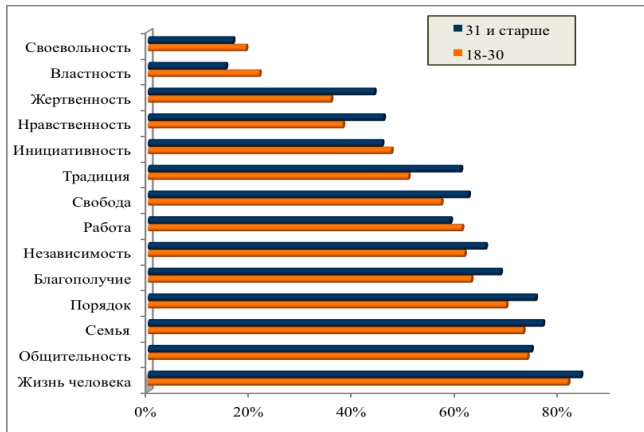

Рис. 4. Поддержка ценностей среди молодого (18-30 лет) и взрослого поколения (31 год и старше) юга Тюменской области, 2013 год

¹ Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона / Коллективная монография / Составление и общая редакция Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Давыденко. – Тюмень, Тюменский государственный университет, 2013 г. – 333 с.

Также наркотизм связан с формальным социальным контролем, который осуществляют государственные структуры с целью снижения наркопотребления. В 2013 году подавляющая часть опрошенной тюменской молодежи оценила работу местных властей в области профилактики наркомании нейтрально. Увеличилась доля негативных оценок по сравнению с аналогичными показателями 2010 и 2011 гг. (рис. 5).

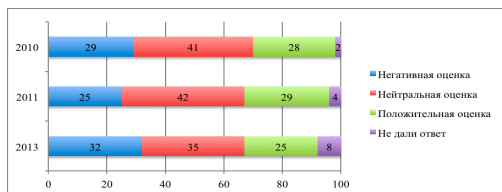

Рис. 5. Динамика оценок работы местных властей в области профилактики наркомании с точки зрения тюменской молодежи, %

32% считают, что работа идет плохо, это разовые акции, которые не приносят результата, 35% дали нейтральную оценку: работа ведется удовлетворительно. Лишь 25% уверены в том, что делается много для решения проблемы и есть результаты.

Отмечается низкая заинтересованность молодежи в содействии социальным проектам: 22% любопытен проект «Молодежь против наркотиков», но лишь 14% хотели бы принять в нем участие. Наибольшую заинтересованность высказали молодые люди в возрасте от 18 до 22 лет – 22% готово принять участие (тогда как от 23 до 30 лет – 10%).

Достаточно высокий уровень осведомленности молодежи по разным аспектам наркотизма, слабая поддержка важных социальных ценностей, низкая оценка государственной деятельности в молодежной среде по профилактике наркозависимости заставляет задуматься о необходимости корректировки форм, методов и направлений такой профилактики.

В целом, решение такой глобальной проблемы как снижение наркопотребления среди молодежи требует тщательного изучения ее повседневных практик, которые позволят выделить индикаторы наркотизма и составить портреты современных наркопотребителей. Это можно осуществить с помощью различных социологических методов: анализ макроданных государственного контроля ситуации; наблюдение (например, за молодежью в ночных клубах), формализованное интервью; глубинные интервью с экспертами, с потребителями наркотиков и др.

Решая задачу по снижению уровня наркотизма, государство получает ряд важнейших социально-экономических преимуществ: снижение спроса на наркотики, уменьшение криминализации на нелегальном рынке, снижение расходов на правоохранительную деятельность, обусловленную преследованием наркопотребляющих, увеличение экономически активной молодежи, повышение уровня жизни, социально значимых ценностей и норм, культуры досуговой деятельности и многое другое.

Существенным показателем является то, что государство обозначает важность этой общественной задачи, а для ее решения необходимо учитывать весь сложный комплекс социально-экономических, социокультурных взаимоотношений молодежи вне и внутри своей среды.

Библиография

1. Федеральная Служба Российской Федерации по Контролю заоборотом Наркотиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1120/1302334443/detail.shtml.

2. Гишинский Я.И. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 277.

3. Моисеева В.В. Новая волна потребления наркотиков в трансформирующейся России. – Мат. IV ВСК. - М., РОС, 2012.

4. Комлев Ю.Ю., Садыкова Р.Г. Наркотизм в Татарстане: результаты эмпирического исследования. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003.

5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994.

6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. – С. 261.

7. Российский статистический ежегодник. Стат. сб./Росстат. – М., 2013.

8. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 115.

9. HUMAN DEVELOPMENT REPORT 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience Published for the United Nations Development Programme, 2014. – P. 6.

10. Социокультурная эволюция и динамика социально-экономического развития Тюменского региона/Коллективная монография/ Составление и общая редакция Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Давыденко. – Тюмень, Тюменский государственный университет, 2013 г. – 333 с.

*СКВОРЦОВ Константин Викторович,
доцент, кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой «Русский язык и
межкультурная коммуникация» МГУПС (МИИТ)
skv-kv@mail.ru*

Нравственные убеждения, идеалы, самосознание и чувство взрослости как основные новообразования молодежи / Moral beliefs, ideals, identity and sense of maturity as the main tumor youth

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы убеждений и идеалов учащейся молодежи, межличностные отношения и отношения в социуме, роль культурных аспектов в становлении личности, чувство взрослости, а также аспект приобщения к культурным ценностям личности как социальный институт с постоянно растущими потребностями для совершенствования общества.

Ключевые слова

Кризисные явления, самоорганизация, поведение, характер взаимоотношений, социально-культурный аспект, речевая коммуникация, культура общества, стабильность и устойчивость культурно-образовательного процесса, формирование целостного индивида, ценности, самопознание, возрастной признак.

Abstract

This article discusses the beliefs and ideals of young people in school, interpersonal relationships and attitudes in society, the role of cultural aspects in the development of personality, sense of maturity, as well as the aspect of initiation to the cultural values of the individual as a social institution with an ever-growing needs for the improvement of society.

Keywords

Culture like social institute, growing needs for the improvement of the society. Culture- means of the concentration of the business, experience, practicability, usefulness, degree of protection.

В своих геополитических интересах наши противники ставят перед собой цель – дальнейшее ослабление России в мировом сообществе. Ими насаждается сепаратизм в национальных республиках, прививаются не свойственные российскому менталитету морально-нравственные ценности, разжигается межэтническая и межконфессиональная вражда. Россия оказалась перед реальной угрозой разрушения национальной самоидентификации, возникли деформации ее культурного и информационного пространства. Наиболее уязвимыми оказались такие сферы, как:

- нравственное здоровье;
- культура;
- патриотизм;
- духовность.

Потеря человеком, особенно молодым, жизненных ориентиров часто используется различного рода экстремистами и оппозиционными силами для решения деструктивных задач.

Современное общество утратило традиционные моральные ценности (десять христианских заповедей и др.), а новых не приобрело. Указанное не дает возможности людям четкого различения понятий добра и зла, правды, достоинства, чести, совести; искажает и подменяет традиционные представления о человеке, культуре и мире. В связи с этим, в современной культуре изменяется традиционное понимание «нравственности» как благонравия, согласия с абсолютными законами правды, достоинством, долгом, честью, совестью человека.

Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования. Рассмотрим в данном контексте «чувство взрослости». Авторы, изучавшие «чувство взрослости» подростков (Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин) придают ему решающее значение в плане как возникновения кризисных переживаний, так и развития личности в целом, полагая его центральным новообразованием подросткового возраста. Так,

Д.Б. Эльконин подчеркивает, что если характер отношений взрослых к ребенку не меняется, то «возникающее чувство взрослости приводит к “взрыву”, разнообразным трудностям, затяжному характеру» переходного периода.

Проблемы нравственности всегда интересовали человечество, и это отражено во многих научных трудах еще философов древности. Так философское представление о нравственности стало формироваться еще в Древней Греции, когда в эпоху Сократа в центре философствования встала не природа, а человек и его бытие. Сократ, а за ним Платон, приняли проблемы нравственности за основу философии. Человек не рождается с врожденной нравственностью. Нравственность – это продукт воспитания – основа личности человека, роль ее огромна. Недостаток нравственного воспитания молодежи составляет одну из величайших бед современности.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость: ее необходимо осмыслить как одну из приоритетных в деле развития нашего государства.

Развитие социальной взрослости есть становление готовности личности к жизни в обществе взрослых как полноценного и равноправного члена. Этот процесс предполагает развитие не только объективной, но и субъективной готовности, которая необходима для усвоения общественных требований к деятельности, отношениям и поведению взрослых, поскольку именно в процессе овладения требованиями развивается социальная взрослость.

Изучение «чувства взрослости» – одного из центральных новообразований личности подросткового периода – раскрывается главным образом со стороны внешних проявлений. Классическое определение «чувства взрослости» заключается в стремлении подростка подражать взрослым. Авторы, изучавшие феноменологию «чувства взрослости» (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова и др.), подчеркивали внутреннюю неопределенность чувства. Народная мудрость гласит: «Страна, в которой не заботятся о детях и молодежи, не имеет будущего». В сложившихся кризисных явлениях молодежь подвержена крушению имеющихся идеалов, появлению нигилизма и изменений ценностных ориентиров в жизни. Это, в свою очередь, приводит к потере нравственного и духовного здоровья нации. Молодежь имеет подвижные границы своего возраста. Они зависят от социально-экономического развития общества, уровня культуры и качественных условий жизни.

Определение молодежи было дано И.С. Коном: «Молодежь – это социально – демографическая группа, выделяемая на основе

совокупности возрастных характеристик, особенностей социального статуса ...[1] Молодость – это своего рода путь в будущее, который она выбирает порой даже и неосознанно. Выбор будущего, его планирование – это характерная черта, присущая людям молодого возраста. Таким образом, в данном случае характерными чертами, свойственными учащейся молодежи, будут:

- желание достижения паритета;
- интерес к информационным технологиям;
- стремление к постижению новых горизонтов;
- целенаправленность на активную жизненную позицию по многим важным стратегическим направлениям.

В указанном возрастном периоде у представителей молодого поколения происходит изменение мироощущения по многим жизненным позициям, особенно это заметно в культурной сфере, учебной деятельности. Начинается новое усвоение основ наук, вступление во взрослую жизнь, в новый духовно-культурный социум личности. В этот период происходит обретение своих духовных качеств, свойственных каждому из нас концептов, своих кумиров, идеалов, нравственные убеждения личности складываются под влиянием культурной действительности. Отметим, в тесной связи с формированием нравственных убеждений молодых людей складываются и нравственные идеалы. Появляются идеалы в двух формах. Образ конкретного человека, героя, в котором он видит воплощение высоко ценимых им качеств. С возрастом у молодого человека заметно наблюдается движение от образов близких ему людей к образам лиц, с которыми он непосредственно общается. Часто идеальные образы молодежь черпает из мира литературы: выросло целое поколение, сделавшее своим кумиром Гарри Поттера, героя всемирно известного романа Джоан Роулинг, героев саги о вампирах «Сумерки» (англ. «Twilight», ['twailait]) — популярная серия романов американской писательницы Стефани Майер. Каждая из книг описывает события, происходящие с главной героиней, девушкой по имени Белла Свон, которая влюбилась в вампира. Что же влечет молодежь в этот захватывающий нереальный мир фэнтези? Конечно же, вечная и непримиримая борьба между старым и новым, между светом и тьмой, между добром и злом... Герои рискуют, совершают ошибки, но не останавливаются на полпути, а ищут себя и свое жизненное предназначение, при этом оставаясь очень похожими на юношей и девушек двадцать первого века.

Становясь взрослее, молодые люди начинают предъявлять к своему идеалу более высокие требования по многим аспектам. Таким образом, особое развитие приобретают поиски иде-

ала за пределами близких родственников и отношений. Именно в подростковом возрасте возникает направленность на познание и оценку духовно-нравственных качеств личности. Наряду с ростом интереса к другим людям у молодежи начинают формироваться и развиваться:

- самосознание;
- потребность в осознании и оценке своих личностных качеств;
- стремление к лидерству.

Таким образом, формирование самосознания – один из моментов в развитии личности. Факт формирования и роста самосознания накладывает определенным образом отпечаток не только на психическую жизнь, но и на характер культурно-духовного и нравственного потенциала. В качестве внешних признаков проявления «чувства взрослости» Д. Б. Эльконин выделяет следующие.

Первым и основным показателем служит возникновение у подростка настойчивого желания, чтобы окружающие относились к нему как к взрослому. «За этим скрываются более частные потребности: уважение, доверие и такт, признание человеческого достоинства и права на определенную самостоятельность. Факт их существования наиболее ярко проявляется в случаях отсутствия желаемого подростком отношения и выражается в обидах и различных формах протеста: непослушании, грубости, упрямстве, противопоставлении себя взрослым или товарищам, в столкновениях и конфликтах» [8, с.299].

Второй показатель «чувства взрослости», по мнению автора, – это наличие у ребят стремления к самостоятельности, желания оградить некоторые сферы своей жизни от влияния старших, высказывание неудовольствия при попытках контролировать их или проверять качество работы.

Третий показатель существования «чувства взрослости» – наличие своей линии поведения, собственных взглядов, оценок и стремление их отстаивать, несмотря на несогласие взрослых или сверстников.

В исследовании Д. Б. Эльконина [8] были выделены две группы подростков по критерию конфликтности в общении и трудновоспитуемости. На основании этого можно полагать, что часть подростков выражают свою взрослость, подражая позитивным сторонам взрослой жизни, а часть – подражая ее негативным сторонам (в нарочито негативной, вызывающей форме). Автор объясняет выявленное деление наличием тенденции к взрослости. Там, где тенденция к взрослости более выражена, в большей степени присутствуют конфликтность в общении и трудности в воспитании.

В группе подростков, где тенденция к взрослости менее выражена, конфликтность и трудности в общении носят эпизодический характер. Это позволяет автору сделать вывод, что наличие «чувства взрослости» у молодежи вовсе не обязательно вызывает трудности в отношениях с взрослыми.

Различие проявления «чувства взрослости», выраженного в большей или меньшей конфликтности, позитивности или негативности, автор объясняет наличием тенденции к взрослости. Понимая под «чувством взрослости» «отношение подростка к самому себе как к уже взрослому», Д.Б. Эльконин подчеркивает «не обязательно сознательный его характер» [8, с. 299]. Для понимания особенностей переживаний подросткового периода чрезвычайно важно учитывать именно не вполне осознанный характер этих переживаний.

Сложность миссии взрослого человека состоит в том, что учащаяся молодежь не в состоянии сообщить нам о своих чувствах и переживаниях (и не только потому, что не хотят, но и потому, что еще мало себя сознают и не могут осознать, а тем более выразить внутренние переживания). Переживание «чувства взрослости» во многом не осознается подростком, возможно, поэтому и не сохраняется в памяти. В работе К.Н. Поливановой [6], посвященной рассмотрению возрастных кризисов, уделяется внимание исследованию «чувства взрослости» у подростков в связи с переживанием ими критических периодов. Автор также полагает, что чувство взрослости главным образом проявляется в требовании самостоятельности, независимости и расширении своих прав со стороны подростков. Однако К.Н. Поливанова, основываясь на собственных наблюдениях, отмечает, что реальные попытки взрослых идти по пути уступок с тем, чтобы удовлетворить потребность в самостоятельности подростка, приводят лишь к усилению кризисных переживаний и трудностей в общении.

Д.И. Фельдштейн, посвятивший многие свои работы изучению развития личности в подростковый период ее становления, обращаясь к чувству взрослости подростков, отмечает следующее: «... психологически этот возраст крайне противоречив, он характеризуется максимальными диспропорциями в уровне и темпах развития. Важнейшая психологическая особенность его – чувство взрослости. Оно выражается в том, что уровень притязаний подростка превосходит будущее его положение, которого фактически он не достиг. Именно на этой почве у подростка возникают типичные возрастные конфликты с родителями, педагогами и с самими собой» [7, с. 220]. Автор предлагает в качестве крите-

рия «чувства взрослости» рассматривать понятие социальной ответственности.

Под влиянием растущих потребностей, требований со стороны окружающих возникает необходимость оценить свои духовно-нравственные возможности, осознать, какую немаловажную роль в развитии самосознания молодого человека играют суждения других. Именно усложнение требований, предъявляемых к личности в процессе деятельности, развитие самосознания способствуют общему росту сознательного отношения к действительности.

Таким образом, развитие организма подростка происходит одновременно с формированием его личности. Здесь следует остановиться на понятии реабилитационного пространства. Под этим понятием будем понимать область окружающей среды, где человек с особыми проблемами может без ущерба своей психике совершать такую деятельность, которая приносит ему удовлетворенность. Таким реабилитационным пространством может быть семья, профессиональная деятельность, общение с искусством, чтение, в том числе и профессиональное.

Реабилитация тесно связана с компенсаторными возможностями личности, которые проявляются на разных уровнях: медицинском, социально-психологическом, психологическом. Дальнейшее развитие личности строится по двум основным направлениям. Наиболее благополучное развитие осуществляется в ситуации принятия окружающими взрослыми критического отношения к взрослому миру и, как следствие, благоприятное, без значительных внутренних и внешних конфликтов дальнейшее развитие личности. Принимая сомнение, критику и разочарование подростка в совершенстве взрослого мира, разделяя с ним его неуверенность, тревогу и страх, взрослый, тем самым впускает подростка в мир взрослых, ставит его на одну ступень с собой – дает возможность реализоваться подростковому «чувству взрослости».

Второе направление развития, сопряженное с глубокими внутренними и внешними конфликтами (его принято называть трудновоспитуемостью), характеризуется непринятием или игнорированием критического отношения подростка к взрослым. Наиболее распространенной реакцией личности на непринятие его нового отношения к миру взрослых является стремление к самоутверждению в форме демонстрации своей «взрослости» через отражение всех негативных сторон взрослого образа жизни, которое традиционно интерпретируется как стремление к взрослости или проявление самого «чувства взрослости» [3, с.116].

Принятие «чувства взрослости» помогает молодому человеку снять напряжение критического состояния и, как следствие, тревогу, агрессивные тенденции, помогает гармонично войти в мир взрослых без излишних конфликтов.

Отношение к личности со стороны взрослых должно заключаться в уважении его «чувства взрослости», а по существу в принятии критического отношения к взрослым, в понимании реакции подростка на разочарование в совершенстве взрослого мира в целом, в необходимости разделить с ним тревогу и снять страх перед несовершенством этого мира.

Чтобы соответствовать внутреннему состоянию личности, взрослый должен уметь принять критическое отношение к себе. Однако упреки в некомпетентности, обиды на несправедливость и т.п., высказанные в грубой и даже агрессивной форме, могут быть приняты взрослыми с большим трудом или не приняты вовсе. Способность принять критическое отношение подростка во многом определяется внутренней позицией взрослого, его личностной зрелостью. Сущность такой внутренней позиции состоит в уверенном отношении взрослого к самому себе, без претензий на непогрешимость, совершенство, компетентность во всех вопросах, стремления быть «непререкаемым авторитетом» в глазах подростка. И вместе с тем такой взрослый остается уверенным, неуязвленным, не теряющим своего достоинства.

Такая позиция взрослого дает возможность молодежи вслед за старшими спокойно принимать несовершенство мира и в окружающих, и в себе, что может к тому же снижать степень неуверенности и его закомплексованность. Чувство взрослости – это важная особенность подросткового возраста – формирование центрального новообразования этого возраста, своеобразного чувства взрослости, когда молодежь начинает считать, что он взрослый. Когда он осознает свою готовность жить в коллективе взрослых в качестве полноценного и равноправного участника этой жизни. Молодой человек чувствует, что его участие в жизни взрослых людей становится значительно большим, он активно участвует в школьной общественной жизни. Переоценивая свои возросшие возможности, подростки нередко приходят к убеждению, что они уже мало чем отличаются от взрослых людей и претендуют на то, чтобы и взрослые относились к ним как равным.

Возникает противоречие между потребностью подростков участвовать в жизни взрослых в качестве полноправных членов и несоответствие этому их реальных возможностей. Чувство взрослости вызывает стремление подростков к самостоятельности и извест-

ной независимости. Отсюда их чувствительность к оценке взрослых, их обидчивость, острая реакция на попытки взрослых (действительные или кажущиеся) умалить их достоинство, принизить их взрослость. Личность добивается того, чтобы взрослые считались с его мыслями, уважали их. Чувство взрослости проявляется и в стремлении подростков быть относительно независимыми от взрослых, и в наличии собственных взглядов и суждений, и в подражании внешнему облику и манере поведения взрослых. Отрицательные проявления чувства взрослости выражаются в том, что подростки склонны сопротивляться влиянию старших, часто не признают их авторитета, игнорируют предъявляемые им требования, критически относятся к словам и поступкам родителей. Взаимоотношения с личностью необходимо постепенно и разумно перестраивать, признавая права на относительно большую независимость и самостоятельность. Надо отказаться от злоупотребления тоном категорических распоряжений и приказов, безапелляционных требований. Речь идет не об отказе от твердых требований вообще, а об отказе от грубых и резких их форм, оскорбляющих чувство собственного достоинства, самоуважения подростка. Важно рассмотреть и духовно-нравственные аспекты развития учащейся молодежи в современном обществе. Под «духовно-нравственным воспитанием» понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию:

- нравственного облика (терпения, милосердия, незлобивости);
- нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, воли);
- нравственной позиции (проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);
- нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма).

Поэтому в современной педагогике среди прочих более чем какое-либо другое имеет право на существование направление, обращенное к духовно-нравственным основам просвещения и базирующееся на фундаменте православных культурных традиций. Современное образование либо совсем отказывается от воспитательной функции, либо находится в растерянности из-за непонимания того, какой цели в деле воспитания она должна придерживаться. За прошедшее столетие рушилась сложившаяся в стране система воспитания. К сожалению, в настоящее время отсутствует единый системный подход в вопросах воспитания, поскольку нет единой цели, а воспитывать «чему-нибудь» и «как-нибудь» невозможно.

Библиография

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Психология подростка: Хрестоматия. - М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - 526 с.
2. Выготский Л.С. Педология подростка // Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. - М.: 1982.
3. Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т.В. Драгунова // Психология подростка: Хрестоматия. - М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - 526 с.
4. Крутецкий В.А. Психология: Учебник для учащихся пед. училищ.— М.: Просвещение, 1980. - 352 с, ил.
5. Подольский А.И., Идобаева О. А. Внимание: подростковая депрессивность / А. И. Подольский, О. А. Идобаева. - М.: 2004.
6. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов / К. Н. Поливанова.- М.: 2000.
7. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д. И. Фельдштейн. - М.: 1995.
8. Эльконин Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте / Д. Б. Эльконин // Психология подростка: Хрестоматия. - М.: Российское педагогическое агентство, 1997. - 526 с.
9. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. М.: 1990.
10. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов. М.; Рига, 1995.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

*БРЕДИХИН Антон Викторович,
аспирант кафедры стран
постсоветского зарубежья
Российского государственного
гуманитарного университета
dyachkino@yandex.ru*

Этнокультурная идентичность приграничья (сельский этюд) / Historical factor ethno-cultural identity of the villagers (for example v. Dyachkino)

Аннотация

Современное село сохраняет этнокультурную идентичность, которая может выступить важным фактором в процессе нациестроительства. Особой спецификой отличаются сельские поселения приграничных территорий, жители которых, благодаря дисперсному расселению и наличию родственных связей «за границей», приобретают особую идентичность, порой не похожую на идентичность населения соседних хуторов и деревень. Примером может выступить с. Дячкино Тарасовского района Ростовской области, которое расположено в непосредственной близости от границы с Украиной. Обладая значимым историческим фактором украинской/малороссийской этнокультурной идентичности, оно продолжает оставаться и в наше время селом, которое относят к числу украинских.

Ключевые слова

Село, Дячкино, украинцы, приграничье, идентичность, Дон, язык, украинизация.

Abstract

The modern village retains ethnocultural identity, which can

act as an important factor in the process of nation-building. Special specificity different rural settlements of border areas, the inhabitants of which, thanks to the presence of dispersed and kinship “abroad”, acquire a special identity, sometimes not similar to the identity of the population of neighboring hamlets and villages. An example would be to come up with v. Dyachkino Tarasovsky district of Rostov region, which is located in close proximity to the border with Ukraine. With significant historical factor Ukrainian / Little Russian ethno-cultural identity, it remains in our time the village, which are among the Ukrainian.

Keywords

Selo, Dyachkin, Ukrainians, borderland, identity, Don, language, ukrainization.

Сегодня село перестало быть исключительно местом проживания деревенского населения. Жизнь в селе превращается в своеобразный образ жизни, который многими противопоставляется городскому, урбанизированному, «оторванному от почвы и земли». Именно в сельской местности многие представители так называемого «бомонда» стараются раскрыть свой новый образ, в селе представители среднего класса ищут вдохновения для реализации новых жизненных целей. Сохраняя традиционалистский уклад, сельская местность способна стать основой для процесса «возвращения к корням», запрос на который существует в российском обществе.

С каждым годом в российском культурном поле усиливается подъем патриотизма и попыток восстановления того образа мышления, миропонимания, цивилизационного подхода, который существовал в императорской России. Традиционализм и консерватизм, приобретающие все большее распространение, также черпают свою основу в российских деревнях. К примеру, российское казачество в процессе своего возрождения способно восстановить свой потенциал исключительно основываясь на жизни станиц и хуторов, в которых еще сохранились казацкие песни и традиции.

Сельская местность обладает и особой ментальностью, историческим и этнокультурным восприятием. В частности, если рассматривать приграничье. Именно там, благодаря дисперсному расселению жителей и постоянному трансграничному взаимодействию, складывается этнокультурный процесс, отличный от остальной

части приграничных регионов. В данной статье мы остановимся на факторе этнокультурной идентичности в сельской местности, сложившейся в приграничье, рассмотрев пример слободы Дячкино Тарасовского района Ростовской области.

Дячкино, как и Тарасовский район в целом, выступает фронтиром Ростовской области, располагаясь на территории, которую дисперсно населяют как казаки, так и украинцы. В Тарасовском районе встречается географически обратный процесс расселения народов: если на востоке района, ближе к Волгоградской области (с. Большинское, Колушкинское) проживают украинцы, потомки малороссов-переселенцев, то на западе, возле границы с современной Украиной (ст. Митякинская) проживают казаки, до сих пор сохранившие свои обычаи и культуру. И здесь нельзя не согласиться с доводом Глории Анзалдуа, что в приграничье «жизненная кровь двух миров сливаясь, формирует третью “страну” – граничную культуру» [5, 25]. Примером этой «граничной культуры» и выступает с. Дячкино с прилегающими к нему хуторами.

Свое начало слобода Дячкино (хотя ее сейчас чаще называют селом, однако Дячкино исторически являлось слободой, т.е. малоросским поселением) берет с конца 30-х гг. XVIII века. Тогда, в 1737 году на месте будущего хутора был поселен «вольный черкашенин» из Стародубского полка Михайло Евдокимович Кушитров, после чего на эти земли и началось переселение малороссов.

Но, как водится, слобода быстро обрела хозяина, им и стал первый помещик, казачий старшина Андрей Степанович Дячкин (? – 1781 г.) Судя по фамилии имевший происхождение из губерний Центральной России и получивший эти земли, как и другие выслужившиеся старшины по приказанию императрицы Екатерины II. Тогда же получило свое начало и название слободы, а на тот момент еще хутора Дячкин Глубокинский, временами называвшийся просто Глубокинским [2].

Советский историк и писатель, д.и.н. Алпатов Михаил Антонович в своем романе «Горели костры», описывая 1902 г., приводит следующую специфику взаимоотношений между жителями с. Дячкино и соседнего х. Сибилев, населенного донскими казаками: «Стоят они рядом, но будто для того только, чтобы показать людям, что они не похожи друг на друга. Дячкино – мужичья слобода, всего сорок лет назад крепостная, теперь разоренная податями. Маленькие хаты тесно жмутся друг к другу, издали кажется – не хаты со старыми соломенными крышами, а большая отара невымытых овец сбилась в кучу в жаркий день и застыла неподвижно. Невысокая старинная церковь среди серых крыш маячит, словно ча-

бан среди скопища овец. И можно подумать: не сквозная широкая улица идет от церкви к слободе, а послушные овцы расступаются перед человеком, дают ему дорогу» [1, 5].

В своем романе, описывая этнокультурную ментальность дячкинцев, М.А. Алпатов передает ее посредством библейских мотивов: «в извечной борьбе между сибилевцами и иногородними дячкинцами псаломщик Яков Александрович – маленький, тщедушный и носатый человек – держал сторону дячкинцев. Он доказал, что сибилевцы «каиново семья» и существуют на земле только с божьего попустительства. Семь казней египетских – это подлости и бесчинства, которые сибилевцы чинят дячкинцам, а победа Давида над Голиафом есть не что иное, как неминуемая победа предводителя дячкинцев Максима Жорняка над Артемом Золотаревым. Новозаветинские фарисеи и саддукеи тоже сильно смахивали на сибилевцев» [1, 18].

Рассматривая современную идентичность дячкинцев, нами был взят подробный комментарий у отличника народного просвещения, филолога Русланы Антоновны Бредихиной (завуч МБОУ «Дячкинская СОШ» в 1965-1999 гг.) и филолога-исследователя Ларисы Юрьевны Бредихиной (завуча МБОУ «Дячкинская СОШ» с 2004 г.). Они отмечают, что «Тарасовский район Ростовской области находится непосредственно на границе с Украиной. Но по стечению обстоятельств, в станице Митякинской, которая является казачьей, находится близко к границе, совсем исчезли слова из украинского языка, а в слободе Большая, что в глубине района – наоборот. Возможно, близость п. Криворожье, где раньше жило большинство выходцев из Украины (о чем свидетельствует название), сыграла в этом решающую роль».

Слобода Дячкино Тарасовского района Ростовской области расположена в месте, где до границы с Украиной очень недалеко. Помещик А.А. Карпов, который получил земли, на которых находится она в настоящее время, при записи своих владений добавлял в названия слово «русский». Например, Екатериновка-Русская. До сих пор это сохранилось в названии хутора Карпорусский.

Население слободы Дячкино постоянно было связано с украинскими жителями, тем более что в слободу на поселение пришло в свое время достаточно много семей непосредственно с Украины (Иван Иванович Горбаток с сыновьями из Харьковского слободского полку 1758 г., Ефим Игнатьевич Бердников из Белгородской губернии, Тимофей Иосипович Василенко из Сумского слободского полку, Улас Петрович Доброкоженко оттуда же, Алексей Петрович

Однороженко Полтавского полку с города Полтавы, Федор Афанасьевич Раенко из Киевской губернии. Всего таких семей около 30).

Следовательно, они принесли с собой свой говор, правила общения, названия вещей и предметов, которые сохранились в некоторых семьях до сих пор. До сих пор в них «балакают», то есть говорят на местном диалекте, который больше похож на украинский язык, нежели на то, как «гутарят» казаки, например жители близ лежащего хутора Атаманска. В обиходе у дячкинцев до сих пор сохранились такие слова как «цыбуля» – лук, «кабак» – тыква, «рушник» – полотенце, «ходим» – пойдём, «вечерять» – ужинать, «мабудь» – наверное, «ишьтэ» – ешьте, «дывысь» – смотри, «молодичка» – молодая женщина/ жена и другие.

Влияние украинского языка сказалось и на фамилиях дячкинцев. Самые распространенные до сих пор – Солонченко, Дьяченко, Лозенко, Ефименко, Зозуля. А параллельно с ними и русские – Калашников (от украинской Калачниченко), Чувиков (по всей вероятности образовалась от украинской «Чючей»).

По мере того, как слобода оказывалась в самом удобном для жительства месте (наличие железной дороги), в нее стали приезжать рабочие из областей и районов России (например, семьи Тишаковых, Кучеровых). С ними приходил и другой говор, хотя и он подвергался влиянию основного дячкинского говора. Люди переставали произносить взрывное русское «Г» (оглушали его на манер украинского), утрачивали распевное «аканье», больше выделяли букву «о», стали смягчать окончание у глаголов [идут"], [пајут'].

Местная фольклорная группа в своем репертуаре имеет много песен на украинском языке, которые они «спивают» и по вечерам, сидя на лавочке, отдыхая после рабочего дня».

Сильный фактор украинского влияния на население слободы обоснован длительными волнами миграции населения. Первая из них основывалась на переселенцах из Центральной и Восточной Украины в сер. XVIII - нач. XIX вв. Начала закладываться малоросская ментальность жителей, которая и определяла их максимальную близость с населением Малороссии. Тогда же сформировалась украинская идентичность, входящая в конфликт с соседней казачьей. Подобная ситуация была характерна для всего Верхнего Дона, где было расположено множество малоросских поселений. Данный факт описывает и известный писатель, Нобелевский лауреат М.А. Шолохов в романе «Тихий Дон»: «с давних пор велось так: если по дороге на Миллерово ехал казак один, без товарищей, то стоило ему при встрече с украинцами (слободы их начинались

от хутора Нижнее-Яблоновского и тянулись вплоть до Миллерова на семьдесят пять верст) не уступить дороги, украинцы избивали его... – Эй, хохол! Дорогу давай! На казачьей земле живешь, сволочуга, да ишо дорогу уступать не хочешь?» [4, 54]. Подобный разговор был характерен и для жителей с. Дячкино при встрече их с казаками из соседних х. Сибилева и х. Атаманска.

Советская власть вслед за установлением на Дону, в процессе политики «коренизации» способствовала становлению «украинизации» Северо-Кавказского края с 1925 по 1933 гг. Непосредственно она проводилась в Азовском, Заветинском, Зимовниковском, Кашарском, Леоново-Калитвенском, Матвеево-Курганском, Мечетинском, Миллеровском, Ремонтнском и Таганрогском районе [3]. Дячкино, в 1921-23 гг. входившего в состав Тарасовской волости, а с 1924 г. Тарасовского района, она не коснулась, однако оказала непосредственное влияние и лишь подчеркнула значимую роль украинского этнокультурного фактора в регионе.

В послевоенный период в Дячкино также наблюдался массовый переезд жителей из регионов западной Украины. Однако они не способствовали сохранению украинской идентичности, которая постепенно исчезает в настоящее время. Переселенцы из приграничных территорий УССР, в свою очередь, были большей частью представителями донского казачества и русских переселенцев из Центральной России.

В настоящее время процесс этнокультурной идентичности в сельской местности постепенно растворяется, посредством как глобализации, так и более локальной проблемы, а именно оттока молодежи в города. Хранителями малоросской/украинской идентичности дячкинцев остаются люди старшего поколения. Они же сохраняют и песенные традиции, М.А. Алпатов описывал, что в 1902 г. Дячкино славилось своим хором, а дячкинских девчат звали «иже херувимы». Сегодня традиционные украинские песни исполняются местными песенными коллективами, а в 2004 году Т.А. Карташовой была защищена кандидатская диссертация искусствоведения «Песенная традиция украинских крестьян в контексте народной культуры Дона», основывающаяся в том числе и на материале, полученном в с. Дячкино.

Библиография

1. Алпатов М.А. Горели костры: Роман. М.: Правда, 1986.

2. Коршиков Н.С. Краткая справка о слободе Дячкино. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dyachkino.narod.ru/dyachkino.html> (дата обращения - 11.02.2014 г.).

3. Терещенко А.Г. Украинизация в Северо-Кавказском крае// Донской временник [Электронный ресурс]. – http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=84 (дата обращения –15.01.2014 г.).

4. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман: в 4 кн.– Ростов н/Д: Кн. Изд-во, 1988

5. Anzaldua Gl. Borderlands/ La Frontera. The New Mestiza. San-Francisco, 1999.

*МАРТЫНЕНКО Владимир Владимирович,
доктор политических наук, главный научный со-
трудник ФГБОУ науки Института
социально-политических исследований
Российской академии наук (ИСПИ РАН)
rptb@mail.ru*

*МАРТЫНЕНКО Сергей Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный
сотрудник ФГБОУ науки Института
социально-политических исследований
Российской академии наук (ИСПИ РАН)
s.v.mart@mail.ru*

Перспективы социально-экономического развития стран исхода мигрантов / Prospects for socio-economic development of countries of origin of migrants

Ключевые слова

Денежные переводы; инвестиции; международная миграция; развивающиеся страны; регулирование миграции; социально-экономическое развитие; «утечка мозгов»; человеческий капитал.

Аннотация

В статье раскрывается неоднозначное значение денежных переводов, а также опыта и знаний, которые приносят мигранты обратно на родину, для социально-экономического развития стран исхода мигрантов. По мнению авторов статьи, несмотря на существенное увеличение совокупных объемов денежных переводов мигрантов, их влияние на инвестиции в человеческий капитал и экономику большинства развивающихся стран остается незначительным. За исключением некоторых наиболее крупных развивающихся государств отсутствуют достаточные основания, позволяющие утверждать, что денежные переводы и приобретаемый мигрантами социальный капитал компенсируют потери, связан-

ные с «утечкой мозгов», или способствуют их «притоку» в страны исхода мигрантов.

Abstract

The article deals with the ambiguous impact of remittances, as well as the experience and expertise that bring migrants back home, to socio-economic development of the countries of origin of migrants. According to the authors of the article, despite a significant increase in the total amount of remittances and their impact on human capital investment and the economies of most developing countries remains low. With the exception of some of the large developing countries, there are no sufficient grounds to show that remittances and the return of social capital to the countries of origin of migrants compensate for losses relating to “brain drain” and contribute to the “brain gain”.

Keywords

«Brain drain»; developing countries; human capital; international migration; investments; migration management; remittances; socio-economic development.

В последние годы практически во всех развитых странах государственное регулирование трудовой миграции направлено на привлечение в страну высококвалифицированной рабочей силы, способной реализовать свои способности на рынке труда и добавить инновационные импульсы для развития экономики. Одновременно проводятся исследования¹, авторы которых доказывают необоснованность распространенных представлений о том, что отток высококвалифицированных кадров из развивающихся стран оказывает исключительно негативное влияние на состояние их экономики и социальной сферы.

Научная достоверность и объективность ранее сделанных выводов о крупномасштабных убытках, связанных с потерянными инвестициями развивающихся стран в обучение и профессиональную подготовку высококвалифицированных эмигрантов² были постав-

¹ См. например, Clemens M.A. “What Do We Know about Skilled Migration and Development?” //Policy Brief No. 3, Migration Policy Institute, Washington, September 2013.

² Согласно оценкам, только прямые потери бюджетных средств развивающихся стран, затраченные на подготовку специалистов с высшим образованием, нашедших работу в развитых странах составляли в начале нового тысячелетия порядка 60 млрд. долл. (См.: Meeting the challenges

лены под сомнение. С одной стороны, неправомерность указанных выводов объясняется тем фактом, что значительная часть высококвалифицированных специалистов из развивающихся стран вынуждена эмигрировать по причине невозможности найти соответствующую их квалификации работу, или отсутствия необходимых условий для работы, позволяющих в полном объеме реализовать их знания, умения и способности. Соответственно, необоснованно ставить знак равенства между эмиграцией и потерей рабочих мест, а, следовательно, и предполагаемыми убытками, связанными с произведенными товарами и услугами для внутреннего рынка. С другой стороны, подчеркивается положительное влияние, которое может оказывать накопленный мигрантами социальный капитал, полученные ими разнообразный опыт и знания за рубежом после возвращения на родину. Учитывая указанные обстоятельства, предлагается отказаться от использования термина «утечка мозгов», заменив его понятием «циркуляция мозгов».

Следует, однако, отметить, что рассуждения о положительном влиянии, которое может оказать полученные мигрантами за границей опыт, в определенном смысле противоречат доводам, оправдывающим процесс «утечки мозгов» отсутствием у высококвалифицированных эмигрантов возможностей использовать свои знания и способности на родине. Если полагать, что образование, знания и способности эмигрантов не могут быть эффективно использованы в странах исхода, то на каком основании можно считать, что приобретенные мигрантами за границей знания и умения окажутся востребованными после их возвращения на родину? С другой стороны, если признавать, что такие знания действительно необходимы на родине эмигрантов, то рассуждения о положительном влиянии «утечки мозгов» для социально-экономического развития стран исхода мигрантов во многом оказываются спекулятивными. Конечно, во многих случаях эмиграцию высококвалифицированных специалистов можно рассматривать не только как причину, но и следствие низкого уровня социально-экономического развития соответствующих стран. Вместе с тем, не существует достаточных оснований утверждать, что основная масса эмигрантов действительно имеет возможность за границей реализовать свои способности и приобрести новый опыт, который может потребоваться на их родине после (и в случае) возвращения. Существуют многочисленные свидетельства того, что процесс «утечки мозгов» из стран исхода мигрантов сопровождается их «разбазариванием» в странах приема мигрантов, где высококвалифицированные мигранты

of migration: progress since the ICPD . – N.Y.: UNFPA, 2004. P.36).

вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом. Не случайно для характеристики работы, которую выполняет основная масса мигрантов в развитых странах, в настоящее время широко применяется популярная аббревиатура «3D», объединяющая три слова – «dirty» (грязная), «dangerous» (опасная), «demeaning» (унижительная, непрестижная)¹.

Следует также учитывать, что приобретаемый мигрантами за границей опыт может быть не только положительный, но и отрицательный. Речь, в частности, идет о возможности распространения мигрантами негативного социального опыта, связанного с фактами их дискриминации, использования насильственных методов принуждения к труду, нарушения и ограничения их законных прав и интересов, общения с коррумпированными чиновниками, не говоря уже о возможном вовлечении мигрантов в наркоторговлю и торговлю людьми. Такой опыт при возвращении мигрантов на родину может быть использован международной преступностью для расширения масштабов своего социально-разрушительного бизнеса, оказывая негативное воздействие как на условия социально-экономического развития стран исхода мигрантов, так и глобальное развитие в целом.

Более весомым аргументом, используемым для обоснования положительного влияния миграции на социально-экономическое развитие стран исхода мигрантов, является указание на денежные переводы, которые мигранты пересылают на родину. Денежные переводы рассматриваются в качестве фактора, компенсирующего безвозвратные затраты бюджетных средств на обучение и подготовку мигрантов в развивающихся странах. Сегодня сложилась достаточно устойчивая точка зрения, согласно которой поступающие от мигрантов денежные переводы позволяют этим странам решать проблему бедности, способствуют увеличению инвестиций в экономику и вложений в человеческий капитал, развитию системы здравоохранения и образования.

Действительно, необходимо признать, что в последние десятилетия объемы денежных средств, переводимых мигрантами на

¹ Привлечение мигрантов для выполнения указанных видов работ в определенной степени стимулируется социально обусловленными факторами в странах приема мигрантов, где сложились определенные социальные стереотипы, согласно которым те или иные виды деятельности считаются непрестижным и даже предосудительным занятием. Мигранты, в отличие от местного населения, согласны заниматься указанной деятельностью, поскольку не считают себя частью принимающего общества. Их социальный статус на родине определяется наличием у них возможности перечислять денежные переводы, а не тем обстоятельством, каким видом деятельности они занимаются за границей.

родину, росли более высокими темпами, чем количество трудовых мигрантов.

По оценкам Всемирного банка, в 2013 г. размеры денежных переводов мигрантов в совокупности составили около 550 млрд. долл., превысив показатель 1995 г. (101 млрд. долл.) почти в пять с половиной раз. Свыше 75% от общей суммы денежных переводов мигрантов (414 млрд. долл. в 2013 г.) составляют средства, которые поступают в развивающиеся страны. Объем этих средств вырос за указанный период в семь с половиной раз. В новом тысячелетии денежные переводы мигрантов в развивающиеся государства стабильно превышают более чем в два раза размеры официальной финансовой помощи, которая ежегодно оказывается им по линии международных организаций, а также прямые иностранные инвестиции частных лиц в эти страны¹.

Причем приводимые Всемирным банком данные о денежных переводах мигрантов далеко не в полной мере отражают фактические суммы, получаемые семьями мигрантов на родине. Эти данные основываются главным образом на информации, получаемой от центральных банков различных стран, которые, как правило, включают только переводы денег, произведенных мигрантами при помощи коммерческих банков. Они не учитывают переводы, произведенные небанковскими организациями, включая почтовые службы. Кроме того, в значительном числе случаев мигранты вынуждены искать альтернативные, в том числе, нелегальные или полуправовые способы перевода денег. Существенная часть денег (по причинам законодательно установленных ограничений, высокой стоимости переводов, неразвитости банковского сектора и другим факторам) передается мигрантами на родину посредством неофициальных каналов, в том числе наличными «из рук в руки». Эксперты Всемирного банка, основываясь на данных социологических опросов института Гэллага, полагают, что во многие страны СНГ по неофициальным каналам поступает примерно четверть средств, передаваемых мигрантами, а в наиболее бедные африканские страны – порядка половины таких средств².

Существует целый ряд стран, в которых поступления денежных переводов мигрантов составляют исключительно высокий удельный вес по отношению к размерам валового внутреннего продукта (ВВП). Мировыми лидерами по этому показателю являются Таджи-

¹ Всемирный банк. Отдел Всемирного банка по вопросам миграции и денежных переводов. Статистический справочник: Миграция и денежные переводы. 2011; The World Bank. Migration and Development Brief, 21. October 2, 2013. P. 1. (www.worldbank.org/migration).

² The World Bank. Migration and Development Brief, 20. April 19, 2013. P. 1.

кистан и Киргизстан, где в 2012 г. поступления от мигрантов равнялись, соответственно, 48% и 31% ВВП. За ними следуют Непал (25%), Лесото (25%), Молдова (24%) и Армения (21%)¹.

Безусловно, денежные переводы оказывают поддержку оставшимся на родине семьям мигрантов. Вместе с тем вопрос о значении указанных переводов для решения проблемы бедности, обеспечения доступности образования для более широких слоев населения, развития системы здравоохранения и улучшения состояния здоровья людей, о влиянии переводов на рост инвестиций и расширение объема производства товаров и услуг в развивающихся странах оказывается далеко не столь однозначным.

При оценке влияния денежных переводов мигрантов на решение проблемы нищеты в развивающихся странах не следует упускать из вида следующие обстоятельства. Процесс инициирования миграции является достаточно дорогостоящим и, как правило, оказывается не под силу беднейшим слоям населения развивающихся стран. В результате наиболее бедные семьи в этих странах не получают и не могут рассчитывать на получение денежных переводов. Поступающие от мигрантов денежные переводы ведут к увеличению социального расслоения, а не к устранению нищеты в развивающихся странах. Более того, даже в тех семьях, которые получают от мигрантов переводы, значительная их часть уходит на погашение долга, связанного с инициированием миграции. При этом оставшиеся после уплаты долга средства в основном расходуются на приобретение продуктов питания, одежды и других предметов первой необходимости.

Данное обстоятельство существенно снижает значение денежных переводов мигрантов как фактора, способного привести к увеличению вложений в человеческий потенциал, расширить возможности получения образования для более широких слоев населения развивающихся государств. Даже в тех случаях, когда доминирующим мотивом при инициировании миграции является стремление родителей заработать средства, чтобы обеспечить своим детям возможность получения образования, на практике лишь относительно небольшая часть получаемых семьями мигрантов переводов может быть израсходована на эти цели. В лучшем случае, как показывают исследования, проводившиеся в ряде развивающихся стран, денежные переводы способствуют тому, что дети мигрантов меньше рискуют быть отчисленными из школы и получают среднее образование. Однако влияние денежных переводов на

¹ The World Bank. Migration and Development Brief, 21. October 2, 2013. P. 5.

возможность получения детьми мигрантов высшего образования практически ничтожно. При этом получаемые переводы далеко не всегда могут компенсировать морально-психологические и иные издержки, которые испытывают оставшиеся на родине дети мигрантов и их семьи. В результате оказывается, что в семьях, в которых один или оба родителя отправляются на заработки в другую страну, вероятность получения детьми мигрантов не только высшего, но и среднего образования может уменьшиться. Об этом, в частности, свидетельствуют исследования, которые были проведены среди сельского населения Мексики. Они показали снижение количества обучающихся в школе детей в возрасте 16-18 лет из семей мигрантов¹. Кроме того, даже в случаях, когда денежные переводы используются на оплату образования, остается проблема качества получаемого образования, которая не может быть решена за счет поступлений денежных средств от мигрантов. Заметим, что в тех случаях, когда государства пытались принудить мигрантов перечислять денежные средства на цели (включая инвестиции в развитие образования), которые напрямую не были связаны с поддержкой их семей и родственников, такие попытки, как правило, терпели неудачу. Предположения, что эмиграция высококвалифицированных специалистов, добивающихся повышения своего экономического благополучия за рубежом, стимулирует население стремиться к получению высшего образования, что приводит к общему увеличению квалифицированных кадров в странах исхода мигрантов, также не находят подтверждения на практике.

Неоднозначным и, как правило, несущественным оказывается и значение денежных переводов для роста инвестиций в экономику развивающихся. Примеры такого роста в основном относятся к тем случаям, когда в принимающих мигрантов странах возникает существенный спрос на товары и услуги, производимые в странах происхождения мигрантов. Это возможно, если в принимающих странах образуются крупные диаспоры, представители которых проявляют заинтересованность в тех товарах, которые они привыкли потреблять на родине, и оказываются готовы вкладывать средства в создание соответствующей экономической инфраструктуры, оказывать кредитную и инвестиционную поддержку малому и среднему бизнесу, занимающемуся производством данных товаров.

Существуют также отдельные примеры успешного сотрудничества и взаимодействия государств исхода мигрантов с диаспора-

¹ De La Garza R. Migration, development and children left behind: a multidimensional perspective. /The UNICEF Social and economic policy working paper. – N.Y., May 2010. P. 16.

ми, что в некоторых странах позволило сформировать и развить новые, в том числе, наукоемкие производства и виды деятельности. В данном случае можно отметить роль, которую сыграла индийская диаспора в США в создании в Индии аналога «силиконовой долины», а также сети частных кардиологических центров, способствовавших превращению Индии в региональный центр международного медицинского туризма. В свою очередь индийской диаспоре в Бельгии принадлежит ведущая роль в создании в Индии крупномасштабного производства по обработке алмазов, в котором в настоящее время занято свыше 1 млн. человек. В результате Индия, практически не имея собственной добычи алмазов, превратилась в главного экспортера обработанных алмазов в мире¹.

Однако важно отметить, что примеры такого положительного влияния наблюдаются только в наиболее крупных развивающихся странах, на долю которых приходится подавляющая часть от общего объема денежных переводов, пересылаемых международными мигрантами. Речь, прежде всего, идет о таких странах как Индия и Китай, которые в 2013 г. получили денежные переводы в размере, соответственно, 71 млрд. и 60 млрд. долл., или свыше 31% от общей суммы переводов, направленным мигрантами в развивающиеся страны. В десятку стран, лидирующих по объему получаемых денежных переводов мигрантов, входят также Филиппины, Мексика, Нигерия, Египет, Бангладеш, Пакистан и Вьетнам. Совокупная доля указанных стран составила в 2013 г. свыше 63 процентов². К этим данным следует добавить, что, по различным оценкам, от 30% до 45% общей суммы денежных переводов, поступающих в развивающиеся страны, составляют переводы мигрантов, перечисляемые из других развивающихся государств³. Учитывая такое распределение совокупной величины денежных переводов мигрантов, становится понятно, что для основной массы развивающихся стран инвестиционный потенциал получаемых от мигрантов денежных переводов не может быть значительным. Не случайно при увеличении совокупного объема денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны между ними сохраняют-

¹ Newland K., Plaza S. What we know about Diasporas and Economic Development// Policy Brief No. 5. Migration Policy Institute, Washington, September 2013. P. 6.

² The World Bank. Migration and Development Brief, 21. October 2, 2013. P. 5.

³ ПРООН. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2013. С. 48.

ся глубокие диспропорции в уровнях экономического развития и использования человеческого потенциала.

Не следует преувеличивать и значение денежных переводов для решения проблем развивающихся государств, связанных с формированием валютных резервов, обслуживанием внешнего долга и/или поддержанием положительного платежного баланса, а также с возможностью купировать негативное воздействие финансовых и экономических кризисов, военных конфликтов, природных и техногенных катастроф. Недостаточную надежность денежных переводов мигрантов, как источника валютных поступлений, высветил мировой экономический кризис. В 2009–2010 годах многие развивающиеся страны ощутили заметное сокращение переводимых мигрантами средств. Основной причиной явился тот факт, что в развитых странах вызванные кризисом рост безработицы и снижение размеров заработной платы в первую очередь затронули рабочих-мигрантов.

Конечно, если сравнивать динамику поступлений денежных средств от мигрантов и величину инвестиций со стороны частных лиц в развивающиеся страны, то можно заметить, что размеры денежных переводов в значительно меньшей степени подвержены влиянию политической ситуации и экономической конъюнктуры, которая складывается в странах исхода мигрантов. Более того, мигранты проявляют большую готовность помогать своим семьям в случаях ухудшения политической и социально-экономической ситуации на родине. Однако для основной массы развивающихся государств денежные переводы мигрантов, вряд ли, могут рассматриваться в качестве достаточного и надежного финансового источника. Замечено также что, по мере того, как мигранты интегрируются в общество принимающих государств, объемы переводимых ими на родину средств начинают уменьшаться¹.

Общий вывод заключается в том, что в условиях обострения демографических и социально-экономических диспропорций между развитыми и развивающимися странами задачи миграционной политики развитых стран, направленные на привлечение высококвалифицированных кадров при общем ограничении притока трудовых мигрантов, вряд ли могут быть положительно решены без существенной корректировки масштабов и направлений помощи, оказываемой развивающимся странам. Денежные переводы мигрантов не могут рассматриваться в качестве достаточного фак-

¹ Kerwin D.M. Does Respect for Migrant Rights Contribute to Economic Development?/ Policy Brief, No. 1. Migration Policy Institute. – Washington, D.C.: MPI, September 2013. P. 6.

тора, позволяющего большинству развивающихся стран добиться улучшения состояния экономики, компенсировать потери, обусловленные оттоком высококвалифицированных кадров, решить проблему бедности, расширить инвестиции в человеческий капитал и улучшить систему образования и здравоохранения.

Библиография

1. Всемирный банк. Отдел Всемирного банка по вопросам миграции и денежных переводов. Статистический справочник: Миграция и денежные переводы. 2011; The World Bank. Migration and Development Brief, 21. October 2, 2013. P. 1. (www.worldbank.org/migration).

2. ПРООН. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2013. С. 48.

3. The World Bank. Migration and Development Brief, 20. April 19, 2013. P. 1.

4. The World Bank. Migration and Development Brief, 21. October 2, 2013. P. 5.

5. De La Garza R. Migration, development and children left behind: a multidimensional perspective. /The UNICEF Social and economic policy working paper. – N.Y., May 2010. P. 16.

6. Newland K., Plaza S. What we know about Diasporas and Economic Development// Policy Brief No. 5. Migration Policy Institute, Washington, September 2013. P. 6.

7. The World Bank. Migration and Development Brief, 21. October 2, 2013. P. 5.

8. Clemens M.A. “What Do We Know about Skilled Migration and Development?” //Policy Brief No. 3, Migration Policy Institute, Washington, September 2013.

9. Kerwin D.M. Does Respect for Migrant Rights Contribute to Economic Development?/ Policy Brief, No. 1. Migration Policy Institute. – Washington, D.C.: MPI, September 2013. P. 6.

АСПЕКТЫ

*КИСЕЛЕВА Татьяна Григорьевна,
д.п.н., профессор кафедры политологии,
истории и социальных технологий МИИТа,
академик РАЕН, Заслуж. деятель науки РФ,
Заслуж. раб. культуры РФ
gimiit@gimiit.ru*

*ЕФРЕМОВ Олег Анатольевич,
к.ф.н., доцент, доцент кафедры социальной
философии философского факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ
gimiit@gimiit.ru*

Современная демократия: свобода под угрозой!/ Modern democracy: freedom under threat!

Аннотация

Статья посвящена анализу угроз свободе, возникающих на современном этапе развития демократического общества. К их числу относятся не только соображения государственной безопасности и общественной стабильности, но и конфликт внутри системы демократических ценностей (свобода и равенство, свобода и защита чести и достоинства личности), и особенно – разрушение нормативной основы общества под влиянием принципов «толерантности и политкорректности». Отмечается также, что современный человек все более готов «бежать от свободы», а общество не стремится воспитать в нем умение быть свободным, сочетая свободу с ответственностью.

Ключевые слова

Свобода, свобода слова, современная демократия, «тотальная anomия», политкорректность, толерантность, «па-

радокс меньшинств», «обыденная наркомания», ответственность.

Abstract

This article analyzes the threats to freedom posed by the current stage of development of a democratic society. These include not only considerations of national security and social stability, but also conflict within the system of democratic values (liberty and equality, freedom and protection of honor and dignity), and especially - the destruction of the regulatory framework of society under the influence of the principles of «tolerance and political correctness.» It is also noted that modern people are increasingly willing to «escape from freedom», and the company does not seek to instill in him the ability to be free, combining freedom with responsibility.

Keywords

Freedom, freedom of speech, modern democracy, «total anomie» political correctness, tolerance, «the paradox of minorities», «everyday addiction» responsibility.

Понятие «свобода» чрезвычайно многоаспектно. Так, проблема свободы может стать предметом высокоабстрактных философских размышлений. И тогда будут появляться известные формулы по типу «свобода – есть познанная необходимость», или разгорится жесткая полемика сторонников волюнтаризма и фатализма.

В данном случае мы выступаем с позиций объективизма, представители которого в отличие от фаталистов признают существование свободы воли человека, но в отличии от волюнтаристов, не считают таковую абсолютной.

Среди ограничений свободы, выделяемых объективистами, помимо законов природы, есть и ограничения общественные. Они представлены, с одной стороны, объективными законами строения, функционирования и развития общества, не зависимыми от человеческой воли вообще. С другой - характеристиками конкретной социальной системы, выступающей для отдельного человека, относящегося к данной системе, столь же жесткой и принудительно заданной реальностью, как закон всемирного тяготения или строение пищеварительной системы.

Парадокс заключается в том, что свобода как таковая может быть реализована только в обществе (хотя бы потому, что свобода

немыслима вне человека, а человек не возможен вне общества), но само по себе общество, причем любое общество, неизбежно выступает в роли ограничителя свободы.

Теоретически (от Гоббса до Гегеля) и практически (в законодательных актах, начиная, по крайней мере, с Декларации прав человека и гражданина 1789 г.), осознавалось, что свобода не может быть осуществлена как вседозволенность, а только через систему прав и обязанностей - позволяющих, гарантирующих и ограничивающих одновременно.

Однако если в теории все выглядело стройно и красиво, в демократической практике все стало гораздо сложнее. Весьма не просто оказалось определить, где именно заканчивается свобода одного и начинается свобода другого.

Очень быстро обнаружилось, что реализация программы построения «свободного» общества для «свободных» людей сталкивается с существенными трудностями. И речь шла совсем не только о «врагах демократии», но, напротив, о самых горячих поклонниках воплощенных в ней принципов.

Проблема заключалась в угрозе свободе со стороны иных ценностей демократии, а также в потенциальных конфликтах, заложенных внутри самой свободы.

Одним из первых возник конфликт между свободой и равенством. Этот конфликт достаточно болезненно переживался и в русской философской мысли, в частности, в творчестве Н.А. Бердяева. Конфликт воплотился в разведении либерализма (свободы) и демократии (равенства). Возникла идея «нелиберальной демократии» и «недемократического либерализма». «Свобода есть право на неравенство» - провозгласил в итоге отечественный мыслитель¹. Более жесткой формой пренебрежения свободой во имя равенства стали социалистические концепции. Любопытно, что социальные модели, воплощающие «антисвободу» в XX в., возникали именно под знаменем социализма.

Другой конфликт был связан с реализацией свободы, с одной стороны, и поддержанием общественной стабильности, а также защитой безопасности государства, с другой.

Подобный конфликт имеет множество проявлений.

Одним из них можно считать ситуацию, когда свобода свободно себя отменяет. Речь идет о самоликвидации демократического режима демократическим путем. Пример – приход к власти нацистов через вполне легитимную победу на выборах. Да, дальнейшие действия лидера победившей партии А.Гитлера, возможно, были

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства. Берлин, 1923. С. 125.

не вполне конституционны. Но ведь немцы голосовали за партию, не скрывавшую своей антипатии к либерализму!

Другой пример добровольного ограничения свободы – события в Америке после 11 сентября 2001 г. Американцы согласны отказаться от многих существенных компонентов свободы во имя безопасности. Да, они сознательно временно поступаются своей свободой и помнят о том, что они добровольно и временно поступились свободой. Но будет ли об этом помнить следующее поколение американцев? И будет ли об этом помнить правительство следующего поколения американцев?

Соображения государственной безопасности даже самого демократического из государств и в XXI в. требуют ограничения одного из важнейших компонентов общественной свободы – свободы слова. Справедливо говорил Вольтер: «нет у людей никакой свободы без свободы высказывать свои мысли».

Яркие примеры последнего времени – ситуация вокруг Вики-Ликс и Эдварда Сноудена. Если со Сноуденом еще можно говорить о разглашении государственной тайны служащим, бравшим на себя определенные обязательства, то Джулиан Ассанж – свободный журналист, желающий знать правду и делать ее известной другим. Строго говоря, Ассанж всего лишь реализует право, заложенное в законодательстве любой современной страны и считающееся неотъемлемым компонентом свободы. Но соображения государственной безопасности заставляют жестко пресекать подобные попытки.

Возможны также конфликты между различными аспектами свободы. Например, неприкосновенность частной жизни и защита чести и достоинства, являющиеся компонентами свободы, часто резко ограничивают иные ее компоненты, в частности, уже упомянутую свободу слова.

Здесь уместно вспомнить столь чтимые сейчас толерантность и политкорректность. Реальность становится нелепее анекдотов, да и за анекдот сегодня можно пострадать не меньше, чем при самом жестком тоталитаризме. Впрочем, даже анекдота не нужно. Достаточно просто шутки, на первый взгляд, вполне безобидной. Примером может послужить недавняя история с Шамилем Тарпищевым, позволившем себе назвать сестер Уильямс «братьями Уильямс». Реакция официального теннисного сообщества (и не только его) выглядела просто абсурдной. В шутке были обнаружены «сексизм» и «расизм». Откуда? Сексизм предполагает унижение людей по половому признаку. Какой пол был обижен в данном случае? Женский? Ведь женщин «разжаловали» в мужчины. Или

мужской? Ведь в мужчины произвели «каких-то» женщин? Бред. Ну а расизм-то откуда здесь? Про расовую принадлежность вроде бы ни полслова, ни намека. Но наказание вполне реальное – Тарпищева оштрафовали, лишили права занимать должности в теннисе, да и просто ошельмовали.

Похоже, случай с Тарпищевым указывает на еще одно явление современной демократии, которое один из авторов данной статьи назвал «парадокс меньшинств»¹.

Речь идет о формировании новой элиты, которую составляют «прежние обиженные» меньшинства (расовые, национальные, сексуальные и т.д.) на основании своеобразной переинтерпретации демократического принципа защиты прав меньшинств.

Принципы толерантности и политкорректности в современном понимании создают угрозу свободе даже там, где ее защищают.

Как уже было сказано выше, их задача – спасти меньшинства от деспотизма большинства. На деле это означает, зачастую, реабилитацию, сугубую защиту, а то и возвеличивание, не то чтобы маргинальных, а просто девиантных форм поведения. Точнее тех, что еще недавно считались девиантными.

Регулярно мир оглашается заявлениями публичных лиц о своей специфической сексуальной ориентации. Министры иностранных дел Германии и Латвии, бургомистр Берлина, глава корпорации Apple... Причем они сообщают об этом «с гордостью», как будто секс с мужчиной – самое большое достижение в их жизни...

И тут мы сталкиваемся с еще одним явлением современного общества, которое один из авторов статьи называл «тотальной аномией». Данный термин восходит к дюркгеймовскому понятию аномии. Но если у Дюркгейма аномия означала скорее преходящую ситуацию «двоенормия», т.е. разрушения господствовавшей системы норм и параллельного утверждения конкурирующей нормативной системы, то «тотальная аномия» предполагает устойчивое устранение нормы вообще.

Новое не заменяет собою старое, а претендует на то, чтобы существовать наряду с ним, не исключая его. Таким образом, понятие нормы становится бессмысленным. Нормативность заменяется альтернативностью. Альтернативность означает официальное общественное признание слов Достоевского: «Все дозволено!» Или почти все. Причем, если Достоевский ужасался вседозволенности, то современная демократия восхищается ею. «Почти все» означает

¹ См.: Ефремов О.А. Парадокс меньшинств // Элитология. Энциклопедический словарь. Под ред. проф. П.Л. Карабущенко. М.: Экон-информ, 2013.

все-таки сохранение определенного запрета. А именно запрета на запреты. Подобная поправка используется для реабилитации того, что Федору Михайловичу, видимо, и не снилось. Самых диких извращений, наркомании, распущенности и т.д.

В одном из выступлений В.В. Путин упомянул об официально действовавшей в Голландии партии педофилов. Это действительно было именно так, и история заслуживает того, чтобы уделить ей некоторое внимание.

В мае 2006 г. в Голландии была зарегистрирована «Партия милосердия, свободы и разнообразия», выступавшая за снижение «возраста согласия» на вступление в сексуальные отношения с 16 до 12 лет, а в дальнейшем – и вовсе за его отмену, за легализацию детской порнографии и секса с животными, разрешение появляться голыми в публичных местах, за легализацию тяжелых наркотиков (легкие в этой демократической стране и так легализованы).

Христианские организации обратились с протестом в местный суд, и партия была запрещена, однако Гаагский суд отменил запрет, признав партию вполне законной, а ее деятельность – не противоречащей принципам демократического общества, напротив, реализующей предоставленные законодательством права.

Партия просуществовала до 2010 г., когда и распустилась самостоятельно, не обретя достаточной поддержки в голландском обществе. Примечательно, что на защиту пропаганды девиаций встало государство, опередив в этом плане общество.

Демократическое государство активно поддерживает тотальную аномию, внедряя ее, в том числе, и в сферу образования.

В данный момент в СМИ и в Интернете активно обсуждается запущенная в Норвегии образовательная программа «Инцест», рассчитанная на младших школьников. Участвующие в обсуждении совершенно по-разному представляют содержание программы и ее цели. Одна из версий заключается в том, что это курс, содержащий информацию о различных видах сексуальных отношений, большинство из которых еще недавно считались извращениями, а сегодня становятся «альтернативными ориентациями».

По другой версии, «Инцест» направлен на то, чтобы оградить детей от сексуального насилия, научить их «распознавать сигналы», сулящие опасность, и адекватно на них реагировать. Любопытно, что спорящие одновременно ссылаются на заявления норвежских официальных лиц и обвиняют друг друга в «неточности перевода», «намеренном искажении», «изъятии из контекста» и т.д.

Авторы статьи, к сожалению, не владеют норвежским языком. Но вне зависимости от интерпретаций данный проект выглядит

шокирующе. Конечно, все мы учим детей безопасности. Но само название курса – «инцест» – говорит об одной из самых гнусных форм извращений. Даже если оно не является «одной из норвежских социальных традиций», введение подобного курса указывает на широкое распространение подобного явления в норвежском обществе. Далее, как явствует из самых доброжелательных к данному курсу комментариев, «Инцест» ничего не запрещает, а лишь объясняет детям, чего им ждать от определенных намеков взрослых. Получается, что просто «просвещают неопытных», оставляя за ними право выбора. Итак, как не оценивай, а это форма сексуального просвещения, причем «продвинутая», в духе «толерантности» «свободного» европейского общества. И напомним – рассчитанная на первоклашек.

Вообще, тема реабилитации педофилии все активнее обсуждается в «развитом мире». Причем, все это напоминает первые шаги легализации гомосексуализма, приведшей в результате к тому, что любое высказывание о «ненормальности» однополого секса становится в один ряд с проповедью расизма, антисемитизма или иных обрекающих на общественный ostracism и преследование законом действий. Совсем недавно Американская психиатрическая ассоциация в диагностическом и статистическом описании умственных расстройств признала педофилию сексуальной ориентацией¹, что открывает, по сути, возможность для любого педофила, в случае претензий в свой адрес, апеллировать к мнению «экспертного сообщества» и требовать защиты от дискриминации.

Не за горами, видно, тот день, когда насильники будут требовать признать за собой право на насилие, воры и грабители – на воровство и грабеж, а убийцы – на убийство. Обоснование – таковы их убеждения, им так хочется, почему они лишены права поступать по собственному выбору, почему их дискриминируют и т.д. В контексте последних событий все это уже не кажется пустой фантазией.

Но не обернется ли подобная ситуация полным разрушением общества, социальной деструкцией? Или, иными словами, возвращением (уже в реальности) к описанному Гоббсом «естественному» состоянию, приводящему, как известно, к «войне всех против всех». Но вместе с исчезновением общественных норм исчезнет и свобода. Проводимое под знаменем развития свободы замещение нормативности альтернативностью неизбежно приведет к господству всеобщего произвола, а значит, к самоотрицанию свободы.

¹ <http://www.regnum.ru/news/polit/1734732.html#ixzz3lC1ehMdz>.

Явление «тотальной аномии», о котором идет речь, затрагивает практически все сферы общества и связано с множеством различных социальных процессов, образуя вместе с ними причудливый симбиоз, в котором различные составляющие взаимно обуславливают и «подпитывают» друг друга.

Мировоззренческо-культурное обоснование «тотальной аномии» – постмодерн. Основной принцип, которого и заключается, собственно, во вседозволенности и устранении какой-либо нормы, предполагающей рассмотрение всего ей не соответствующего как большего или меньшего отклонения.

Современная демократия, как уже было описано выше, как в лице официальных ее институтов, так и в лице позиций сообществ, выступает в роли политической гарантии или политической институционализации «тотальной аномии». Роль права как компонента государственной системы, когда-то призванного защитить свободу, сводится к формальной защите вседозволенности, что не только разрушает свободу, но и в принципе противоречит природе права как системы норм.

Свою лепту вносит и экономическая сфера, а точнее ряд вполне объективных процессов в развитии рынка и бизнес-технологий¹.

На наш взгляд, интереса заслуживают, в частности, работы скандинавских экономистов и футурологов, анализирующих поведение различных участников рынка в современных условиях, во многом отличающееся от классических образцов, и распространяющих выявленные последствия этих изменений на объяснение трансформации общества в целом².

Изменения затрагивают как поведение потребителей, так и поведение производителей (фирм). Выбор потребителя определяется, по мнению исследователей, уже не разумом, а эмоциями. Потребитель руководствуется не столько функциональными характеристиками вещи (ибо по своим качеству и ценам товары соотносимы), сколько эмоциональным фоном, «историями», которые несет в себе товар и которые будто бы приобретаются, присваиваются вместе с товаром. Данный фон может быть очень разнообразным. Он фор-

¹ См.: Ефремов О.А. Товарный фетишизм «общества мечты»: к вопросу о природе «нового» капитализма // Россия: на пути глобализации и интеграции. М., 2012.

Ефремов О.А. Товарный фетишизм эпохи постмодерна: к вопросу о природе «нового капитализма»// Философия и общество. 2012. №2.

² См., например: Йенсен Р. Общество мечты. С.-Пб., 2002. Нордстрем К.А., Риддерстралле Й.Р. Бизнес в стиле фанк. Капитализм пляшет под дудку таланта. С.-Пб., 2002. Нордстрем К.А., Риддерстралле Й.Р. Бизнес в стиле фанк навсегда. Капитализм в удовольствие. М., 2008; Кунде Й. Корпоративная религия. М., 2002.

мируется ассоциирующимися с товаром традициями, авантюрным или семейным духом, ценностями, декларируемыми производящей его корпорацией, и как будто передающимися с товаром.

Следовательно, можно утверждать, на наш взгляд, что приобретаемая товаром, потребитель осуществляет своеобразный ценностный выбор, объявляет о себе (или осознает себя) как приверженце (приверженца) определенных убеждений. Кроме того, современные информационные технологии позволяют объединяться пользователям определенного товара (марки) в виртуальных клубах, на форумах, сайтах и т.д. Общение здесь значительно богаче сухого обмена опытом пользования товаром, оно формирует сообщество, открывающее новые возможности коммуникации, зачастую выходящей за виртуальные рамки и становящейся вполне «реальной». Через такое сообщество (а по сути, через товар) происходит и социализация человека, обретение им определенных социальных ролей и качеств.

Таким образом, товар становится и средством коммуникации, и средством социализации, и средством самоидентификации человека. Соответственно корпорация должна предоставить потребителю не только функциональную вещь, но и ценности, эмоции, переживания и даже ритуалы, культ и т.д. Но это требует от корпорации новых принципов организации, позиционирования и рыночной политики. Вот почему Р. Йенсен, К.А. Нордстрем, Й.Р. Риддерстралле говорят о корпорации как о «племени», включающем в себя не только владельцев и сотрудников корпорации, но и ее клиентов. В качестве наиболее яркого примера часто приводят практику корпорации, производящей знаменитые «Харлей-Дэвидсон».

Подобные метаморфозы влекут за собой ряд существенных следствий.

Прежде всего, это означает, что предметом купли-продажи становится и разум, и эмоционально-ценностный мир, т.е. «душа» человека. Причем покупается она вместе с функциональными товарами, каждый из которых несет в себе его компоненты. Что включает в себя этот эмоционально-ценностный мир? Эмоции, ценности, идеалы. Но! Еще и самоощущение, самосознание, т.е. в конечном счете и самоидентификацию, плюс к этому коммуникативные возможности (широко открываемые и поощряемые «религиозноорганизованной» корпорацией) и даже готовую систему ролей-статусов, которые будут предоставляться корпорацией в соответствии с уровнем лояльности, определяемой общей суммой покупок.

Иными словами, ситуация напоминает современный мобильный телефон, который сегодня – не только средство связи, но и

носитель огромного множества самых разнообразных функций. Покупая последовательно продукты корпорации, вы полностью покупаете себя, по сути, каждый акт купли-продажи означает приобретение частички себя.

Таким образом, в значительной степени человека как такового формируют его покупки.

Можно было бы возразить, что в условиях конкуренции человек сам делает выбор. Кроме того, условием выбора выступает сама способность его делать, а это означает, что человек уже обладает определенными предпочтениями и под них подбирает, что покупать.

К сожалению, подобное возражение было бы уместно раньше. Но не сейчас, в век всеобщей вовлеченности в тотальное информационное пространство, контролируемое опять же корпорациями.

Подобная вовлеченность наступает в момент рождения человека, а возможно, еще и до его рождения. Весь процесс формирования человека протекает под контролем корпораций и по их правилам (т.е. через приобщение посредством покупок).

Особенно страдают дети, как наименее защищенная от информационного воздействия категория. С ранних лет специалисты маркетологи растят послушного потребителя, привыкшего не принимать самостоятельных решений, а целиком находящегося во власти корпораций.

Главная проблема в том, что не человек выбирает, а за него выбирают. Воздействие корпоративной агрессии с самого детства столь велико, что убивает в человеке всякую способность к самостоятельному выбору и оценке. Его растят не умеющим выбирать, а готовым стать объектом манипуляции. Он изначально растет как тотальный покупатель. Если и есть выбор, то это не выбор, совершаемый осознанно или пусть даже эмоционально самим человеком самостоятельно, это конкуренция корпораций между собой, конкуренция мощи их технологий, прежде всего информационных. Когда-то Лютер считал, что душа человека – это лошадь, важно кто ее оседлает – Бог или совсем наоборот, но это решается не человеком, а самими потенциальными наездниками. Так и здесь – человек не участвует в борьбе, ибо взращен принципиально неспособным в ней участвовать, за него борются корпорации, и побеждает сильнейшая, которой он достается как приз.

Стоит также отметить, что описанное выше становится существенным компонентом процесса социальной деструкции, о котором шла речь в связи с «тотальной аномией». Корпорация заботится лишь о прибыли, поэтому содержание продаваемой ею ценностной системы для самой корпорации малозначительно.

Очевидно, что низменное привлекает больше и усваивается проще. Неудивительно поэтому, что «корпоративные религии» будут проповедовать отнюдь не классические добродетели.

Таким образом, рынок, всегда считавшийся системой экономической свободы, становится средой, свободы лишающей.

Но в данном случае мы постепенно переходим к иной стороне проблемы свободы в современном обществе – свободному человеку. Социальные институты, призванные воплотить и защитить свободу, лишь создают среду, но реализовать открываемые ею возможности может лишь сам человек, при условии, разумеется, что он захочет и сможет это сделать.

Захочет ли? Столь ли желанна на самом деле свобода для человека? Классическая работа Э.Фромма¹ констатировала очевидный факт – нет, далеко не всегда. Часто свобода становится невыносимой и человек стремится от нее «убежать». Фромм видел основным убежищем от свободы тоталитарные режимы. Но сегодня в роли таковых могут выступить и уже упомянутые «корпоративные религии», где человека избавляют от «бремени свободы» всего лишь в обмен на преданность брэндру.

А сможет ли? И это сомнительно. Ведь принимать решения можно только будучи сформировавшейся личностью, способной анализировать ситуацию, соотносить ее со своей шкалой ценностей. Но выше уже говорилось, что с детства ребенка лишают возможности к самостоятельному анализу, его формируют по потребительской модели, превращают в манипулируемое существо, для которого манипулируемость – естественное и комфортное состояние.

Быть свободным – значит быть ответственным. Но сегодня люди еще меньше хотят ответственности, чем раньше.

Итак, мы видим, что современное демократическое общество не столько защищает, сколько разрушает ее. Свобода приносится в жертву государственной безопасности, ценностям равенства, толерантности и политкорректности, превращается в институциализируемый произвол, рискуя реализовать гоббсовское естественное состояние. Наконец, тесно связанная с демократией современная рыночная экономика подчиняет человека воле корпораций, формирующих из него послушного потребителя с религиозным фанатизмом преданного соответствующему брэндру, определяющему не только выбор товара, но и ценностной системы. В результате формируется человек, не ценящий свободы и неспособный быть свободным, манипулируемое существо.

¹ Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. Мн., 1998.

Сказанное выше не следует рассматривать как отрицание демократии как таковой. Слова Черчилля о том, что «Демократия – отвратительная форма правления! Но остальные еще хуже», по-прежнему остаются актуальными. Одним из достоинств демократии является, безусловно, способность к самокоррекции. Авторы надеются, что это достоинство позволит исправить ситуацию.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Берлин, 1923. С.125.
2. Ефремов О.А. Парадокс меньшинств // Элитология. Энциклопедический словарь. Под ред. проф. П.Л. Карабущенко. М.: Экон-информ, 2013.
3. Ефремов О.А. Товарный фетишизм «общества мечты»: к вопросу о природе «нового» капитализма // Россия: на пути глобализации и интеграции. М., 2012.
4. Ефремов О.А. Товарный фетишизм эпохи постмодерна: к вопросу о природе «нового капитализма»// Философия и общество. 2012. №2.
5. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. Мн., 1998.
6. <http://www.regnum.ru/news/polit/1734732.html#ixzz3IC1ehMdz>.

*КОЛОДИНА Анна Александровна,
старший преподаватель
кафедры истории, культурологи,
рекламы и молодежной политики
Московского государственного технологического
университета «МАТИ» им. К.Э.Циолковского
hoha555@yandex.ru*

**Современный российский ребенок и его познание
методами социально-гуманитарного знания/ Modern
Russian child and his knowledge of the methods of the social
sciences and the humanities**

Аннотация

Автором рассмотрены две главные проблемы, связанные с анализом детства как специфического социокультурного феномена и возрастного периода жизни каждого человека. В статье рассматривается понятие человеческого капитала, применительно к характеристике современного российского ребенка, живущего в современном обществе риска и в условиях демографического перехода. Дается анализ некоторых базовых понятий современной философии, социологии и психологии.

Ключевые слова

Детство, демографический переход, социальное воспроизводство, человеческий капитал, индекс развития человеческого потенциала, нестабильная городская семья.

Abstract

The author considers two major problems associated with the analysis of childhood as a specific social and cultural phenomenon and age period of life of each person. In the beginning of the article deals with the concept of human capital, P.Burdë proposed, in relation to the characteristics of modern Russian child living in a modern society in terms of risk and demographic transition. In the second part of the article analyzes some domestic work, devoted to the analysis of childhood based on the basic concepts of modern philosophy, sociology and psychology.

Keywords

Childhood, demographic transition, social reproduction, human capital development index cheldovecheskogo potentsivala, unstable urban family.

В современном отечественном социально-гуманитарном знании одной из наиболее широко обсуждаемых и актуальных проблем являются споры исследователей по поводу содержания таких базовых понятий, как человеческий потенциал и человеческий капитал.

Рассмотрим эти позиции применительно к современным российским детям, которые осуществляют процесс первичной социализации в стране, где все традиционные социальные институты первичной социализации – семья, система народного образования и даже среда ближайшего социального окружения, в которой происходит процесс овладения социальными ролями и достижимыми статусами, а вместе с тем и становление личности ребенка, его самоидентификация, – находятся в неустойчивом и транзитивном состоянии.

Следует сразу же подчеркнуть, что неустойчивость выступает как характерная особенность не только одной России, но и всего современного человечества, живущего в обществе риска. Отличительными особенностями этого общества, как это отметил У.Бек, является то, что все происходящие в нем социокультурные процессы осуществляются хаотически, имеют явно выраженный нелинейный и вероятностный характер, а быстрые темпы изменений в социальных институтах и учреждениях общества, равно как изменения самой социальной структуры общества и, в особенности, разнонаправленность происходящих в нем массовых процессов, делают процесс формирования каждого человека достаточно длительным и непредсказуемым¹.

Для современного общества риска характерна общая нестабильность и неравномерность развития, как в масштабах всей Земли, так и внутри регионов каждой страны и даже внутри каждой из традиционных сфер практической деятельности современного человека - в экономике, политике, социально-бытовой и духовных сферах жизни. Эти неравномерности и общая нестабильность существенным образом влияют на первичную социализацию всех детей, особенно российских.

За последнее десятилетие в России существенно сократилось общее число детей (в возрасте от 1 до 14 лет), сейчас их в стра-

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. 2000.

не по данным переписи 2010 - 27,6 млн. Это на 10 млн. меньше когорты детей в предыдущие периоды, имеется в виду начало перестройки в РФ, уже после распада СССР.

По данным Всероссийской переписи 2010 года примерно 80% всего населения нашей страны живут в городах и в полной мере ощущают все достоинства и недостатки процессов российской урбанизации.

Урбанизационные процессы в советский период истории шли все возрастающими темпами и, если сразу после Октябрьской революции в стране горожан было не более 12%, то уже без малого 80% населения нашей страны живут в городах и в полной мере ощущают все достоинства и недостатки суперурбанизации – в области экологии, в однобоком развитии экономики, ориентированной преимущественно на ВПК, в неразвитости всей социально-бытовой сферы и особенно в кризисном состоянии всего коммунально-жилищного хозяйства.

Исследователями давно установлен тот непреложный факт, что неконтролируемый рост численности населения городов за счет внутренних и внешних мигрантов, особенно в условиях кризисного состояния общества, порождает целый ряд негативных социокультурных процессов. К ним относятся: маргинализация населения, нестабильность семьи, усиление девиантного и делинквентного поведения детей и подростков, существенная алкоголизация и наркотизация населения, вспышки социальных болезней (туберкулез, гепатит), а также возрастающая склонность к агрессивному поведению многих горожан, что особенно характерно в условиях низкого достатка и хронической безработицы.

В таких социокультурных обстоятельствах у большинства населения существенно угасает, а порой и полностью пропадает, казалось бы, «общечеловеческая» потребность и интерес к детям, о чем свидетельствуют современные эмпирические исследования (даже у самых благополучных групп населения очевидно стремление отложить рождение детей на «потом», по достижении определенного карьерного уровня) и не менее неутешительные данные приносит общегосударственная статистика, сообщающая о браках – разводах, абортах-рождениях, возрасте рожениц, их семейном положении. Эти цифры дают очень интересный материал для адекватного многомерного социокультурного анализа.

За последние двадцать лет существенно изменилась сама социальная структура российского общества. В ходе радикальных изменений экономики и под влиянием господства принципов либеральной идеологии в стране был создан институт частной соб-

ственности, сформировались определенные рыночные отношения, реализуются принципы демократии во многих сферах социальной практики, складываются базовые основы гражданского общества. Все это не могло не отразиться на населении огромной страны, в которой самая молодая и активная часть почувствовала наличие существенных деприваций, коренным образом влияющих на их собственный, неотчуждаемый человеческий капитал.

Рождение ребенка в современной России позитивно рассматривается федеральными и местными законами, согласно которым родители одновременно получают определенную федеральным, а зачастую еще и местным законом сумму денежного вознаграждения, а затем и постоянную (в течение определенного срока) социальную помощь. Особо следует подчеркнуть значение современного, определяемого федеральным законом «Материнского капитала», который, по мысли создателей этого закона, может лечь или в основу первоначального взноса будущей ипотеки ребенка (что весьма сомнительно при существующих ценах на жилье), или быть основанием для оплаты его будущего высшего образования, что также не менее проблематично, как и употребление этого «материнского капитала» на будущую пенсию матери.

Однако материнский капитал является определенным денежным символом, подчеркивающим, что современному российскому государству небезразличен в семье каждый второй новорожденный.

Главный вывод современных отечественных исследователей: семья является единственно-значимой и естественной средой для полноценного воспитания ребенка, т.е. биологическая родная семья и семейное окружение. Поэтому главной заботой государства, гражданского общества и всех организаций защиты материнства, отцовства и детства всегда должно быть – сохранение родной семьи для ребенка. Эта повседневная, трудозатратная, зачастую малоэффективная, но не «компанейская» работа должна быть направлена на укрепление и стимулирование социально - благополучной семьи, а не на репрессивные меры, нередко принимаемые не в меру ретивыми чиновниками, которые в погоне за «хорошими показателями» бездумно разрушают нестабильные семьи, хотя именно они и составляют большинство семей в современной России¹.

Воспитание современных детей осложняется еще и потому, что в условиях крупных городов, семья особенно нестабильна и не меньше половины городских детей воспитывается в неполных семьях. Именно большие города и мегаполисы дают наибольший

¹ Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления. Н.Новгород. 2009.

процент девиантного и делинквентного поведения, в них возрастают малолетние алкоголики и наркоманы, попрошайки и жулики, – все те, кто не успев вырасти, уже опускаются на социальное дно. Эти пожелания не голословны, т.к. сейчас в стране официально насчитывается более трех миллионов наркоманов, 70% из которых – дети и молодежь.

По данным экспертов, если раньше наркотики пробовали в первый раз подростки в возрасте 17 лет, то сейчас наркоманами становятся уже двенадцатилетние дети. Не лучше выглядят показатели и алкогольной зависимости. В стране зарегистрировано 66 тысяч детей-алкоголиков, и это только по данным официальной статистики¹.

Современная неподготовленная к будущему материнству девушка, зачастую родив ребенка, легко расстается с ним, и число «отказных детей», особенно в больших городах, практически не снижается, свидетельствуя о том, что в обществе разрастаются невиданные ранее «ценности» – антиматеринство и детофобия. Эти достаточно очевидные новые настроения общества дополняются и подкрепляются числом легальных и нелегальных аборт и растущей малочисленностью детей в современной городской семье.

Характерно, что весьма серьезные изменения происходят и в самих женщинах современной России. Они детерминированы современными политическими, экономическими и социокультурными обстоятельствами не в меньшей мере, чем и новыми и индивидуально-личностными качествами современных женщин России, которые складываются в рамках их современного образа жизни.

Половина населения страны, имеющая детей, живет в очевидных минимальных финансово-экономических условиях, одновременно с тем современные дети формируют свое сознание в мире замечательных социальных иллюзий, которые не устают фабриковать средства массовой коммуникации, утверждающие ценности общества потребления. Главным потребителем этой виртуальной реальности является не только ребенок, но и подросток, в погоне за этими иллюзиями он нередко покидает семью и становится неотъемлемой частью того социального сиротства, которое убедительно доказывает несовершенство и конфликтность существующих социальных отношений в стране.

Очевидная либерализация стандартов поведения и господство анонии в современной городской среде при непрекращающейся

¹ Ржаницына Л. Как изменилась наша жизнь за 10 лет? // Российская газета 23 декабря 2011. № 289, с.22.

зомбирующей массовое неокрепшее сознание малолеток рекламе и восхвалении прелестей общества потребления не могло не сформировать новый социокультурный тип, мало чем напоминающий менталитет традиционного русского человека, представителя того державообразующего этноса, который всегда умел и трудиться и жить в тесном контакте с другими народами, населяющими огромный континент, имя которому Россия.

Усложнение системы социальных отношений, рост числа локальных конфликтов, распространение социальных патологий - все это говорит о том, что проблема интеграции ребенка в современную российскую социокультурную среду становится все более сложным, трудозатратным и слабоэффективным процессом, а вместе с тем и важнейшим фактором, без которого невозможно социальное и демографическое сохранение российского общества.

В сознании современных детей, подростков и всей молодежи России уже четко прослеживается понятие социальных различий, и это составляет не только особенность их ценностного сознания, но и определяет их стандарты поведения, формы общения, выбор друзей, а значит и оказывает существенное влияние не только на формирование их жизненных планов и стратегий, но и на общую величину стоимости человеческого капитала современной России, равно как и на возрастание, снижение индекса развития человеческого потенциала, рейтинг которого рассчитывается международными организациями под эгидой ЮНЕСКО.

Исследования показывают, что сейчас в начале XXI века, уже на социальном старте, еще в период детства, российские подрастающие поколения в полной мере испытывают депривации, различаются системами духовных ценностей, образом и стилем жизни. Другими словами, модель формирования всесторонней и гармонически-развитой личности, о которой так много писали советские исследователи общества и без конца говорили политические и государственные деятели, уходит с исторической арены как очередная социальная утопия человечества.

Библиография

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России. Нсб. 1997.
2. Бауман З. Мыслить социологически. М. Аспект-Пресс 1996.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.2000.
4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. Екатеринбург 2000.

5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968.
6. Бурдьё П. Начала. М.:Socio-Logos, 1994.
7. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. - М., 1963; Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1977; Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. - М., 1972; Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. - М., 1972; Гальперин П.Я. Поэтапное формирование умственных действий. М., 1977.
8. Кон И.С. Ребенок и общество. – М., 1988. 271 с.
9. Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления. Н.Новгород. 2009.
10. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб., 2000. 278 с.
11. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире М. Алгоритм, 2002.
12. Ржаницына Л. Как изменилась наша жизнь за 10 лет? // Российская газета 23 декабря 2011. № 289, с. 22.
13. Субботский Е.В. Ребенок открывает мир.- М., 1991. 237 с.
14. Зеньковский В.В. Психология детства. – Екатеринбург, 1995.
15. Щеглова С.Н. Социология детства. – М., 1996; Детство: методы исследования. – М., 1999; Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства. – М., 2000.
16. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве – времени Детства. – М., 1997. 378 с.

*КОСТРИКОВ Константин Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры «Русский язык и
межкультурная коммуникация» Московского
государственного университета путей сообщения
(МИИТ), Заслуженный работник культуры РФ
gimiit@gimiit.ru*

**Личность: проблемы становления /
Personality: problems of formation**

Аннотация

Статья посвящена особенностям процесса формирования личности, в частности проблемам, возникающим в этот период. В работе рассмотрено само понятие «личность», а также пути, по которым может и должен происходить личностный рост человека. Показаны уровень и состояние духовной культуры в современных условиях должны обрести параметры, определяющие отличительные особенности проявления духовной культуры во всех сферах политической и экономической жизни. Сегодня наше общество стоит перед решением таких задач, с которыми оно раньше не сталкивалось. Детально раскрыт целый комплекс новых проблем – в политике, экономике, в культурной и общественной жизни, с решением которых наше общество не сталкивалось на современном этапе развития.

Ключевые слова

Обыденное сознание, массовая культура, молодежь, неонацизм, мировоззрение, культура, личность.

Abstract

The article is sanctified to the features of process of forming of personality, in particular to the problems arising up in this period. A self concept is in-process considered «personality», and also ways on that can and must take place personality height of man. Ровень and state of spiritual culture is shown in

modern terms must find parameters qualificatory the distinctive features of display of spiritual culture in all spheres of political and economic life. Today our society stands before the decision of such tasks it before did not clash with that. The whole complex of new problems is exposed in detail - in politics, economy, in cultural and public life, with the decision of that our society did not clash on the modern stage of development.

Keywords

Everyday consciousness, mass culture, youth, neo-Nazism, ideology, culture, personality.

Долгие годы в философской, да и в педагогической литературе не преодолена была тенденция упрощенно, сглажено рассматривать проблемы формирования личности. Но чем сложнее окружающий нас мир, тем актуальнее становятся эти проблемы.

Так что же такое «личность» сегодня, и нужно ли данное понятие употреблять в наше время, когда в стране в условиях рыночной экономики допускаются серьезные ошибки практически во всех сферах жизни общества? В философской энциклопедии понятие это обозначает «целостность человека в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций (ролей)». Уже из этого определения становится ясно: сохранить свою неповторимость и остаться самим собой, даже в самых неблагоприятных условиях, человек может постольку, поскольку он является личностью.

Своей деятельностью, выделяясь из окружающей среды, она, личность, способна сама сориентироваться в многообразии ситуаций и нести социальную ответственность за правильный выбор, в состоянии противостоять многим чуждым воздействиям. Вот как, например, трактует понятие личности известный философ и филолог А.Ф. Лосев: «Личность есть такая единственность и неповторимость, которая является не только носителем сознания, мышления, чувствования и так далее, но и вообще субъектом, который сам же себя соотносит с собою и сам же себя соотносит со всем окружающим». (1). Таким образом, определенное соотношение личностей в обществе и есть развитие самого общества. Но так как оно не существует без истории и культуры, то создаваемые личностями материальные и духовные ценности и определяют достигнутую культурно-историческую ступень (уровень) в развитии общества в целом.

Проблема заключается сегодня в том, что с ускорившимся развитием цивилизации широкие массы не успевают приобщиться к традиционной культуре. А это для самовоспитания и совершенствования личности просто необходимо, ибо знания процессов, происходящих в обществе, побуждают к поиску.

А как показывает практика, социальный инстинкт мыслительной деятельности истинного поиска в настоящее время атрофирован. К большому сожалению, сегодня молодых людей не занимает процесс самовоспитания или совершенствования, они, в основном, занимаются поиском «сшибания денег» и немного подучиваются в свободное от «работы» время в различных низкопробных учебных заведениях, которых в России в настоящее время предостаточно.

Все это подспудно приводит к деформации знания и поведения, формируя в массовом сознании убежденность во второсортности общечеловеческих ценностей и идеалов-ценностей истинной свободы, нравственности и гуманизма, утрате положительных эстетических эмоций, потребностей.

Эволюция человека характеризуется огромным набором задатков и способностей, необходимых для восприятия окружающего. Они присущи каждому рождающемуся на свет, но далеко не в одинаковой мере. Учет их чрезвычайно важен для воспитания, формирования, для своевременного корригирования складывающегося характера. Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что создавшаяся сегодня в науках о человеке для многих неожиданная, в высшей степени серьезная, сложная и внутренне противоречивая ситуация требует ясных и принципиальных, а не временных и прагматических решений.

Они сводятся к одному: нельзя переделывать сознание личности, не апеллируя к индивидуальности, не делая сознание активным участником собственного самосовершенствования. Всякая иная позиция, всякая попытка перестройки сознания в обход личности означает превращение человека из активного субъекта в пассивный объект, лишенный важнейших признаков и атрибутов: его верности своему эмоциональному и интеллектуальному прошлому и настоящему. Отсюда – и страх войти в мир, где ты сам – знающий – в ответе за свои решения, в мир, где мерой вещей является именно ценность личности.

Обыденное сознание, будучи в определенной мере ограниченным, не критичным, консервативным, содержащее в себе противоречивые воззрения, может оказаться благодатной почвой для воздействия со стороны массовой культуры, которая, применяя достижения современной науки и техники, располагает в настоя-

щее время широким и разнообразным арсеналом средств и методов, используя их в полную силу для антигуманных целей.

Это в определенной мере способствует превращению миллионов людей в средства самовозрастания капитала, искусственным образом провоцируя у них нездоровые потребности и свойства, отчуждая от личности подлинный мир человеческой сущности.

Воспитывая стандартизированного потребителя и навязывая ему свою продукцию, современная «индустрия развлечения», например, получает огромные прибыли, присваивая тем самым не только рабочее, но и свободное время людей, которое становится не только необходимым условием удовлетворения потребностей человека в отдыхе и образовании, но и оказывается в потенции полем возникновения нежелательных для монополиста тенденций, противоречащих его интересам и развивающих самосознание и политическую организованность людей труда.

Зачем приучать людей философствовать и размышлять о жизни, о своем реальном положении? Ведь размышление способствует росту интеллекта и, как следствие, критическому освоению, сознательному принятию или непринятию поступающей извне информации. Под влиянием же внушения в сознании человека возникают иллюзорные суждения и оценки, некритически усвоенные понятия и стереотипы. Именно эта возможность некритического восприятия и привлекает идеологов и пропагандистов Запада, которые используют внушение в качестве своеобразной лазейки для проникновения во внутренний мир человека.

Внушение имеет особый успех в том случае, когда оно накладывается на сознание индивида, обладающего неразвитым сознанием, а таковое предполагает, в свою очередь, человека, мало читающего и мало думающего.

Иначе говоря, успех западной пропаганды во многом зависит от государственной политики в области культуры и образования.

Процесс формирования научного мировоззрения в любом цивилизованном обществе не имеет ничего общего с порочной практикой манипулирования сознанием людей, ставшей нормой современного западного общества, осуществляемой господствующими классами для того, чтобы законсервировать существующий строй, отвлечь массы от остро стоящих проблем действительности. Идеологический аппарат монополий пытается уловить малейшие оттенки политических настроений людей. И с помощью соответствующего пропагандистского воздействия отвести их в безопасное для себя русло. Вместе с тем монополии заинтересованы в том, чтобы скрыть свою идеологическую деятельность и тем самым притупи-

пить и усыпить бдительность людей труда, разобщить их силы. И, конечно же, с точки зрения социальных интересов капитала это вполне естественно и понятно, как и с точки зрения интересов его защитников – «либеральных демократов» – тоже.

Западные теоретики с целью манипулирования сознанием масс применяют разнообразные средства и способы, которые основываются на знании и использовании новейших данных конкретных наук: психологии, биологии, медицины и других. Особенно большое значение они придают приемам психологического воздействия, обращенным к чувственной, эмоционально-волевой сфере психики человека. Психологами делаются попытки внушить, навязать индивидам взгляды и вкусы, угодные господствующему классу. Как показывает история, зачастую им это удается осуществить. Ярким примером этому может служить одурманивание населения Германии во времена Гитлера идеологией фашизма, чьи адепты использовали изоциренные способы психологического воздействия.

Однако социально-психологические явления сравнительно недолговечны. Они могут «сниматься», когда вступает в силу человеческий рассудок и разум. Стало быть, для формирования более устойчивых взглядов, в которых заинтересованы правящие классы, необходима апелляция не только к эмоциям, но и к самой психике.

Разумеется, политики и идеологи, манипулирующие сознанием масс, не преследуют цели обогащения ее научными знаниями и представлениями. Наоборот, для насаждения идеалов и ценностей западного образца используются негативные стороны обыденного сознания, которые уводят людей в призрачный мир иллюзий, далекий от реальных проблем действительности, формируя тем самым вульгарные, низкопробные вкусы, потребительское отношение к жизни. Западная пропаганда порой весьма успешно спекулирует на этом, извращая, фальсифицируя реальные события, подтасовывая факты.

Именно на этой почве возможно возникновение установок подозрительности и враждебности к другим этническим общностям. Подобные тенденции служат питательной средой для проникновения и усвоения обыденным сознанием различного рода националистических, расистских и шовинистических идей.

Пример с Украиной. Поколения советских украинцев были отрезаны от полной картины своей истории и культуры. Поэтому в начале 90-х гг. XX в. эти ранее запретные темы вызвали бурный интерес у общества. Романтика вновь созданного государства подталкивала к пересмотру отношения к России. На этой почве и выростала новая версия украинского национализма, особенно в Западной Украине, где была жива бандеровская (или, как приня-

то говорить в современной Украине, «национально-освободительная и антиимперская») историческая традиция. В Галичине почти в каждой семье кто-то в свое время был связан с УПА. Семья упало на благодатный грунт.

Корни этого явления надо искать в идеологическом вакууме, который образовался на Украине после крушения СССР. Идеология традиционного украинского национализма, которая была восстановлена дорвавшись до власти местными элитами, не была укоренена в обществе. Ее пришлось воссоздать с нуля, на основе завезенной из эмиграции литературы. Так возникло то самое «ретронационалистическое» движение, которое так критикуют идеологи Социал-национальной ассамблеи (СНА). Время его воссоздания – самое начало 90-х гг. Идеиные ориентиры этого движения формировались вокруг тематики украино-российских отношений, Голодомора, реабилитации Степана Бандеры и ОУН-УПА. Также конструировалась и культурно-историческая повестка новой независимой Украины.

В сфере культурной политики СНА придерживается традиционных для ультраправых взглядов. Активная пропаганда спорта, здорового образа жизни, милитаризма, героизма – типичный набор любого фашистского движения. И этот набор не случаен. Агрессивный фашистский режим не может существовать без актуальной войны или, по меньшей мере, без перманентной подготовки к ней.

Особенно если он откровенно декларирует свое стремление создать Украинскую империю и включить в ее состав территории соседних государств или даже сами эти государства. А на основе этой империи сформировать Арийскую конфедерацию белых народов Земли. Все это подробно прописано в статье идеолога СНА Олега Однороженко «Социал-националистическое движение и его основные задачи», помещенной в идеологическом сборнике организации.

Для того чтобы осуществить подобную сверхмиссию, нужно будет пролить немало крови. Для этого же надо «обработать» народ пропагандой в ура-патриотическом духе. Но, кроме того, «человеческого материала» тоже должно быть много, и он должен быть «качественным», то есть обученным и мотивированным. Вот поэтому, очевидно, и нужна высокая рождаемость и здоровье нации, а вовсе не из чувства гуманизма и искренней заботе о мирном будущем народа. Защитников отечества планируют готовить с самого детства через сеть специально созданных военно-спортивных организаций.

Да, выросло поколение молодежи, которое не застало Советского Союза и романтики национального возрождения. Для этого поколения существование своего национального государства уже не

было ценностью в себе. При этом адекватной идеологии, способной привлечь молодежь, не было. Никакой национальной идеи, кроме знаменитого выражения президента Леонида Кучмы «Украина – не Россия», предложено не было. Левая идея была полностью дискредитирована практикой «реального социализма» в СССР.

Духовное и материальное состояние молодежи оставляло желать лучшего. Почти полностью были уничтожены центры художественного и научно-технического творчества молодежи. Практически никаких молодежных организаций вроде пионерского или комсомольского движения тоже не было. Часть этого поколения, движимая романтикой приключений, либо потребностью в компании и самоутверждении, пошла в неонацистские группировки.

Неонацизм – это наиболее радикальный способ протеста против общества, в котором молодежь не находит себе места. А в условиях периферийного капитализма и массового обнищания столь агрессивная субкультура может дать определенные выгоды для выживания в «спальных» районах.

Именно распространенность субкультурного неонацизма дает питательную почву для развития таких организаций, как Социально-национальная ассамблея. И именно из этой среды она рекрутирует себе новобранцев. Именно для них США организовала факельные шествия по районам общежитий для украинских и иностранных студентов или вьетнамских торговцев.

Относительное улучшение в разные годы материального положения людей в странах запада, да и теперь в России, не решает проблемы, так как отсутствие стабильного роста производства, опасности кризиса, периодический спад в экономике, постоянная безработица, возможность военных авантур ставят под угрозу достигнутые экономические и социальные завоевания. В такие периоды подавляющая часть населения отстраняется от достижения культуры, ей навязываются подделки, рассчитанные на духовное закабаление масс. Вот почему видные деятели науки и культуры особенно высказывают тревогу по поводу подмены нравственных, духовных ценностей под видом «демократии», «гласности».

Что же противопоставить такому жесткому натиску потребительской эрзац-культуры? «Собственную национальную культуру и все многоцветье, все богатство культур других народов, – считает писатель Валентин Распутин. – В мире сообща всеми народами в старое и новое времена создано столь великое искусство, что оно способно спасти и удовлетворить любую душу. Нужно его только знать, знакомить с ним ребенка с ранних лет, приучать к восприятию дивных звуков и слов» ... (2)

Уровень и состояние духовной культуры в современных условиях должны обрести параметры, определяющие отличительные особенности ее проявления во всех сферах политической и экономической жизни, в науке, культуре, образовании.

Первые шаги к рыночной экономике, как известно, выявили тревожный факт: очень многие люди оказались к ней психологически не готовы. Дала себя знать сложившаяся на определенном этапе система воспитания личности. Эта система скорее приспособлявала человека к обстоятельствам, чем учила их изменять, совершенствовать, не удовлетворяясь достигнутым. Все, что не «умещалось» в общепринятые рамки, в том числе вкусы, интересы, стиль мышления и поведения, идеалы и ценности, осуждалось «общественным мнением» или «официальными инстанциями». Плоды такой с позволения сказать политики мы пожинаем до сих пор.

Спрос на человеческую индивидуальность, на личность, способную противостоять обстоятельствам, уметь находить нужные пути в реализации намеченных реформ, сегодня огромен. Это и понятно. Наше общество стоит перед решением таких задач, с которыми оно раньше не сталкивалось. Возник целый комплекс новых проблем – в политике, экономике, в культурной и общественной жизни. И как ни был поучителен критически осмысленный опыт прошлого, в нем ответа на сегодняшние вопросы не найти. Нужны поиск, разнообразные подходы, проработка всех альтернативных вариантов.

И здесь очень важно объединение усилий самых разных направлений, напрямую занимающихся формированием личности, ее мировоззрения. Личности творческой, способной самостоятельно принимать правильное, взвешенное решение в определенных обстоятельствах, свободной от тлетворных влияний западной массовой культуры.

Библиография

1. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988. – 388 с.
2. Распутин В. Если по совести // Литературная газета. 1988. – №1 – от 1 января. – С. 10.
3. Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии / предисл. Академика РАН М. К. Горшкова. – М.: НИЦ «Академика». 2013. – 224 с.
4. Бышок С., Кочетков А. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. – М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. – 512 с.
5. Костриков К.Н. Массовая культура: старый феномен и новая Россия. – М.: Союз, 1996. – 107 с.

*ДАКОРО Мария Анатольевна
кандидат социологических наук,
докторант ИСиР ЮФУ
8z8@bk.ru*

*ХАЧЕЦУКОВ Заур Махмудович
кандидат философских наук,
научный сотрудник ЮРФИС РАН
xzm@list.ru*

Эпоха постмодерна: общество комфорта и падение статуса интеллектуалов/ The postmodern era: a society of comfort and falling status of intellectuals

Аннотация

Возникший в ходе модернизации феномен современного интеллектуала эволюционировал вместе с современным обществом, как на Западе, так и в России. С изменением структурных и культурных характеристик современных обществ при переходе к постмодерну, постиндустриальному состоянию, эпохе глобализации, тенденции к построению общества потребления как общества максимального социального комфорта статус и влияние интеллектуалов претерпевают определенные модификации.

Ключевые слова

Интеллектуалы, потребление, социальный статус, модерн, постмодернизм.

Abstract

Arose in the course of modernization of modern intellectual phenomenon has evolved along with the modern society, both in the West and in Russia. With the change in the structural and cultural characteristics modern companies in the transition to post-modern, post-industrial state, the era of globalization, the trend towards the construction of a consumer society as

a society of maximum comfort social status and influence of intellectuals undergo certain modifications.

Keywords

Intellectuals, consumption, social status, modern, post-modernism.

В обществе и культуре классического модерна интеллектуалам принадлежала ключевая роль. Они выступали в качестве культурных экспертов, представлявших «законодательный разум» (выражение З. Баумана), в качестве эффективных управленцев – бюрократов и технократов; в качестве создателей и хранителей новых технологий, в качестве создателей идеологий, объяснявших мир и придававших ему смысл.

Интеллектуалы были инстанцией, постоянно отслеживающей социальные, политические, экономические процессы, разворачивающиеся в современных обществах, осуществляя рефлексивный, критический анализ состояния этих обществ, оценивая уровень комфортности общества, пытаясь выработать рецепты наиболее эффективного управления ими. В то же время, они осуществляли критику этого общества – выше мы отмечали двойственную роль интеллектуалов в современных обществах, роли критиков и идеологов, обличителей и охранителей.

Накопление знаний об обществе – с одной стороны, и логика развития самих современных обществ – с другой, породили во второй половине XX века очередной кризис интерпретации, смысловой кризис, приведший к переосмыслению парадигмы модерна рядом критических интеллектуалов. Возникла так называемая постмодернистская парадигма гуманитарных и социальных исследований, совсем по новому рассматривающая проблемы общества, которая парадоксальным образом ослабляла те позиции, которые интеллектуалы занимали в обществах классического модерна.

Постмодернизм – крайне разнообразное явление, с трудом поддающееся четкому определению. В концепциях различных авторов термин «постмодернизм» приобретает разное значение. Кроме того, наряду с понятием постмодернизма существует еще понятие постмодерна, которое относится уже не к течению мысли, а к состоянию общества, сменяющего классический модерн. Эти понятия взаимосвязаны, но мы будем рассматривать их последовательно, начав с постмодернизма как течения мысли. Не вдаваясь в различные кон-

цепции (это потребовало бы отдельной работы), мы остановимся на наиболее общих чертах, характеризующих этот тип мышления.

Предпосылки постмодернистского типа мышления можно найти еще в философии 19 – начала 20 века. Ключевой фигурой здесь можно считать Ф. Ницше, но повлияли на становление постмодернизма и такие течения мысли, как философия истории, прагматизм, экзистенциализм, психоанализ, а в дальнейшем – философия науки, герменевтика, лингвистика и т.д. Особая роль принадлежит именно лингвистике, исследования языка и текста, исследованиям человеческой культуры и человеческого мышления.

Постмодернизм возник как критика культуры модерна, как критика оснований человеческого разума и сомнения в его возможностях объективного познания мира. В конечном итоге, для постмодернизма свойственно радикальное сомнение в наличии истины вообще. Наряду с сомнениями в возможностях разума, критике подвергся другой ключевой элемент картины мира эпохи модерна – автономный субъект, способный к сознательной деятельности и полностью отвечающий за свои поступки. Выявленная в ходе научных исследований обусловленность человеческого мышления и поведения со стороны разнообразных структур – психических, языковых, социальных и т.д. Автономный ответственный субъект превращался в иллюзию – он оказался лишь точкой приложения разнообразных внешних влияний.

Объективное познание реальности, достижение истины невозможно потому, что человеческое мышление всегда и неизбежно обусловлено и искажено – историей, культурой, языком, социумом, структурами бессознательного и т.д. Ни одна теория, ни один «метанарратив» не является истинным, все они равноценны в плане их относительности. Человеку доступно не объективное познание реальности, но лишь бесконечные интерпретации, которые обусловлены теми рамками, в которые изначально заключено человеческое мышление. В таких условиях основной методологией познания является «деконструкция» – термин, введенный Ж. Деррида и получивший широкое распространение. В широком смысле деконструкция сводится к анализу любых культурных явлений как текстов, целью которого является не обретение «истинного смысла», которого не существует, а выявление их бесконечных обусловленностей – исторических, психологических, социальных и т.д. – в зависимости от целей и поля деятельности исследователя. Особую роль в постмодернистских исследованиях играет разоблачение скрытых стратегий власти, присутствующих практически в любом

культурном тексте, особенно в том, который считается авторитетным.

Трансформация модерна также коснулась области потребления. В условиях наращивания материального потребления, развития массовой культуры, потребление духовное – всегда бывшее сферой деятельности интеллектуального сообщества уходит в локальные пространства, андеграунд, утрачивает связь с обществом.

Подобные мировоззренческие установки в значительной степени обусловили падение статуса интеллектуалов как представителей законодательного разума, владеющих абсолютной истиной. Были разоблачены их претензии на власть и зависимость от власти. Под сомнением оказалось их право отделять истину от лжи и играть доминирующую роль в культуре. Пошатнувшийся авторитет законодательного разума некоторые интеллектуалы стремятся маскировать утонченным жаргоном, на котором написаны их произведения, возводя символическую границу между эзотерическим миром посвященных, и обыденным мышлением, находящимся в плену устаревших схем и концепций. Парадокс же заключается в том, что последовательно проводимая логика постмодернизма обесмысливает и это различие. В горизонтальном мире бесконечного текста любая система знания обладает равным правом на существование.

Следует отметить, однако, что постмодернистский тип мышления и постмодернистская парадигма охватывают, прежде всего, представителей различных областей гуманитарного знания. Для естественных наук подобные деконструктивистские штудии не характерны. Даже осознавая относительный характер научного знания, представители точных наук не впадают от этого в мировоззренческий пессимизм, а продолжают накапливать новые сведения об окружающем мире, внося коррективы в уже существующие теории и продолжая обеспечивать научно-технический прогресс в обществе, которое давно сомневается в ценности этого прогресса, но уже не может от него отказаться. Можно сказать, что возникновение постмодернистской парадигмы углубило разрыв между гуманитарным и естественнонаучным знанием и между разными группами интеллектуалов соответственно.

Появление постмодернистского мышления означало некий смысловой кризис гуманитарного знания, но это не означает, что постмодернизм следует рассматривать лишь как негативное явление. Он высветил реальные проблемы человеческого познания, способствовал более глубокому пониманию структур человеческого мышления и поведения, и, возможно, в будущем он проложит дорогу каким-то новым парадигмам познания, просто для этого еще

не настало время. В наши задачи не входит критика постмодернизма, нам лишь было важно обозначить те его аспекты, которые способствовали некоторому умалению символического капитала интеллектуалов в современных (постсовременных) обществах. Кроме того, к постмодернизму может быть предъявлена еще одна значимая претензия. Несмотря на свой антивластный пафос, разоблачение скрытых культурных стратегий власти, постмодернизм сам превращается в идеологию позднего капитализма. Это отмечают многие аналитики постмодернизма. Например, Фредерик Джеймисон полагал, что постмодернизм – лишь «культурная ширма» позднего капитализма.

А. Усманова пишет: «Фредрик Джеймисон в своей работе «Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма», отмечал, что постмодернизм (чью «историю успеха» еще предстоит написать, причем желательно в формате «бестселлера») в условиях позднего капитализма играет роль его культурной ширмы. Его функция – скрыть или замаскировать подлинную логику развития капитализма...

Джеймисон с ностальгией пишет о модернизме, который искренне и неконформистским образом пытался противостоять потребительской идеологии капитализма, реалиям рынка и отчуждению, в то время как постмодернизм санкционирует коммодификацию, делает ее не только морально и идеологически приемлемой, но и эстетически центральной в своем образе мира. Капитализм со всеми его реалиями оказывается как бы идеальным, эстетически совершенным объектом, благодаря которому или в свете отражения которого расцветает западная культура в целом. Идеологическая функция этого концепта, по мнению Джеймисона, состоит в том, чтобы связать между собой новые формы социальной практики и мыслительные установки с новыми же формами производства и потребления, обусловленными модификацией капитализма. Более того, именно постмодернизму было суждено стать воплощением «Американского века» на культурной и теоретической сцене, первым «глобальным специфически американским стилем», который хорошо продается и успешно продвигается в самых разных странах и сообществах»¹.

Постмодернизм сохраняет ту социальную «вертикаль», против которой, казалось бы, направлен. Эзотерический дискурс постмодернизма сохраняет разрыв между массами и культурной элитой, массы по-прежнему рассматриваются как лишенные собственного

¹ Усманова А. Критические интеллектуалы и культурная политика в эпоху глобализации // Гендерные исследования. 2003. № 7/8. С. 53.

голоса и способности рационально мыслить, как простой объект манипуляций со стороны носителей политической и символической, культурной власти.

Однако слово «постмодернизм» обозначает сегодня не только течение мысли. Постмодерн – это и состояние общества, определенная эпоха, пришедшая на смену классическому модерну. И характерные черты этого общества таковы, что интеллектуалы реально перестают быть монополистами, владеющими истиной.

Описывая сложившуюся в обществах постмодерна культурную ситуацию, отечественный исследователь Л. Ионин использовал понятие «полистилизм» или «полистилистическая культура». Из выделенных Иониным характеристик этой культуры для нас важны фрагментация, деиерархизация культурных содержаний и размывание иерархии культурных экспертов. В культуре обществ постмодерна на равных сосуществуют элементы различных мировоззрений и самые разные мнения. Характерным примером является «содержимое» современных СМИ, предоставляющие трибуну самым разным людям, независимо от их культурного и образовательного уровня.

Для культуры обществ эпохи постмодерна характерна утрата видения исторической перспективы и замыкание в настоящем (Ионин называет это ателеологичностью).

Проективность, свойственная модерну, становится все менее прагматичной стратегией даже на уровне индивидуальных биографий, поскольку в современном крайне динамичном мире планирование собственной биографии, расчет на сохранение достигнутых социальных позиций для многих становится невозможным. Горизонт индивидуального планирования ограничен лишь относительно короткими временными дистанциями. Непредсказуемость, неконтролируемость динамичной социальной среды повышают чувство тревожности, ненадежности мира, и в то же время, усиливают такие унаследованные от модерна практики, как рефлексивность, постоянное отслеживание собственных внутренних состояний, контроль над собой, необходимость принятия личных решений в ситуациях неопределенности, переизбытка противоречивой информации. Это формирует чувство постоянного недоверия, даже цинизма по отношению к тем точкам зрения, которые навязываются извне под масками авторитетности, и в то же время, невольной зависимости от таких внешних авторитетов – при неумении оценить их реальные основания.

Культура обществ постмодерна – это культура подозрительности и недоверия, что выражается, например, в растущем недоверии к власти, подозрительности по отношению к ней, поисках тайных

мотивов и тайных сговоров как истинных движущих сил политического процесса. Это недоверие может распространяться и на интеллектуалов, если они представляют «сторону власти». С точки зрения самих критически мыслящих интеллектуалов, в эпоху постмодерна интеллектуал должен дистанцироваться от власти.

Так, М. Фуко отмечал, что в эпоху постмодерна «роль интеллектуала состоит не в том, чтобы говорить другим, что им делать. По какому праву он стал бы это делать? вспомните, пожалуйста, обо всех пророчествах, обещаниях, предписаниях и программах, которые были сформулированы интеллектуалами за последних два века и последствия которых нам теперь известны. Работа интеллектуала не в том, чтобы формировать политическую волю других, а в том, чтобы с помощью анализа, который он производит в своих областях, в своих областях, заново вопрошать очевидности и постулаты, сотрясать привычки и способы действия и мысли, рассеивать то, что принято в качестве известного, заново переоценивать правила и установления и исходя из этой ре-проблематизации (где он отправляет свое специфическое ремесло интеллектуала) участвовать в формировании некоторой политической воли (где он выполняет свою роль гражданина)...»¹.

Таким образом, функции интеллектуала смещаются из сферы осуществления культурного и символического господства в сферу критического анализа реальности, в сферу рефлексивности. Интеллектуалы эпохи модерна тоже выполняли эту функцию. Но они полагали, что критические вопрошания могут привести к обретению «правильного ответа». В эпоху постмодерна интеллектуал уже не может на это надеяться.

С точки зрения П. Слотердайка, противостояние интеллектуала с властью утратило смысл, как утратила смысл политическая борьба (в ее революционных формах) вообще. Мир слишком насыщен самыми разнообразными изменениями: «Больше уже нет той сингулярности - революции, – до которой человек когда-то доживал. С тех пор не нужно уже использовать интеллектуалов как революционных консультантов. Это уже больше не входит в планы гомогенной модели истории. Успокаивающий факт.

- Почему успокаивающий?
- Потому что возникает чувство, что мы и так живем в хронических революциях. Вместо исключительно политических перемен

¹ Фуко М. Забота об истине. Беседа с Франсуа Эвальдом //Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. – Электронный ресурс – http://sbiblio.com/biblio/archive/fuko_volja/08.aspx

происходят параллельно друг другу и одновременно перманентные технические, символические, ментальные перевороты, которые вызывают чудовищно сложные процессы обучения. Мы живем в эпоху хронических открытий, изобретений и обогащений»¹.

Смещение интереса массовой аудитории от книжной культуры и образованности в сферу массовой культуры, заставляют многих интеллектуалов делать весьма пессимистичные заявления. Так, Р. Барт уже в 60-е гг. отмечал, что интеллектуалы стали «ненужными отходами общества». Один из видных теоретиков постмодернизма Жан Франсуа Лиотар написал книгу с выразительным названием «Могила интеллектуала». Обществу постмодерна не нужны учителя и наставники, творцы и гении, оно не стремится к каким-либо идеалам. Последним интеллектуалом, которого заботило какое-то «большое дело», был, по мнению Лиотара, Ж.П. Сартр.

Таким образом, эпоха постмодерна с ее текучими смыслами и мировоззренческим плюрализмом, с ее недоверием к разуму и власти, падением привычных авторитетов способствует упадку символической власти интеллектуалов, подрывает их монополию на конструирование универсальных смыслов. Однако сохраняется критическая и рефлексивная функция интеллектуалов, осуществляемая в ситуации, когда интеллектуалы уже не могут претендовать на некий привилегированный статус этой критики. Другая значимая тенденция культуры постмодерна – размывание слоя интеллектуалов. Их функции могут брать на себя представители любых социальных групп. Развитие информационных технологий способствует этому процессу.

Однако падение символической власти интеллектуалов парадоксальным образом соседствует с процессом повышения значения интеллектуального труда в обществе, ростом количества занятых в экономических секторах, связанных с интеллектуальными занятиями.

Библиография

1. Усманова А.Р. «Критические интеллектуалы» и культурная политика в эпоху глобализации // Гендерные исследования. 2003. № 7/8. С. 53.

2. Фуко М. Забота об истине. Беседа с Франсуа Эвальдом //Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996.

¹ «Man muss sich von allem freimachen... » Ein Gespräch mit Peter Sloterdijk // Information Philosophie, 1999. № 1. S. 34.

*КАРЯГИНА Анжелика Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и процесса Таганрогского института
управления и экономики
a.karyagina@tmei.ru*

Право как социальный регулятор креативности рекламы и рекламной деятельности/ right as a social regulator creative advertising and promotional activities

Аннотация

Правовому регулированию подвергаются отношения в тех сферах общественной жизни, на которые оказывается информационное воздействие рекламы, однако некоторые вопросы рекламной деятельности до настоящего времени остаются вне сферы правовой регламентации, что не позволяет полностью контролировать ситуацию на рынке рекламы. Это связано, в том числе с тем, что реклама и рекламная деятельность основываются на творчестве и креативности, проявление которых не всегда вписывается в правовые рамки закона. Право как социальный регулятор креативности рекламы и рекламной деятельности при сохранении свободы творчества, должно стать демпфером для ненадлежащей рекламы и произвола субъектов рекламной деятельности.

Ключевые слова

Право; реклама; рекламная деятельность; креативность.

Abstract

Legal regulations are relations in the spheres of public life, which is information the impact of advertising, however, some questions of promotional activities to date remain outside the sphere of legal regulation that does not allow you to fully control the situation in the advertising market. This is due, including the fact that advertising and promotional activities are based on creativity and creativity, the expression of which does not always fit into the legal framework of the law. Law as social control creativity of

advertising and promotional activities while maintaining creative freedom, should be a damper for inappropriate advertising and arbitrariness of the subjects of advertising.

Keywords

Law, legal regulation, advertising, promotional activities, creativity.

Общество и его элементы представляют собой определенную систему совокупных действий и их последующих результатов. При этом деятельность, разнообразная по своему характеру и применяемым средствам, выступает базовым элементом всего социального. В предметной области социологии все категории, институты и процессы обусловлены социальной деятельностью. Это позволяет использовать деятельностный подход в качестве методологического основания изучения права в системе регулирования креативности рекламы и рекламной деятельности.

Деятельностный подход к изучению права, как социального регулятора, позволяет определить направленность его норм и институтов на достижение поставленных им целей и задач. Они могут быть реализованы посредством правового регулирования поведения индивидов и их объединений. Признавая необходимость должного правового регулирования содержания и распространения рекламы, отметим, что некоторые вопросы рекламной деятельности до настоящего времени остаются вне сферы правовой регламентации, что не позволяет полностью контролировать ситуацию на рынке рекламы. Это связано, в том числе с тем, что реклама и рекламная деятельность основываются на творчестве и креативности, проявление которых не всегда вписывается в правовые рамки закона. Так, например, креативная, а потому эффективная и оригинальная реклама, но содержащая непристойности, может оскорблять религиозные, эстетические, родительские и другие человеческие чувства, поскольку у каждого свои представления о нравственности.

Социальный механизм правового регулирования кроме объективных, включает субъективные факторы, к которым можно отнести мировоззрение, установки, ценностные ориентации, правовую психологию субъектов права и т.д. Право обусловлено социальными фактами и, выражаясь в нормах, направлено на максимальное приближение к особенностям общественных отношений и динамике социальных, экономических, политических процессов. Поэтому

правовое регулирование представляет собой не устойчивую систему общеобязательных норм, а постоянно развивающийся процесс.

Право в системе регулирования рекламы представляет собой особый порядок сочетания юридических средств и методов, создающих условия благоприятной (или неблагоприятной) правовой среды для удовлетворения интересов субъектов рекламной деятельности. В этой системе оно регулирует комплекс общественных отношений, закрепленных юридическими нормами и обеспеченных совокупностью юридико-организационных средств.

В социальном механизме правового регулирования рекламы и рекламной деятельности можно выделить следующие структурные элементы:

1) социально-правовые средства, включающие как законодательство, так и систему социальных норм, таких как мораль, обычаи, традиции, деловые обыкновения, корпоративные и религиозные нормы;

2) субъектов рекламной деятельности, являющихся как лицами, участвующими в правоотношениях, так и их объединения;

3) регламентируемая деятельность по созданию, размещению и распространению рекламных сообщений, в основе которой лежит процесс принятия юридически значимых решений, как со стороны государства, так и профессиональных сообществ рекламистов;

4) формирование системы правовых явлений, к которым относятся нормы права, правоотношения, юридически значимые решения, информация в виде рекламы, уровень законности данной сферы, совершенные правонарушения и т.д.

Таким образом, система регулирования рекламы и рекламной деятельности в Российской Федерации осуществляется по двум направлениям: государственно-правовом, посредством законодательного регулирования и саморегулировании в форме общественного контроля соблюдения этических, правовых норм корпоративными системами в сфере бизнеса.

Государственно-правовое регулирование осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и должностными лицами указанных органов. Они обязаны представлять информацию об осуществлении ими полномочий по государственному контролю соблюдения законодательства РФ о рекламе.

Саморегулирование действует на основе норм корпоративных кодексов, гражданского оборота, морально-нравственных и этических принципов. Регулирование крупными корпоративными си-

стемами, включающими ассоциации, союзы или некоммерческое партнерство необходимо в целях представительства и защиты интересов их членов. В результате сложилась система регулирования рекламы и рекламной деятельности, основанная на единстве различных источников права.

Государственно-правовое регулирование рекламы и рекламной деятельностью является разновидностью социального управления. Создавая правовую базу функционирования рыночной системы, государство обеспечивает законный статус частного предпринимательства, учреждений и организаций государственного и негосударственного сектора, связанных с рекламой и рекламной деятельностью, тем самым формируя нормы правоотношений между ними. Различные по содержанию и правовым последствиям изменения в законодательном регулировании рекламной деятельности в РФ обеспечили ее современную нормативно-правовую базу.

С одной стороны, это привело к улучшению экономико-правовых условий для рекламы и рекламной деятельности, а с другой, – к появлению новых коллизий в концептуальных позициях, определяющих ее правовой характер. С правовой точки зрения существенные изменения в рекламе были связаны с появлением первого систематизированного законодательного акта, несущего на себе отпечаток нереализованных возможностей по формированию эффективной и перспективной системы правового регулирования.

В настоящее время в рекламной сфере сложилась законодательная база¹ и исполнительные органы, осуществляющие контроль ее исполнения. «Суть государственного регулирования рекламы, – считает А.Н. Мудров, можно определить следующим образом: минимум государственного вмешательства в рекламную деятельность, за исключением прямых запретов на отдельные виды рекламы табачных изделий, алкоголя и ограничение по распространению рекламы, направленной на детей и с их участи-

¹ См: Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»; Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, четвертая); Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»; Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. №331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе»; Постановление Правительства РФ от 17 августа 2006 г. №508 «Об утверждении правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе»; ГОСТ Р 52044-2003. «Наружная реклама на дорогах и территориях городских и сельских поселений. Общие технические требования к средствам наружной рекламы. Правила размещения» (принятый постановлением Госстандарта РФ от 22 апреля 2003 г. № 124-ст) и др.

ем»¹. Следует отметить, что усиление государственного контроля за информационно-коммуникационной деятельностью связано как с динамикой общественных отношений, так и с появлением новых мультимедийных средств обмена информацией.

В целях достижения консенсуса субъектов, участвующих в создании, размещении и распространении рекламы, необходимо соблюдение принципа добросовестной конкуренции. Он предполагает выполнение, как законодательных норм, так и обычаев делового оборота, требований добропорядочности, взаимоуважения и справедливости, не допуская преднамеренного причинения убытков одними участниками рекламного рынка другим. Реклама и рекламная деятельность в РФ основаны на принципе единого экономико-правового статуса физических и юридических лиц. Например, размещение наружной рекламы на здании должно быть обязательно согласовано с его хозяином, независимо от форм собственности.

Принцип добросовестной конкуренции проявляется в обеспечении свободы самовыражения участников рекламного рынка, но при условии соблюдения закона. Право обеспечивает защиту потребителей от недобросовестной или недостоверной рекламы, а также любой другой, в которой допущены нарушения законодательства в отношении ее содержания, места и способа распространения. Недобросовестной и недостоверной будет та реклама, которая с точки зрения защиты прав человека подвергает опасности его жизнь и здоровье, порочит лиц, не пользующихся рекламируемым товаром и т.д.

Немногие страны мира имеют специальные законы о рекламе, к ним можно отнести Испанию, в которой принят специальный закон от 11 июля 1988 г. – «Общий закон о рекламе», который дополняется пятью кодексами саморегулирования для отдельных видов рекламы. Интересно, что этот закон установил почти полный запрет на рекламу самих услуг адвокатов, посчитав, что у них особый статус в системе отправления правосудия. Однако впоследствии испанские адвокаты смогли убедить правосудие и получили право рекламировать свои услуги посредством писем и статей в научных и периодических изданиях.

Европейские государства неоднократно пытались создать единое законодательство о рекламе на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), содержащей право на свободу выражения своего мнения и устанавливающей механизмы его реализации. Так, в статье 10 «Свобода

¹ Мудров А.Н. Основы рекламы. – М., 2005. С. 230.

выражения мнения» указывается, что каждый человек имеет право выражать свое мнение, в том числе творчески, придерживаться его, получать, распространять информацию и идеи без вмешательства публичной власти. Гипотеза этой статьи не препятствует государству осуществлять лицензирование информационных потоков и коммуникаций. Реализация права на свободное получение и распространение рекламной информации связана с определенными ограничениями или санкциями в интересах национальной информационной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, а также в целях охраны здоровья, нравственности, защиты прав, репутации граждан.

По мнению С.Г. Богацкой: «Практика рассмотрения споров Европейским судом по правам человека (Страсбургский суд) подтвердила, что реклама подпадает под действие гарантии свободы выражения мнения, однако обладает более низкой степенью защиты по сравнению с некоммерческими мнениями. Ограничения рекламы, по мнению Страсбургского суда, должны быть предписаны законодательством, соответствовать законным целям и быть необходимыми в демократическом обществе»¹. Дело заключается в том, что право на информацию является одним из гарантированных прав человека и гражданина, признанным национальными правовыми системами и международным правом, поэтому реклама, как вид информации, и ее креативность могут быть ограничены законом, если будет доказана потребность для его вмешательства.

Документом, регламентирующим на международном уровне рекламу и рекламную деятельность, является Европейская конвенция о трансграничном телевидении, принятая в Страсбурге 5 мая 1989 года, в которой установлены правила для рекламы на телевидении. Этот документ направлен на обеспечение защиты прав граждан, в связи со значительным влиянием телевизионной рекламы на их образ жизни и мыслей. Будучи эффективным средством массовой коммуникации, телевидение дает возможность рекламе проникать в самые широкие слои населения. Осуществляя свои стратегии, включающие формирование потребительского вкуса, общественного мнения и т.д., реклама может содержать и психологический фактор вторжения в личную жизнь. Поэтому многим она кажется навязчивой, вследствие чего возникает желание получить защиту со стороны закона.

¹ Богацкая С.Г. Правовое регулирование рекламной деятельности. - М., 2007. С. 273.

Российский закон о рекламе¹ указывает, что предметом регулирования являются не столько отношения участников рекламной деятельности по производству, размещению и распространению рекламы, сколько отношения, возникающие уже после ее распространения в связи с ее воздействием на объекты личных, публичных прав и интересов граждан и организаций. Таким образом, правовому регулированию подвергаются отношения в тех сферах общественной жизни, на которые оказывается информационное воздействие рекламы.

Существование недостоверной рекламы стало предметом разногласий между рекламистами и юристами. Закон признает обманывающей такую рекламу, которая вводит в заблуждение потребителя, манипулируя его сознанием, формируя убеждения, несоответствующие действительности. Недостоверной будет реклама, если она содержит: правдоподобное утверждение, которое таковым не является; несоответствие между содержанием рекламируемого продукта и его реальными характеристиками; умышленно некорректную информацию, порождающую еще более ошибочные убеждения. Использование креативных технологий в рекламе посредством имитаций также может ввести потребителя в заблуждение относительно реальных свойств и характеристик рекламируемого товара.

Креативность в коммерческой рекламе, направленной на увеличение потребления рекламируемого товара, кроме яркости, оригинальности, эффектности, характеризуется использованием всегда позитивных образов. В таком контексте право регулирует креативность содержания рекламы, которая не должна иметь негативной направленности, т.е. не побуждать к совершению противоправных действий, насилию, жестокости, не содержать порнографических сюжетов. Выражение креативности рекламы законодателем ограничено в части запрета на использование в ней:

- иностранных слов и выражений, которые могут исказить смысл рекламируемого товара;
- образов, связанных с курением и употреблением алкоголя;
- несанкционированных образов медицинских и фармацевтических работников, а также лечебных свойств объекта рекламирования;
- сведений о том, что рекламируемая продукция содержит ткани эмбриона человека;

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О рекламе» (с изм. и доп. от 06.08.2014) // Российская газета. № 51. 15.03.2006.

- бранных слов, оскорбительных, непристойных сюжетов, официальных государственных, религиозных символов, а также отечественных и зарубежных памятников истории, культуры и др.

Креативность рекламной деятельности регулируется правом в части запрета на:

- размещение рекламы в учебной литературе, дневниках, тетрадях, предназначенных для школьников;

- распространение рекламы, которая содержит запрещенную для детей законом информацию, в пределах ста метров от перечисленных законом учреждений;

- превышение громкости транслируемой рекламы, прерываемой телепрограммы;

- превышение общего объема рекламы за счет размещения в «бегущей строке».

В целом, производство, размещение и распространение рекламы должны соответствовать требованиям российского законодательства, с тем, чтобы избежать рисков и деформаций ее информационного воздействия на социум.

Право в системе регулирования креативности рекламы и рекламной деятельности должно носить открытый и динамичный характер, но в тоже время стать демпфером для ненадлежащей рекламы и произвола субъектов рекламной деятельности. Поэтому правовое регулирование в этой сфере направлено на защиту от недобросовестной конкуренции, заблуждения, причинения вреда здоровью, чести, достоинству и деловой репутации участников этих правоотношений. При этом должен обеспечиваться баланс полярных интересов между производителями, распространителями и потребителями рекламы, а право должно стать арбитром между ними. Следовательно, правовое регулирование креативности рекламы и рекламной деятельности при сохранении свободы творчества нацелено на обеспечение правопорядка, безопасности и стабильности правоотношений.

В этих целях государство, будучи гарантом правового регулирования в рекламной сфере, должно:

- инициировать эффективное правовое обеспечение рекламы и рекламной деятельности, ввести его в правовое пространство посредством юридической техники;

- защищать права потребителей такими юридическими конструкциями, которые призваны оказывать воздействие на весь правовой режим рекламной деятельности;

- поддерживать добросовестную конкуренцию в рекламной сфере, поскольку ослабление ее правового регулирования неизбежно компенсируется различного рода социальными суррогатами и т.д.

Библиография

1. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О рекламе» (с изм. и доп. от 06.08.2014) // Российская газета. № 51. 15.03.2006.

2. Богацкая С. Г. Правовое регулирование рекламной деятельности. - М., 2007.

3. Мудров А. Н. Основы рекламы. – М., 2005.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

XXI Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 9 февраля 2015 года.

XXI Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». Последний день подачи заявки и оплаты статьи: 11 февраля 2015 г.

XXXV Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». Конференция состоится 17 февраля 2015 года в Москве.

XXIX Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия: общественные науки». Конференцию проводит 17 февраля 2015 года в Новосибирске НП «СибАК».

XXI Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культура, образование и искусство: актуальные вопросы развития наук в XXI веке». Материалы для участия необходимо отправить до 23 февраля 2015 года (включительно). Конференция проводится 24 февраля 2015 года Обществом Науки и Творчества.

XXI Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: гуманитарные науки». Конференция проводится 4 февраля 2015 года в Москве.

XXI Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 9 февраля 2015 года.

XXXIII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии,

искусствоведения и культурологии». Пройдет 10 февраля 2015 года в Москве.

XXIX Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия: гуманитарные науки». Материалы для участия принимаются до 12 февраля 2015 года.

VI Международная научно-практическая конференция «Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее». Желающим принять участие в работе конференции необходимо прислать заявку, материалы доклада в виде статьи до 20 февраля 2015 г. Конференция состоится 21-23 мая 2015 года в Иркутске.

XXI Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культура, образование и искусство: актуальные вопросы развития наук в XXI веке». Материалы для участия необходимо отправить до 23 февраля 2015 года (включительно). Конференция проводится 24 февраля 2015 года Обществом Науки и Творчества.

XXI Международная научно-практическая конференция «Интеграционные процессы мировой науки в XXI веке». Для участия в конференции необходимо отправить материалы до 27 февраля 2015 года (включительно). Конференция пройдет 28 февраля 2015 года в Казани.

XXI Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 9 февраля 2015 года.

XXI Студенческая международная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». Последний день подачи заявки и оплаты статьи: 11 февраля 2015 г.

XVIII Международная научно-практическая конференция «Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы». Доклады необходимо представить до 15 февраля 2015 г. Конференция состоится 7–8 апреля 2015 года в Екатеринбурге.

VIII Международная научная конференция «Инновации в технологиях и образовании». Регистрация участников осуществляется до 16 февраля 2015 г. Будет проходить 5-6 марта 2015 года на базе филиала Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Белово.

XXXV Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». Конференция состоится 17 февраля 2015 года в Москве.

XXIX Студенческая международная научно-практическая конференция «Научное сообщество студентов XXI столетия: общественные науки». Конференцию проводит 17 февраля 2015 года в Новосибирске НП «СибАК».

Научная конференция «Женщина в истории философии или философия в истории женщины». Заявки и материалы предоставляются в срок до 20 февраля 2015 года. Пройдет 6 марта 2015 года в Санкт-Петербургском государственном технологическом институте.

XXI Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культура, образование и искусство: актуальные вопросы развития наук в XXI веке». Материалы для участия необходимо отправить до 23 февраля 2015 года (включительно). Конференция проводится 24 февраля 2015 года Обществом Науки и Творчества.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

– **аннотация** (резюме) объемом 15–20 строк на русском и английском языках;

– **список 3–4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

– **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.journalpoisk.ru/> или <http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 1 (48)
Январь-февраль 2015 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет путей сообщения»

Издатель

МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции

Тел.: 8 (495)684-28-72

Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

E-mail: info@журналпоиск.рф

Сайт в Интернете: www.журналпоиск.рф

Сдано в набор 17.01.15. Подписано в печать 19.01.15.
Дата выхода в свет 28.01.15.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9